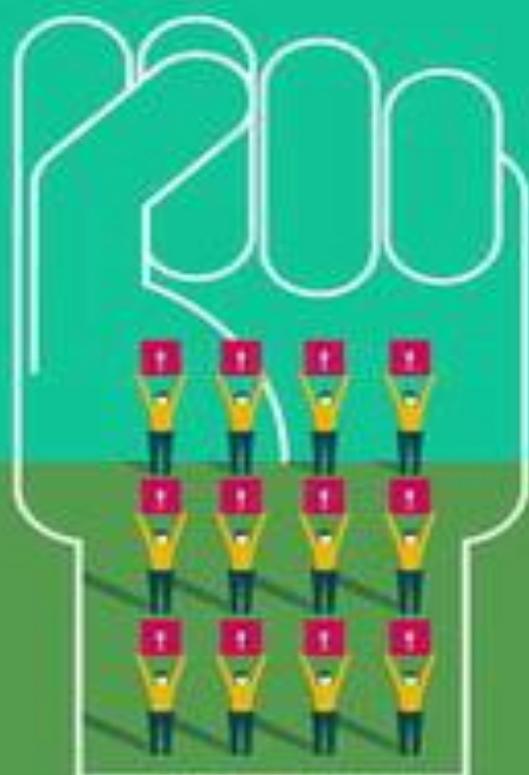

2016. № 6 (8)

СИНЕРГИЯ

Научно-практический журнал

ISSN 2415-7708

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «СИНЕРГИЯ»

Иголкин Сергей Леонидович, к.экон.н., профессор, ректор, Воронежский экономико-правовой институт – главный редактор;
Смолянинова Ирина Вячеславовна, к.экон.н., доцент, проректор по научно-исследовательской работе, Воронежский экономико-правовой институт – заместитель главного редактора;
Шаталов Максим Александрович, к.экон.н., доцент, начальник научно-исследовательского отдела, Воронежский экономико-правовой институт – ответственный секретарь

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНСУЛЬТАТИВНЫЙ СОВЕТ

Алиев Назим Казым оглы, доктор философии по праву, Национальная авиационная академия, г. Баку, Азербайджан;
Атабеков Алмаз Каримович, к.экон.н., доцент, Ошский Технологический университет имени академика М. Адышева, г. Ош, Кыргызстан;
Ахмаджанов Мерлан Азаматович, к.экон.н., доцент, Аппарат Жогорку Кенеша Кыргызской Республики, г. Кызыл-Кия, Кыргызстан;
Буханова Наталия Валентиновна, к.мед.н., доцент, Университет Далхаузи, Галифакс, Канада;
Гыязов Айдарбек Токторович, к.экон.н., доцент, Кызыл-Кийский институт технологий, экономики и права, г. Кызыл-Кия, Кыргызстан;
Зайцев Игорь Станиславович, к.пед.н., доцент, Академия последипломного образования, г. Минск, Беларусь;
Зулпуев Абдипан Момунович, докт.тех.наук, профессор, ректор, Кызыл-Кийский институт технологий, экономики и права, г. Кызыл-Кия, Кыргызстан;
Клименко Ирина Сергеевна, д.техн.н., профессор, Костанайский государственный педагогический институт, г. Костанай, Казахстан;
Кулуева Чынара Раимкуловна, д.экон.н., профессор, Ошский государственный университет, г. Ош, Кыргызстан;
Купуев Пирмат Купуевич, д.экон.н., профессор, член-корр. национальной академии наук КР, заслуженный экономист КР, Ошский государственный университет, г. Ош, Кыргызстан;
Раимбаев Чаткалбай Кенейбаевич, к.экон.н., профессор, ректор, Кыргызско-Узбекский университет, г. Ош, Кыргызстан;
Ромасевич Юрий Александрович, д.техн.н., доцент, Национальный университет биоресурсов и природопользования Украины, г. Киев, Украина
Сас Наталия Николаевна, д.пед.н., профессор, Полтавский национальный педагогический университет имени Владимира Галактионовича Короленко, г. Полтава, Украина;
Убайдуллаев Мирланбек Байдусенович, к.экон.н., доцент, Ошский государственный университет, г. Ош, Кыргызстан

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Абдалина Лариса Васильевна, д.псих.н., профессор, Российский государственный социальный университет;
Баутин Василий Михайлович, д.экон.н., профессор, Воронежский государственный университет инженерных технологий;
Безрукова Татьяна Львовна, д.экон.н., профессор, Воронежский государственный лесо-технический университет;
Бозомолова Ирина Петровна, д.экон.н., профессор, Воронежский государственный университет инженерных технологий;
Брянцева Лариса Викторовна, д.экон.н., профессор, Воронежский государственный аграрный университет;
Гудименко Галина Валерьевна, д.экон.н., профессор, Орловский государственный университет экономики и торговли;
Кабанов Вадим Николаевич, д.экон.н., профессор, Воронежский экономико-правовой институт;
Кургузкина Елена Борисовна, д.юрид.н., профессор, Воронежский государственный аграрный университет;
Лелеков Виктор Андреевич, д.юрид.н., профессор, Воронежский институт ФСИН России;
Липатов Вячеслав Александрович, д.мед.н., профессор, Курский государственный медицинский университет;
Максимчук Ольга Викторовна, д.экон.н., профессор, Волгоградский государственный технический университет;
Мещерякова Елена Ивановна, д.пед.н., профессор, Воронежский институт МВД России;
Наумов Владимир Аркадьевич, д.техн.н., профессор, Калининградский государственный технический университет;
Пашута Ангелина Олеговна, д.экон.н., профессор, ГНУ НИИ ЭО АПК ЦЧР РФ;
Саликов Юрий Александрович, д.экон.н., профессор, Воронежский государственный университет инженерных технологий;
Станчин Иван Михайлович, д.экон.н., профессор, Воронежский экономико-правовой институт;
Широбоков Владимир Григорьевич, д.экон.н., профессор, Воронежский государственный аграрный университет.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Ахмедов Ахмед Эдуардович, к.экон.н., доцент Воронежский экономико-правовой институт;
Баулина Оксана Александровна, к.экон.н., доцент, Волгоградский государственный технический университет;
Батенёва Наталья Владимировна, к.биол.н., доцент, Новосибирский государственный аграрный университет;
Батищев Александр Витальевич, к.экон.н., доцент, Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева;
Клюев Сергей Васильевич, к.техн.н., доцент, Белгородский государственный технологический университет имени В.Г. Шухова;
Кузьменко Наталия Ивановна, к.геог.н., доцент, Воронежский экономико-правовой институт;
Гаврилов Сергей Тихонович, к.пед.н., доцент, Воронежский экономико-правовой институт;
Горбунова Янна Павловна, к.юрид.н., доцент, Воронежский экономико-правовой институт;
Жесткова Елена Александровна, к.филол.н., доцент, Арзамасский филиал ННГУ имени Н.И. Лобачевского;
Козачек Артемий Владимирович, к.пед.н., доцент, Тамбовский государственный технический университет;
Краснова Наталья Александровна, к.экон.н., доцент, Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет;
Кустов Андрей Игоревич, к.ф.-м.н., Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова;
Чемезов Сергей Александрович, к.мед.н., доцент Уральский государственный медицинский университет.

Содержание

**ИННОВАЦИОННЫЕ ФОРМЫ, ТЕХНОЛОГИИ И МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ
В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ**

И.П. Ивановская, О.В. Нефёдов

Некоторые особенности самообучения в обучении
иностранному языку..... 7

Ж.О. Толубаев, З.Г. Мадмуратова

Особенности этнопедагогических идей в воспитании молодого
поколения..... 12

**СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА
СТРАХОВАНИЯ**

А.С. Ермолаева

Исследование особенностей формирования ключевых
показателей деятельности страховой компании в целях
повышения ее конкурентоспособности..... 19

Ю.М. Клапкив

Исследование системы государственной финансовой
поддержки специфических страховых продуктов..... 27

**НАУЧНАЯ ДИСКУССИЯ: ВОСПРОИЗВОДСТВО
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА**

Б.С. Павлов, М.А. Колотыгина, Д.Б. Павлов

Родительская семья как субъект воспроизводства
интеллектуального потенциала регионального социума
(на примере семей научных работников УРО РАН)..... 37

**ЭКОНОМИКА, ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЯМИ,
ОТРАСЛЯМИ, КОМПЛЕКСАМИ**

В.М. Баутин, С.Ю. Мычка

Формирование инструментария государственного
регулирующего агропромышленного производства на
региональном уровне..... 46

Е.В. Красильникова

Экономико-математического моделирование перехода компаний на стадию бурного роста и оценка микро и мезо-факторов..... 54

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

О.И. Павлушкина, О.В. Кирсанова, А.Е. Черная

Опыт функционирования моделей структур управления сельским хозяйством за рубежом и его использование..... 61

И.М. Станчин

Водные ресурсы и водопользование в Туркменистане: история, современное состояние и перспективы развития (продолжение)..... 69

ОХРАНА ПРИРОДЫ И ЗДОРОВЬЯ ЧЕЛОВЕКА: НОВЫЕ РЕШЕНИЯ В МЕДИЦИНЕ, БИОЛОГИИ И ЭКОЛОГИИ

В.А. Еременко

Исследование отечественного и зарубежного опыта системы профилактики сердечно-сосудистых заболеваний и органов дыхательных путей..... 81

А.А. Саматова

Проблемы изучения и охраны млекопитающих государственного природного парка «Саркент» 93

НАУКА МОЛОДЫХ МОСТ В БУДУЩЕЕ

А.Н. Мелешенкова

Особенности развития ипотечного кредитования на современном этапе..... 98

Правила для авторов..... 106

Contents

**INNOVATIVE FORMS, TECHNOLOGIES AND METHODS IN THE
EDUCATION SYSTEM**

I. P. Ivanovskaya, O.V. Nefyodov
Some specific features of self-directed learning in foreign language
learning..... 7

J.O. Tolubaev, Z.G. Madmuratova
Features ethnopedagogical ideas the education of young generation... 12

**MODERN CONDITION AND PROSPECTS DEVELOPMENT OF INSURANCE
MARKET**

A.S. Ermolaeva
The approaches to formation of insurance company key indicators in
order to increase it's competitiveness..... 19

Y.M. Klapkiv
Research of the state financial support for specific insurance
products..... 27

**SCIENTIFIC DISCUSSION: THE REPRODUCTION OF THE INTELLECTUAL
POTENTIAL**

B.S. Pavlov, M.A. Kolotygina, D.B. Pavlov
Parent family as a subject of reproduction of intellectual potential in
regional society (on the example of scientists' families of Ural branch
of Russian academy of sciences)..... 37

**ECONOMY, ORGANIZATION AND MANAGEMENT OF ENTERPRISES,
BRANCHES, COMPLEXES**

V.M. Bautin, S.Y. Mychka
Forming tools of state regulation of agricultural production at the
regional level..... 46

E.V. Krasil'nikova

Economic-mathematical modeling of transition to a stage of rapid growth and evaluation of micro and meso-factors..... 54

SOCIO-ECONOMIC AND POLITICAL DEVELOPMENT OF FOREIGN COUNTRIES

O.I. Pavlushkina, O.V. Kirsanova, A.E. Chernaya

Experience functioning management structures models of agriculture abroad and its use..... 61

I.M. Stanchin

Water resources and water use in Turkmenistan: history, current status and development prospects (continued)..... 69

NATURE CONSERVATION AND HUMAN HEALTH: NEW SOLUTIONS IN MEDICINE, BIOLOGY AND ECOLOGY

V.A. Eremenko

Research of domestic and foreign experience of prevention of cardiovascular diseases and of respiratory..... 81

A.A. Samatova

Problems of the study and mammals of the state natural park "Sarkent" 93

YOUNG SCIENCE - BRIDGES TO THE FUTURE

A.N. Meleshenkova

Features of mortgage loan at the present stage..... 98

Rules for authors 106

Инновационные формы, технологии и методы обучения в системе образования

УДК 372.881.1

И.П. Ивановская, О.В. Нефёдов

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ САМООБУЧЕНИЯ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

Аннотация: В данной статье рассматриваются некоторые особенности самообучения студентов иностранному языку. Авторы статьи считают, что элементы самообучения должны вводиться в практику обучения иноязычной коммуникативной компетенции в рамках традиционных занятий. Приводятся точки зрения на рассматриваемую проблему отечественных и зарубежных авторов.

Ключевые слова: самообучение иностранным языкам, автономия, роль преподавателя и студента.

UDC 372.881.1

I. P. Ivanovskaya, O.V. Nefyodov

SOME SPECIFIC FEATURES OF SELF-DIRECTED LEARNING IN FOREIGN LANGUAGE LEARNING

Plekhanov Russian University of Economics

Abstract: This article discusses some of specific features of students' self-directed learning of a foreign language. The authors of this article believe that the elements of self-directed learning should be introduced into the practice of teaching foreign language communicative competence within the framework of traditional classes. Points of view on the problem under review of domestic and foreign authors are given.

Key Words: foreign language self-directed learning, autonomy, teacher's and student's roles.

On many occasions the terms autonomous learning, independent learning

and self-directed learning are used as synonyms. However, these terms reflect differ-

ent degrees of students' autonomy. Independent learning implies individual work with the materials collected and organized by a teacher. Self-directed learning involves orientation to a greater degree of learner autonomy, opportunity to decide whether or not to carry out the assignment. Autonomous learning means complete independence, autonomy of students when a teacher is practically excluded from the process of education, and students decides himself the issues related to learning objectives, curriculum and materials. At autonomous learning students need a consultant [1].

The CIEL project considers the terms learner autonomy and learner independence to be practically synonymous as indicating that learners move away from dependence on the teacher and:

- are responsible for their learning and learn to learn;
- develop key transferable skills;
- actively manage their learning, find out learning opportunities and use appropriate learning strategies;
- involve themselves in a process setting short and long term learning goals, reflect on and evaluate their progress [2].

Independent learning is an individual work, students' learning activity that does not involve direct guidance from the teacher and is carried out through the materials used. The ability to make conscious choice and take responsibility for the results of his/her learning activities, motivation and confidence are the main qualities of an independent learner. Various terms are used in the methodology of teaching foreign languages, denoting self-learning or independent learning: self-instruction, distance learning, individualized instruction, flexible learning, self-access learning, self-direction, self-learning, semi-self learning, self-access materials [3, 4].

One of the main goals of a teacher is the use of techniques and learning strategies to stimulate the development of skills of students' independent work.

Ph. Candy determines independent learning as a combination, consisting of

the following points:

1. Independent study is a process, method and philosophy of education. Students acquire knowledge by applying their own efforts and thus develop the ability to research and critical assessment;

2. Independent learning implies freedom of choice in determining the goals for given project or program with the aid of adviser;

3. To achieve these goals it requires freedom of process;

Independent learning imposes increased responsibility for the results of students learning. In this case a learner is supported by the teaching staff [5, 6]

O.V. Nogovitsina following J.G. Repeyev perceives self-learning as a learning method in which personal, independent, self-directed students' learning activity of the learning subject is a major, leading one and formative activities of the subject of teaching is facilitating and promoting teaching. At that learning is characterized by the author as a method of teaching in which targeted interaction of one's own independent, self-directed educational activity of the subject of learning and forming activity of the subject of teaching in conditions of regulatory influence of the educational system of society. Based on this definition J.G. Repeyev concludes that learning combines activities of two subjects - bearers of activity in education, i.e. the subject of learning (students) and the subject of teaching (teacher) which determine the existence of two separate but interrelated processes in education: learning and teaching. The author writes: Learning is acquisition of the elements of experience accumulated by mankind. Thus, teaching is a formative activity of a teaching subject focused on the facilitation of effective learning [7, 8].

Having analyzed scientific literature and her own research, T.Y. Tambovkina comes to the conclusion that the problem of foreign language self-directed learning is understudied, and draws attention to the two most important: 1. Self-directed learning of a foreign language inseparably connected with self-education activity of an individual and makes its integral part. The result of the

process of educational activities of an individual is student's development of need for self-education as a special property. Students of linguistic higher education institutions, due to the specifics of linguistic education, achieve by the end of learning a level of formation of this property high enough that distinguishes them from other students at the university; 2. Affinity and ability to lifelong learning is a key competence, which is one of the most widespread in the world. Its development in the field of language learning in higher education institutions takes place due to the achievement of the multicultural personality status of linguistic consciousness and formation of metalinguistic consciousness [9].

Self-education is an integral part of any professionally-oriented intellectual activity. Self-study skill is comprehensively formed specifically in the system of higher education, the task of which is to turn the guided by a teacher student into an adult independently thinking person. Modern standards of teaching cover allocation of sufficient time for independent work of students, however, ignore the fact that self-education skill is not formed spontaneously, but require time and control on the part of a teacher. It is considered expedient to introduce elements of self-education directly in the educational process. In learning a foreign language, this practice seems to be not only desirable but absolutely necessary in view of the need for the implementation of individual approach to learning. Organization of the educational process on the basis of self-directed learning involves transference of subject-object (teachelearner) relationship, when the pace of learning and the level of complexity of the teaching material introduced by the teacher, into the level of subject-subject relationship, when the pace and level of complexity is determined by the learner himself, according to their capabilities and interests. A teacher, at the same time, acts as a consultant, to which a learner can always turn to in case of difficulties in the process of material acquisi-

tion. The implementation of this approach directly in the educational process allows solving problems of the traditional approach to learning and the key issues of self-education, which are associated with goal-setting, self-organization and self-control of students. These functions are assumed by a teacher who guides the learning process and tests the quality of students' mastery of the material, tracking the problems of each learner individually [10].

Self-directed learning, as well as classroom learning, should be based on certain principles. M.V. Pac believes that these principles can be the following:

1. The principle of innovative learning environment involves a form of organization of educational space, which builds up opportunities for creative search of new ideas at all levels of continuing education and their implementation [11, 12]. Such organization of activity will contribute to the formation of a key competence of graduates to master the ability to aptly find relevant information, its assessment as well as establishment of links between different fields of knowledge, ideas, concepts, providing both establishment of performance multitasking skills and reflection of students [13].

2. The principle of horizontal fusion of social and cultural practices is intended to include in the collective educational space different spheres of social communication media and spheres of professional interaction allowing the expansion of cooperation and increase of self-efficacy of subjects of education in the context of expanding of competitive learning environment.

3. The principle of dialogue provides interaction of students, professionals through joint work including research findings in both theoretical and practical knowledge presented at conferences, creative workshops, etc., that encourages participants to develop their own ideas and their sharing [14].

A.V. Kordonova in her study determined nine specific objectives of the model of English language self-directed learning by reading as well as structured content and methods of achieving them: a. teaching stu-

dents to systematize the acquired knowledge and program to predict the results of self-directed learning; b. teaching dents to select the material which is, in their opinion, most suitable for the sition of knowledge on the problem under study; c. development of reading skills for a more detailed understanding of read material and selection of those segments of the text which can further become basis for compiling a secondary text; d. development of skills of studying reading for deeper understanding of each sentence of the compiled text ; e. development of skills to create their own texts in connection with the specified topic of the scanned material; f. development of skills to concisely express the main information from the scanned and compiled materials in the form of abstracts and summaries; g.

development of skills to present a detailed content of the compiled text as well as to analyze the available information in it; h. development of skills to express the read in their own interpretation; i. development of skills to independently evaluate all the work done [15].

Despite the considerable amount of work on the research and development of theoretical and practical aspects of self-directed learning, this problem is far from a final lution. There remains the problem of the precise definition of self-directed learning and its delimitation from analogous but not synonymous terms; level of learner pendence and teachers' role of in conditions of self-directed learning. This problem, in our point of view, will for a long time main a subject of debate.

Список литературы

1. Колесникова И.Л., Долгина О.А. Англо-русский терминологический справочник по методике преподавания иностранных языков: справочное пособие. - М: Дрофа, 2008.
2. Ciel Language Support Network. Integrating independent learning with the curriculum. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.llas.ac.uk/resources/gpg/1400>
3. Pemberton R., Edward S.L., Or, W.W.F., Pierson H.D. Taking control: Autonomy in language learning. - Hong Kong: Hong Kong University Press. 1996.
4. Dickinson L. Self-instruction in language learning. - Cambridge: Cambridge University Press. 1987. - 200 p.
5. Candy P. Self-direction for lifelong learning: a comprehensive guide to theory and practice. - San Francisco: Jossey Bass Publishers. - 567 p.
6. Independent learning. The Higher Education Academy // https://www.heacademy.ac.uk/sites/default/files/redources/independent_learning.pdf
7. Ноговицина О.В. К вопросу о самообучении студентов вуза // В мире научных открытий Материалы X Международной научно-практической конференции. Центр научной мысли. 2013. С. 87-90.
8. Репьев Ю.Г. Интерактивное самообучение: Монография. - М.: «Логос», 2004. - 248 с.
9. Тамбовкина Т. Ю. Некоторые закономерности самообучения иностранным языкам студентов-лингвистов // Вестник БФУ им. И. Канта. 2007. № 2. С.42-48.
10. Белоногова А.А. Самообучение в преподавании профессионально ориентированного иностранного языка // Инновационность и мультикомпетентность в преподавании и изучении иностранных языков. - М., 2015. С. 366-379.
11. Кирилова Г.И. Принципы информационно-средового подхода к модернизации профессионального образования // Казанский педагогический журнал. 2008. № 8. С. 54-60.
12. Мухаметзянова Ф.Ш. Теория и практика дистанционной подготовки специалиста социальной сферы в регионе. - Казань: ИСПО РАО. 2002. - 91 с.
13. Пац М.В. О научности образования и технологических аспектах подготовки выпускника вуза. Новые смыслы. // Глобальный научный потенциал. 2015. № 3(48). С.

42-48.

14. Пац М.В. Об инновационности и самообучении студента вуза в сетевой перспективе // Казанский педагогический журнал. 2015. № 4-1 (111). С. 42-46.

15. Кордонова А. В. Лингводидактическая модель процесса иноязычного самообучения студентов гуманитарных специальностей // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 3. С. 218.

Информация об авторах:

Ивановская Ирина Петровна,

Кандидат филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВПО «Российский экономический
университет им. Г.В. Плеханова», г. Пятигорск,
Россия

Нефёдов Олег Владимирович,

Кандидат педагогических наук, доцент,
ФГБОУ ВПО «Российский экономический
университет им. Г.В. Плеханова», г. Пятигорск,
Россия

Information about authors:

Ivanovskaya Irina Petrovna,

Candidate of Philological Sciences,
assistant professor, Plekhanov Russian University
of Economics, Pyatigorsk , Russia

Nefyodov Oleg Vladimirovich,

Candidate of Pedagogical Sciences,
assistant professor, Plekhanov Russian University
of Economics, Pyatigorsk , Russia

УДК 37.017.92

Ж.О. Толубаев, З.Г. Мадмуратова

ОСОБЕННОСТИ ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИДЕЙ В ВОСПИТАНИИ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ

Баткенский государственный университет

Аннотация: в этой статье анализируются, исчерпывающие материалы по воспитанию подрастающего поколения по принципам народной педагогики. Ярко представлены хронологические факты с комментариями, периоды становления этнопедагогики кыргызского народа. Особенную роль в народной педагогике кыргызского народа играют народные предания, устное народное творчество, национальные обычаи и традиции.

Ключевые слова: народная педагогика, традиции, обычаи, наследие, сокровищница мудрости, народная мудрость, нравственность, гуманизм, человечность, честь, совесть, эстетическое и эмоциональное влияние.

UDC 37.017.92

J.O. Tolubaev, Z.G. Madmuratova

FEATURES ETHNOPEDAGOGICAL IDEAS THE EDUCATION OF YOUNG GENERATION

Batken State University

Abstract: This article analyzes, comprehensive materials to educate the younger generation on the principles of folk pedagogy. Bright presents a chronological facts with comments ethnopedagogics periods of formation of the Kyrgyz people. A special role is played folk traditions, folklore, national customs and traditions in the at-home pedagogy of the Kyrgyz people.

Keywords: folk pedagogy, traditions, customs, heritage, abbr-vischnitsa wisdom, folk wisdom, morality, humanism, brow-eternity, honor, conscience, aesthetic and emotional impact.

Народная педагогика влияет не только на глубинное развитие духовного мира человека, но и имеет большое значение в создании объема всё новых требований правды жизни [1-3]. Народная педагогика – неисчерпаемое богатство нашего народа. При условии

конкретного представления, глубокого рассуждения над воспитанием молодого поколения, народными педагогическими сокровищницами, источниками и факторами воспитания, личностными идеалами народной педагогики, народными воспитателями, это поможет шире и глубже

понять национальную педагогическую культуру [4-5].

Воспитание – будь то в древние времена или на современном этапе должно неперестанно обогащаться дополнениями, инновациями. Вместе с существованием жизни в теорию воспитания следует включать всё более современные нововведения. Современная молодежь должна научиться ценить и уважать педагогическую сокровищницу мудрости, которая в течение многих веков от отца к сыну, от поколения к поколению передавалась и дошла до нас. Так, веками уточнявшиеся, проверявшиеся временем и опытом народа, источники образования и воспитания национальной ориентированности способствуют формированию у молодежи внутреннего духовного взгляда на мир. Потому что в воспитании, как мы упомянули выше, самыми эффективными материалами являются национальные традиции и обычаи, пословицы и поговорки, скороговорки, загадки, песни и другие [6-8]. Особо следует отметить очень сильное национальное влияние на воспитание молодого поколения народов Центральной Азии, недаром русский педагог Н.К.Крупская говорила: «Любить ребёнка, оказывать милосердие к нему россияне должны учиться у народов востока».

Веление времени – формировать подрастающее поколение не эгоистичной личностью, а личностью, заботящейся о судьбе народа, его достоинстве, процветании и благоденствии. А ведь именно эти человеческие качества составляют основное ядро общества, являются его рычагами движения. Так как ребенок, получивший воспитание в стенах школы, завтра должен строить будущее, то главной задачей каждого гражданина Кыргызстана является развитие экономики страны наряду с развитыми республиками, воспитание молодежи в русле оптимистических взглядов, культурно богатыми ради будущего кыргызского народа. В настоящее время, если понаблюдать за обще-

ством, не оставит равнодушным человека тот факт, что растет число тех эгоистичных, алчных и самонадеянных чиновников, которые не думают о судьбе народа, а только о своей жизни, о своем благополучии и обогащении. К примеру, всем известно, что во время, когда развитие экономики Японии пошло на спад, руководители государства, чиновники всю свою силу направили на образование и воспитание. Поэтому всестороннее и правильное воспитание молодежи является требованием времени и одной из самых злободневных задач.

В народе существует пословица «Если надеешься на пятничный намаз, начинай совершать омовение с четверга», в значении которого отражено требование того, что о завтрашнем дне следует думать уже сегодня. Значит, для того, чтобы завтрашний день был благодатным, следует подумать об этом сегодня. Понятия, связанные с воспитанием – первые зародыши педагогического знания, появились уже тогда, когда не было в помине и слуха о том, что будет существовать такая наука.

В какой бы то ни было эпохе зародились чистые наследия народной мудрости, известно, что они все равно сохраняют приоритеты мудрости и нравственности в народных массах [9-10].

Например, если остановиться на истории образовательно-воспитательного процесса кыргызского народа, то его можно условно разделить на три этапа:

1. Период до Октябрьской революции (до 1917-го года).
2. Советский период (1917-1991-е гг.).
3. Период независимости (с 1991 года).

Первый период. С широким распространением исламской религии в Центральной Азии, как нам известно, арабская культура, религиозное воспитание в медресе, мечетях стало преобладать. В «Хадисах» Курани Карим Мухаммед Алейхис-Салама и источниках, изучающих их, очень много информации о воспитании, другими словами, в мусульман-

ских школах придается особое значение интернациональному воспитанию. Например, в содержании религиозных книг даются обширные мысли об житейном отношении к достоинству каждой нации, вместе с этим уделяется внимание на изучение языков. Поэтому такие великие мыслители древности как Аль-Хорезми, Аз-Заморшорий, Аль-Беруни, Абу Али Ибн Сина, Улугбек, А. Навои, изучив арабский, фарси и другие языки, старались довести до последующих поколений свои чистые и славные идеи в качестве наследия.

Второй период. В советское время под сильным влиянием советской идеологии оказалось сознание молодого поколения, религия, Хадисы отвергались. Молодое поколение было отрезано от национального образования и воспитания. Здесь мы не хотим очернять педагогику советского времени, но не может не огорчить то, что народная педагогика осталась в ее тени, и не вышла в свет. Это нанесло вред развитию национальной культуры, народной педагогики.

Третий период. Начиная с 1991 года после приобретения суверенитета роль народной педагогики возросла и стала выше национального культурного воспитания, широко открылась дорога для национального воспитания, переходившего из века в век и ставшее делом воспитания молодого поколения. К примеру, кыргызская народная педагогика охватывает в себя период от возникновения человечества до сегодняшнего дня.

Ребенок от рождения до взросления, до создания семьи воспитывается, истинно эстетическое, нравственное, трудовое, экологическое воспитание, физическая культура и занятие ею рассматриваются как традиционные методы народной педагогики, занимая важное место в воспитании современного поколения. Например, нравственность и гуманизм раскрывает человечность, честь, совесть, цели человека. Воспита-

ние молодежи нравственности, сознательности является одним из самых важных условий их всестороннего и гармонического развития. Говоря другими словами, этичность – качество истинной личности. А труд является самым древним и сильным средством воспитания человека, но только при условии, когда то, что он делает, оздоравливает его тело, дает основу для формирования его нравственности, и когда оказание эстетического и эмоционального влияния интеллектуального и идеального содержания будут отвечать духовным требованиям человека.

Методы народного воспитания передавались из уст в уста, от учителя к ученику из поколения в поколение. Человек не рождается хорошим или плохим, быть хорошим или плохим зависит от воспитания, родителей и среды. Самой ближайшей средой являются родители, семья и родственники, друзья. Значит, семейное воспитание является основанием воспитания в развитии и формировании каждой личности. Поэтому в великих словах наших предков содержится большое важное значение: «Саженец с корня (с начала), ребенок с детства».

Пережившие длинные исторические эпохи наследие предков – произведения устного народного творчества воспитывают у молодого поколения сознательность, любовь к труду и Родине, защищать свое отечество, человечности, дружбе, терпимости, гостеприимности, а также доброте и порядочности [11-13].

Требования и рекомендации о воспитании, опыт появились уже до возникновения методов. К примеру, истоки ставшего правилом для современного человека уважения к старшим, лежат в первобытно-общинном строе.

Кандидат педагогических наук, профессор А.Алимбеков дает народной педагогике следующее определение: «Народная педагогика – это особая система эмпирических знаний и

практических действий, направленных на воспитание в духе развитых, унаследовавшихся из поколения в поколение идей, верований, нравственных ценностей на основе определенных географических и исторических условий, существовавшая еще до формирования наций” [14].

Работа по исследованию опыта народного образования и воспитания началась гораздо раньше появления понятий «народная педагогика» и «этнопедагогика», нам известно, что народный образовательно-воспитательный опыт и взгляды служили источником для развития научной педагогики.

Если возьмем значение слова «Насыят» (Назидание) в кыргызском фольклоре или лексиконе, то обнаружим, что издревле в кыргызском народе честные, мудрые мыслители говорили молодежи назидания, наставления, добрые советы, в которых призывали молодежь к нравственности, честности, храбрости, быть богатырем как Манас, который думал о судьбе и будущем своего народа. Как говорит народная мудрость, “Слова старца как лекарство”, “Старый человек богат умом”, аксакалы вместе с научением молодежи своего жизненного опыта и множества мудрых поучений, на основе пережитого учили молодых и наставляли их на путь истинный.

Народ наш уделял большое внимание педагогической идее – прислушиваться к назидательным словам аксакалов, старших людей, идти тем же путем что и они. Неоспорим тот факт, что мудрость многочисленных мыслителей прошлых эпох, их взгляды на жизнь, чувства по отношению к народу, назидания, являясь образцами для подражания, до сих пор не потеряли своего влияния для народа. Если современная молодежь будет уважать, чтить и идеализировать ценности и наследие, оставленные нам великими мудрецами, мыслителями, великодушными предками и великими мыслите-

лями мирового масштаба, то очевидно, что это будет способствовать всестороннему, сознательному и нравственному развитию будущего поколения. Так как духовные взгляды, ценностные наизидания народа, оставленные в качестве наследия, передаваясь из поколения в поколение, являются историческими наследиями предков, живущих вместе с народом.

В связи с тяжелой жизнью появляются различные проблемы. Самая главная из них – человеческие ценности. Так мы не ошибемся, если скажем, что человечность, доброта, нравственность начинают входить в число исчезающих ценностей.

Перед педагогами стоит святая задача – полноценное воспитание молодого поколения согласно требованиям завтрашнего дня, формирование воспитанной и образованной личности. На таком сложном пути будет целесообразно, если каждый воспитатель будет применять научные достижения в сочетании с народной педагогикой.

При обращении к теме современности, самой основной проблемой можно считать поиск нравственного идеала. В науке этнопедагогике в настоящее время созданы огромные предпосылки для углубления и повышения качественного уровня этнопедагогических исследований и увеличению тематической разновидности. На сегодняшний день самая магистральная тенденция – отражение актуальной темы, наблюдение за нашей современной жизнью, ее внутренним миром, деятельностью в обществе. Необходимо оценивать человека, современника на данном этапе в контексте происходящих общественно-политических, экономических и научно-технических процессов и делать из всего этого выводы.

Поэтому необходимы произведения, восхваляющие человеческий труд, усиливающие истинные гражданские чувства, влияющие на нравственный рост, завтрашнее глубокомыслие, а также нравственные ценности. А вообще, существуют такие произведения или нравственные

ценности у кыргызского народа? нечно, существуют.

В первую очередь в памяти всплыли нравственные ценности предков, их влиятельный опыт, ценные обычаи и традиции. Их жизненный опыт, ния, национальные обычаи и традиции, история, культура, подвиги и героизм, совершенные ради родины и свободы народа, а также наследия, пережившие множество испытаний, идеалы, воспитывающие молодежь, и на сегодняшний день для нашей молодежи являются вечными и достойными педагогическими источниками.

К примеру, общеизвестно, что в произведениях устного народного творчества кыргызов широко отражены такие бесценные чувства как дружба, человечность, любовь, которые определены в качестве истинных признаков человеческой добродетели. Опыт такого рода появился неслучайно. Он появился в условиях повседневной жизни трудового народа, всё обновляясь и дополняясь. Другими словами, посредством своих устных произведений народ воспитывал у молодого поколения лучшие человеческие качества, а также они служили сильным средством формирования личности [15-17].

Общеизвестно, что героические сыны и дочери нашего народа, опираясь на идеалы своих предков, совершали немеркнущие и вечные подвиги за защиту своего отечества и народа. Их подвиги в течение сотен лет передавались из поколения в поколения, от отца к сыну, и являются великим свойством, передающимся через молоко матери. Как говорят в народе: «Богатство ищи в труде, равенство – в борьбе», «Дождем зеленеет земля, трудом – народ», «Труд создал человека», «Двойня умножает поголовье, труд воспитывает джигита», «Труд народа не стареет».

Эти пословицы и поговорки кыргызского народа отражают многовековой труд народа, жизненный опыт и призывают молодежь быть трудолюбивыми, правдивыми, вежливыми, содержание

которых связано с бытом народа, веками связанного с животноводством. Посредством труда наш народ создал хорошие способы, которые широко применяли среди народа, с малых лет молодежь учили разным ремеслам и мастерству. Жизненный опыт, воспитание, оставленные им прошлым поколением, они сохраняли в своем сознании и поведении, потом передали следующему поколению. Несмотря на то, что не было специально образованных мудрецов и назидателей и воспитателей, в нравственном воспитании детей, обучении их всяким ремеслам и мастерству народ давал уроки на основе своего жизненного опыта.

В свое время вышедшие из народа мудрецы и мыслители в воспитании молодежи применяли созданные народом педагогические дастаны, легенды, сказки, пословицы и поговорки, загадки, песни-назидания, посредством которых они вели воспитательную работу. Например, загадки развивают у детей сообразительность, наблюдательность, логическое мышление. А в народных сказках всегда восхваляется честный труд, который делает человека и самым сильным, и самым умелым, и самым умным, и самым воспитанным. Значит, созданные на основе жизненного опыта наших предков назидания, обычаи и традиции, являясь народными средствами воспитания, переживая испытания веками, личностные идеалы народной педагогики и основные педагогические понятия, всё время развиваясь, согласно новым жизненным условиям, превратились в закон и правила образцовой жизни.

На основе вышеизложенного следует отметить, что кыргызская народная педагогика охватывает в себя различные педагогические отрасли [18-20]:

1. Педагогические идеи древних мыслителей.

2. Источники произведений устного народного творчества (легенды, дастаны, сказки, народные песни, творчество

акынов, пословицы и поговорки, загадки).

3. Народные обычаи и традиции.

4. Представление педагогических мыслей в религиозных источниках.

5. Политика руководителей народа, которая может служить образцом для воспитания и образования.

Значит, мы не ошибемся, если скажем, что доказательством того, что и создателем и наследником народной педагогики является сам народ.

Целью современной научной педагогики является изучение целей и содержания вышеуказанных педагогических источников, а также умелое использование их в обучении и воспитании школьников. Другими

словами, изучение культурного наследия, имеющего сильное влияние, широко применяется в научных исследованиях, самое основное – обучение подрастающего поколения, школьников и студентов – наша сегодняшняя неотложная задача. Точнее говоря, решение данного вопроса зависит от способности и мастерства каждого учителя.

Подводя итоги, можно отметить, что велико значение народной педагогики в деле воспитания молодого поколения и в целом, учебно-воспитательной работе – развитие богатства ума молодежи и ее всестороннее развитие и воспитание.

Список литературы

1. Годжиева Р.Б. Воспитание культуры толерантности в народной педагогике осетин // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2009. Т. 15. № 4. С. 335-338.
2. Кизин М.М. Идеи славянофильства в литературно-поэтических и музыкальных произведениях // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2013. № 5. С. 243-250.
3. Семухина Е.А. О некоторых видах тональности французского религиозного дискурса // В сборнике: Язык. Социум. Культура сборник научных статей. 2016. С. 50-54.
4. Абдуллаев Р.М Народная педагогика – основа воспитания // Материалы международной научной конференции «Актуальные проблемы подготовки кадров XXI века». - Бишкек, 1999. – С. 168-169.
5. Абдуллаев Р.М., Мадмуратова З.Г. Народная педагогика – источник воспитания // Материалы региональной научно-практической конференции. – Кызыл-Кыя, 2006. С. 43-44.
6. Бутко С.С. Фасилитативное обучение слабослышащих младших школьников средствами иностранного языка // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. 2013. № 6 (122). С. 60-63.
7. Годжиева Р.Б. Роль ценностей этнокультуры в формировании мировоззренческо-нравственной культуры современного студента // Молодой ученый. 2015. № 3 (83). С. 750-752.
8. Кизин М.М. Ключевые особенности идей в истории развития славянофильства // Система ценностей современного общества. 2013. № 30. С. 47-49.
9. Кизин М.М. Русские поэты и вокальная лирика: исторический экскурс // Мир науки, культуры, образования. 2012. № 6 (37). С. 376-378.
10. Семухина Е.А. Общедискурсивные и специфические виды тональности французского религиозного дискурса // Наука и общество. 2015. № 4 (23). С. 52-56.
11. Изотова Н.Н. Влияние норм традиционной японской морали на формирование концепта «счастье» // Вестник МГИМО Университета. 2011. № 3. С. 253-258.

12. Кизин М.М. Особенность драматургии в содержании русской песни // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2013. № 3-1 (27). С. 255-261.

13. Семухина Е.А. Концептуальная метафора в текстах французской женской прессы // Новая наука: Теоретический и практический взгляд. 2016. № 4-3 (75). С. 135-137.

14. Алимбеков А. Кыргызская этнопедагогика. – Бишкек, 1996.

15. Бутко С.С. Реализация фасилитативной функции учителя в иноязычном общении с младшими школьниками (на примере слабослышащих детей) // Молодой ученый. 2011. № 6-2. С. 138-144.

16. Годжиева Р.Б. Толерантность - компонент духовно-нравственной культуры личности // Знание. Понимание. Умение. 2010. № 2. С. 186-190.

17. Кизин М.М. Древнерусские вокальные традиции // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 43. С. 163-166.

18. Калдыбаева А.Т. Народные акыны и воспитание. – Бишкек, 1994.

19. Кыдыралиев К. Народная педагогика – гуманная школа воспитания // Материалы 1-ой научно-практической конференции профессорско-преподавательского коллектива Таласского педагогического института «Актуальные проблемы подготовки кадров XXI века». – Талас, 1999 –С. 3-5.

20. Рахимова М., Панкова Т.В. Кыргызская народная педагогика.– Бишкек, 1994.

Информация об авторах:

Толубаев Жоро Осмонович,

Кандидат физико-математических наук, доцент,
Баткенский государственный университет,
г. Баткен, Кыргызстан

Information about the authors:

Tolubaev Joro Osmonovich,

Candidate of Physical and Mathematical Sciences,
Associate Professor, Batken State University,
Batken, Kyrgyzstan

Мадмуратова Замира Гулбаевна,

Старший преподаватель, Баткенский
государственный университет, г. Баткен,
Кыргызстан

Madmuratova Zamira Gulbaevna,

Senior Lecturer, Batken State University,
Batken, Kyrgyzstan

Современное состояние и перспективы развития рынка страхования

УДК 368.1

А.С. Ермолаева

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ФОРМИРОВАНИЯ КЛЮЧЕВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТРАХОВОЙ КОМПАНИИ В ЦЕЛЯХ ПОВЫШЕНИЯ ЕЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

Консалтинговая компания AP Advisor

Аннотация: В статье изложены результаты исследования влияния факторов на уровень конкурентоспособности страховой компании на основе многофакторной модели. Даны рекомендации автора по формированию конкретного набора ключевых показателей, ориентированных на идентификацию и оценку уровня конкурентоспособности страховой компании. Представлены предложения по формированию целевых значений ключевых показателей, которые могут быть использованы в качестве информационно-методического пособия для страховой компании, позволяющего устанавливать эталонные значения ключевых показателей.

Ключевые слова: факторы конкурентоспособности, конкурентные преимущества, ключевые показатели, сбалансированная система показателей, эмерджентный интерес, рефлексивный подход, многофакторная модель оценки конкурентоспособности, экспертные оценки.

UDC 368.1

A.S. Ermolaeva

THE APPROACHES TO FORMATION OF INSURANCE COMPANY KEY INDICATORS IN ORDER TO INCREASE IT'S COMPETITIVENESS

Consulting company AP Advisor

Abstract: The research results of the factors interaction to the insurance company competitiveness, based on multifactorial model, was been offered. The author recommendations about the formation of a specific set of key performance indicators focused on identification and competitiveness estimation of insurance companies. The proposals of the forming key indicators target values, which can be

used as a methodological rationale for insurance companies, allowing to define standard values of the key indicators has been presented.

Keywords: Factors of competitiveness, competitive advantage, key performance indicators, balanced scorecard, emergent interest, reflective approach, multifactor model of competitiveness evaluation, expert estimations.

Введение. Глобализация страхового рынка требует учета и анализа разнообразных факторов повышения конкурентоспособности страховых компаний для обеспечения их устойчивого функционирования, формирования, сохранения и наращивания конкурентных преимуществ и постоянного улучшения качества страховых услуг. В условиях острой конкуренции главная задача в решении вопросов обеспечения конкурентоспособности страховой компании заключается в формировании, удержании и наращивании конкурентных преимуществ, что обуславливает необходимость идентификации и оценки влияния факторов конкурентоспособности. При этом использование инструмента сбалансированной системы показателей (ССП) позволяет идентифицировать и исследовать факторы конкурентоспособности компании не только в статике, но и в динамике их развития.

В условиях недостатка моделей идентификации и оценки конкурентоспособности (конкурентных преимуществ) страховой компании представляется целесообразным использовать экспертные методы с применением рефлексивного подхода для выявления ключевых показателей, соответствующих важнейшим факторам успеха компании и эмерджентным интересам страховой компании. Широкое применение рефлексивного подхода к идентификации ключевых показателей страховой компании обусловлено недостаточными объемами релевантной информации и ограниченной практикой применения научных методов в изучении деятельности отечественных страховых компаний в условиях современного страхового рынка. По мере накопления фактического материала по деятельности отечественных страховых

компаний можно будет перейти к его статистическому обобщению.

Возможности системного анализа к формированию ключевых показателей деятельности современной страховой компании. Страховые компании могут иметь в зависимости от конкретных условий различные наборы показателей ССП, которые контролируют бизнес-процессы компании и сигнализируют об отклонениях в системе. При этом остается неясным, какие управленческие ресурсы именно страховых компаний целесообразно использовать, чтобы обеспечить повышение как экономических, так и иных показателей. В статье представлен список возможных ключевых показателей деятельности страховой компании.

Выявление ключевых показателей сбалансированной системы, характеризующих уровень конкурентоспособности (конкурентных преимуществ) страховой компании представляет собой научно-практическую задачу системного анализа по выявлению свойств эмерджентности компании.

В общем случае под эмерджентностью понимается наличие у системы свойств целостности, которые не присущи составляющим ее элементам в отдельности. Эмерджентность является одной из форм проявления диалектического принципа перехода количественных изменений в качественные. При формировании новой системы как органичного целого, за счет вовлечения новых элементов или вследствие преобразования структуры взаимосвязей между элементами системы и их свойствами, ее части претерпевают качественные изменения, так что некоторый элемент системы оказывается не тождественным аналогичному элементу, взятому изолированно. При этом всякий эффект взаимосвязи и взаимодействия, не аддитивный по

отношению к локальным эффектам, можно рассматривать как проявление эмерджентности [1].

Выявление и количественная оценка эмерджентных свойств в экономических системах представляет собой одну из задач дескриптивного экономического анализа. При этом реализацию целей обеспечения конкурентоспособности страховых компаний, связанных с усилением позитивных и ослаблением негативных эмерджентных эффектов, естественно назвать эмерджентными интересами. Если элементы страховой компании как системы, в свою очередь, представляют собой самоорганизующиеся подсистемы, то при синтезе управления следует понимать, что эмерджентные интересы локализованы в центре компании как системы (в верхних уровнях управления компании, топ-менеджмент), в то время как интересы отдельных элементов (подсистем компании), имманентные им, локализуются в соответствующих подсистемах (подразделениях).

Соответственно, представляется целесообразным для страховой компании, исходя из главной цели обеспечения ее конкурентоспособности на современном рынке страховых услуг, определить

тодом декомпозиции (структуризации, детализации) дерево целей, включая конкурентные преимущества, факторы конкурентоспособности и ключевые показатели в сбалансированной системе показателей компании.

В соответствии с рисунком 1, по мере перехода от верхнего уровня дерева целей на нижний, происходит смещение в диапазоне определения цели от цели-идеала – конкурентоспособность к конкретным целям и задачам вплоть до конкретных показателей ССП.

На нижних уровнях иерархии цели (задачи) компании могут приобретать вид ожидаемых конкретных результатов с занятием критериев их оценки, в то время как цели верхних уровней могут быть сформулированы в общих чертах без занятия критериев. Различные исследователи для обеспечения соразмерности редуцируемых целей рекомендуют обеспечивать единство признаков декомпозиции (структуризации) и логическую независимость элементов иерархии целей таким образом, чтобы число целей, детализирующих цель вышестоящего уровня, и число уровней в иерархии были соизмеримы с числом Колмогорова (7 ± 2) [1].

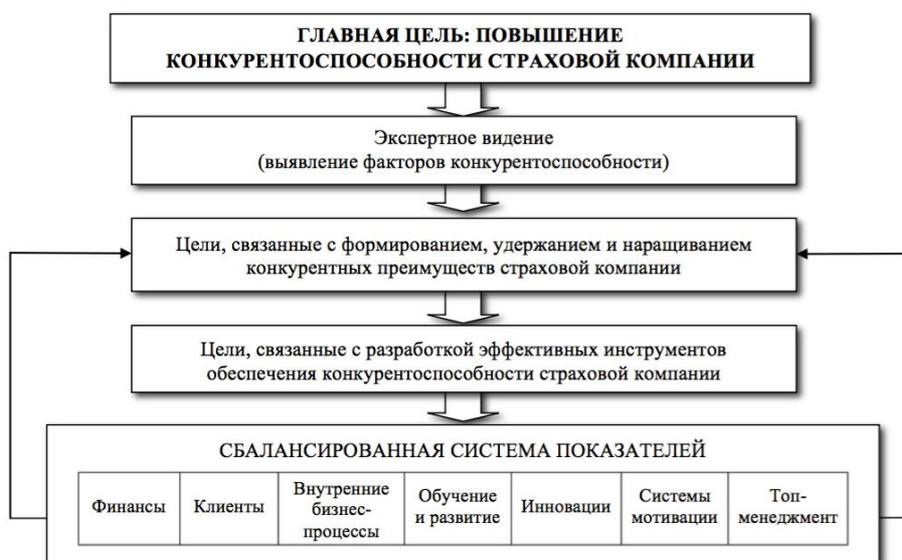

Рисунок 1 - Декомпозиция целей конкурентоспособности современной страховой компании

В зависимости от специфики каждой отдельной страховой компания может вырабатывать свой адаптированный набор стратегических целей и ключевых показателей. Основываясь на данных теоретических исследований [3-4] в области деятельности страховых компаний в соответствии с таблицей 1 представлены типовые ключевые показатели деятельности страховой компании.

Перечень в таблице 1 дополнен автором показателями в области возможных новых составляющих «Инновации», «Мотивация» и «Топ-менеджмент». При этом конкретный набор ключевых показателей деятельности современных страховых компаний сформирован и рассматривается далее.

Целесообразность использования многофакторной модели для оценки влияния факторов на уровень конкурентоспособности страховой компании. Для описания влияния различных факторов на конкурентоспособность российских страховых компаний на основании анализа и результатов экспертного опроса была разработана и применена в условиях современного страхового рынка многофакторная модель. Для построения указанной модели была

сформирована система факторов конкурентоспособности страховой компании. С точки зрения целей и задач, поставленных в диссертационной работе, наиболее важными представляются группы факторов конкурентоспособности страховой компании, отвечающие конкретным составляющим ССП. Установлено, что наибольшее влияние на уровень конкурентоспособности страховой компании при грамотном финансовом управлении оказывают группы факторов «Обучение и развитие», «Клиенты», «Финансы», «Инновации», «Мотивация». Вместе с тем, ведущую позицию по степени влияния на уровень конкурентоспособности компании занимает группа факторов «Обучение и развитие», что обуславливает исключительную значимость профессиональной компетентности специалистов для обеспечения ее конкурентоспособности.

Данные группы факторов детализируются в ключевых показателях ССП, которые могут идентифицироваться, регулироваться и управляться страховой компанией и достижение нормативных значений которых является определяющим для обеспечения конкурентоспособности компании. Представленное заключение наглядно представлено ниже в соответствии с рисунком 2.

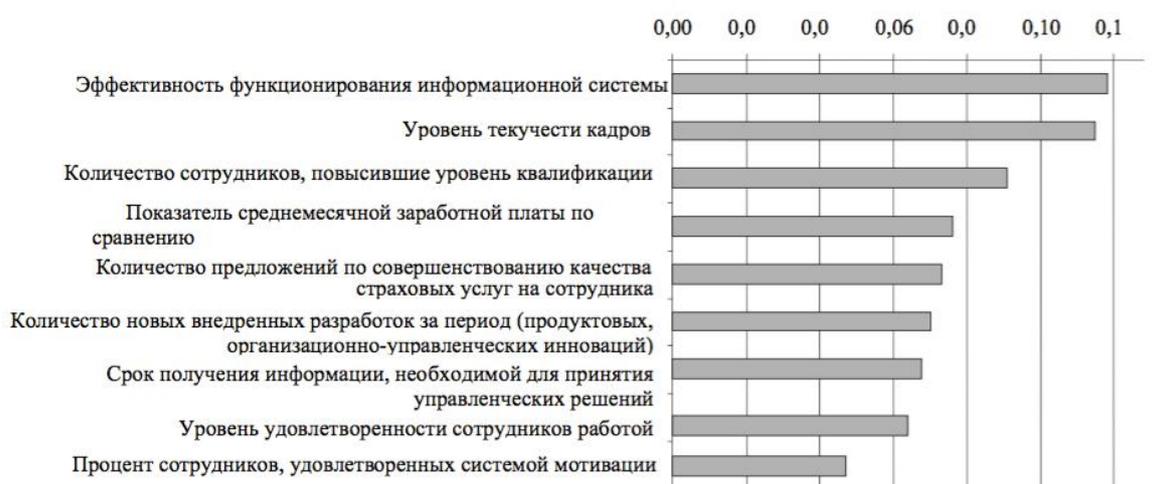

Рисунок 2 - Эмпирически установленное влияние ключевых показателей ССП на конкурентоспособность страховой компании

Таблица 1

Типовые показатели деятельности страховой компании в рамках составляющих сбалансированной системы показателей

Наименование показателя	Единица измерения
ФИНАНСЫ	
Чистая прибыль	Руб.
Объем собираемых страховых премий	Руб.
Доход от новых страховых продуктов	Руб.
Доходность инвестиций	Проценты
Комбинированный коэффициент убыточности	Проценты
Рыночная стоимость акций	Руб.
КЛИЕНТЫ	
Доля пролонгированных договоров в портфеле компании	Проценты
Доля новых договоров в портфеле компании	Проценты
Доля прибыльных клиентов в портфеле компании	Проценты
Частота страховых случаев	Проценты
Динамика жалоб/претензий, урегулированных в течение первого контакта	Проценты
Уровень удовлетворенности клиентов услугами компании	Проценты
ВНУТРЕННИЕ БИЗНЕС-ПРОЦЕССЫ	
Удельный вес административных расходов	Проценты
Удельный вес своевременно произведенных выплат	Проценты
Среднее время принятия решения	Часы (дни)
роцент андеррайтерских решений, завершившихся заключением договора страхования	Проценты
Затраты на исправление ошибочных управленческих решений в общей сумме административных затрат	Проценты
Затраты на маркетинг в процентном отношении к доходу от продаж	Проценты
ОБУЧЕНИЕ И РАЗВИТИЕ	
Уровень текучести кадров	Проценты
Уровень удовлетворенности сотрудников работой	Проценты
Уровень зарплаты по сравнению с конкурентами	Проценты
Индекс использования единого по компании специализированного программного обеспечения	Проценты
ИННОВАЦИИ	
Количество предложений по совершенствованию качества страховых услуг на сотрудника	Единицы
Количество новых внедренных разработок за период (продуктовые, организационно-управленческие и другие инновации)	Единицы
Продолжительность разработки новых страховых продуктов	Дни
Уровень интенсивности внедрения инновационных разработок	Проценты
МОТИВАЦИЯ	
Количество сотрудников, повысившие уровень квалификации за период	Проценты
Уровень удовлетворенности сотрудников действующей системой мотивации	Проценты
ТОП-МЕНЕДЖМЕНТ	
Процент топ-менеджеров регулярно участвующих в совещаниях и стратегических сессиях, посвященным вопросам стратегического развития компании	Проценты
Процент топ-менеджеров, получающих премии (бонусы), привязанные к инновационной активности сотрудников их подразделений	Проценты

Источник: Составлено автором на основе [3-4]

Таким образом, при соблюдении всех необходимых условий по обеспечению финансовой устойчивости и платежеспособности в краткосрочной перспективе важен учет нефинансовых показателей деятельности компании – показателей страхового сервиса. Так, благоприятное воздействие любого из этих показателей ведет к существенному укреплению конкурентоспособности страховой компании, и наоборот, ухудшение одного или нескольких из перечисленных показателей может повлечь снижение ее уровня. В этой связи необходимо выявить целевые/эталонные значения ключевых показателей ССП с учетом степени их влияния на уровень конкурентоспособности страховой компании.

Разработка предложений по установлению целевых значений ключевых показателей сбалансированной системы показателей. В результате исследования выявлены на основе обобщения экспертных оценок ключевые показатели

деятельности страховой компании (таблица 1), входящие в значимые группы факторов и детализированные в соответствующих ключевых показателях ССП («Обучение и развитие», «Инновации», «Системы мотивации», «Топ-менеджмент»).

Результаты экспертных оценок представляют собой рекомендуемые значения/характеристики ключевых показателей с учетом их влияния на уровень конкурентоспособности страховой компании. Рекомендуемые значения входят в диапазоны значений, где: а) минимальное значение соответствует минимальному влиянию показателя на конкурентоспособность; б) удовлетворительное значение показателя; в) максимальное значение – му влиянию показателя на уровень конкурентоспособности. Результаты же ключевых показателей адаптированной ССП и уровня конкурентоспособности временной страховой компании лены ниже в соответствии с таблицей 2.

Таблица 2

Результаты взаимосвязи ключевых показателей адаптированной ССП и уровня конкурентоспособности современной страховой компании

Ключевой показатель	Диапазон значений ключевого показателя	Значение (характеристика) ключевого показателя
Эффективность работы информационной системы	Максимальное	Комплексная автоматизация компании, эффективная формализация всех бизнес-процессов, полная автоматизация финансовой системы компании и документооборота
	Удовлетворительное	Осуществление в данный момент комплексной автоматизации компании, полная автоматизация ее финансовой системы, частичная автоматизация документооборота
	Низкое	Отсутствие комплексной автоматизации компании, неполная автоматизация финансовой системы и документооборота компании, низкая скорость работы системы
Срок получения информации, необходимой для принятия управленческих решений	Максимальное	В течение рабочего дня/немедленно (по запросу)
	Удовлетворительное	Два рабочих дня
	Низкое	Более двух рабочих дней, регулярное получение неполной или недостоверной информации

Окончание таблицы 2

Уровень удовлетворенности сотрудников работой	Максимальное	Низкая текучесть кадров, высокая личная эффективность работников, высокая посещаемость, положительные отзывы сотрудников о компании в разных источниках
	Удовлетворительное	Удовлетворительная текучесть кадров, неравномерная по компании личная эффективность работников, средняя посещаемость
	Низкое	Высокая текучесть кадров, низкая личная эффективность большинства сотрудников, низкая посещаемость, наличие негативных отзывов сотрудников о компании
Уровень текучести кадров	Максимальное	Ниже 5% от среднесписочной численности в год, наличие внешнего и внутреннего кадрового резерва
	Удовлетворительное	Ниже 15% от среднесписочной численности в год
	Низкое	Выше 15% в год, присутствие компании в «черных списках» работодателей, неудовлетворительная репутация в качестве работодателя
Показатель среднемесячной заработной платы по сравнению с показателем конкурентов	Максимальное	Выше на 20 и более процентов средней зарплаты по аналогичным позициям у конкурентов
	Удовлетворительное	Соответствует средним зарплатам по аналогичным позициям у конкурентов
	Низкое	На 10 и более % ниже, либо на 40 и более % выше средней зарплаты по аналогичным позициям у конкурентов
Количество новых внедренных страховых продуктов за период	Максимальное	Вывод на рынок новых продуктов или новых предложений, наличие стратегического плана по инновациям
	Удовлетворительное	Наличие стратегического плана по инновациям, положительный опыт успешного внедрения новых разработок за последний год
	Низкое	Отсутствие стратегического плана по инновациям, отсутствие внедрения новых разработок за последний год
Количество предложений по совершенствованию качества страховых услуг на сотрудника	Максимальное	Не менее 1 предложения в месяц на сотрудника, наличие программы мотивации за подобные предложения, наличие центра обработки и внедрения предложений сотрудников
	Удовлетворительное	Не менее 5 предложений в год на сотрудника, наличие центра обработки и внедрения предложений сотрудников
	Низкое	Менее 5 предложений в год на сотрудника, отсутствие мотивации персонала на выработку предложений, отсутствие общекорпоративной системы анализа и внедрения предложений
Количество сотрудников, повысившие уровень квалификации	Максимальное	Выше 10% от среднесписочной численности в год
	Удовлетворительное	0-5% от среднесписочной численности в год
	Низкое	Наличие оснований прогнозировать снижение квалификации персонала компании
Процент сотрудников, удовлетворенных системой мотивации	Максимальное	Более 70%
	Удовлетворительное	Около 50%
	Низкое	Менее 20%

Источник: Составлено автором по данным проведенного экспертного исследования.

Заключение. По изложенному и систематизированному в данной работе материалу можно сформулировать сле-

дующие основные выводы, обобщения и предложения в области формирования ключевых показателей деятельности со-

временной страховой компании:

1. Исследование на базе многофакторной модели показало, что ключевыми показателями составляющих ССП, наиболее адекватно отражающих конкурентоспособность страховой компании в условиях ее грамотного финансового управления, являются следующие: а) эффективность функционирования информационной системы; б) уровень текучести кадров; в) количество сотрудников, повысившие уровень квалификации; г) показатель среднемесячной заработной платы по сравнению с показателем конкурентов; д) количество предложений по совершенствованию качества страховых услуг на сотрудника; е) количество новых внедренных страховых продуктов за период; ж) срок получения информации, необходимой для принятия управленческих решений; и) уровень удовлетворенности сотрудников работой; к) процент сотрудников, удовлетворенных действующей системой мотивации.

2. Рекомендации по установлению значений ключевых показателей могут

быть использованы в качестве информационно-методического пособия для страховой компании, позволяющего устанавливать целевые/эталонные значения ключевых показателей с учетом их влияния на уровень конкурентоспособности компании.

3. Для получения устойчивых конкурентных преимуществ организациям, функционирующим в условиях современного рынка страховых услуг, необходимо обладать интеллектуальной компонентой развития, заключающейся в способности страховой компании продуцировать и дрять инновации, что ведет к созданию ловий для обучения, развития и ствования профессиональных навыков и компетентности сотрудников и нию инновационной активности страховой компании. Вместе с тем, деятельность по обеспечению конкурентоспособности ет выраженный стратегический характер, соответственно, необходимо использовать инструменты стратегического управления, в частности ССП, адаптировав ее к нии, функционирующей в рамках менного рынка страховых услуг.

Список литературы

1. Математика и кибернетика в экономике. Словарь-справочник. М.: «Экономика», 1975.
2. Дрогобыцкий И.Н. Системный анализ в экономике. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012.
3. Меренков А.В. Внедрение системы сбалансированных показателей в страховых компаниях // http://www.reglament.net/ins/mng/2007_1_article.htm
4. Николенко Н.П. ССП – роскошь или необходимость? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://nnikolenko.com/index.php?art=20>.

Информация об авторах:

Ермолаева Александра Сергеевна,
Кандидат экономических наук, директор по
бизнес-тренингам, консалтинговая компания AP
Advisor, г. Москва, Россия

Information about author:

Ermolaeva Alexandra Sergeevna,
Candidate of Economic Sciences, Director Business
Trainings, Consulting company AP Advisor, Moscow,
Russia

УДК 368 (075.8)

Ю.М. Клапкив

**ИССЛЕДОВАНИЕ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКИ СПЕЦИФИЧЕСКИХ СТРАХОВЫХ
ПРОДУКТОВ**

Тернопольский национальный экономический университет

Аннотация: в данной статье рассмотрены направления стимулирования и поощрения не только прямыми методами, но и через использование финансовых инструментов Аграрных хозяйств. Исследована система дотаций и государственной финансовой поддержки страхования в Польше, как стране-члене ЕС, которая получает помощь через систему финансовых инструментов предусмотренных Общей аграрной политикой, и Соединенных Штатов Америки с целью адаптации системы существующих возможностей и потребностей. Определены основные противоречия общей аграрной политики ЕС в отношении дотаций и использования страхования для самостоятельного управления рисками и стабильностью дохода фермерами.

Ключевые слова: страхование, государственная поддержка, дотации, фермерские хозяйства, аграрные риски, страховые услуги.

UDC 368 (075.8)

Y.M. Klapkiv

**RESEARCH OF THE STATE FINANCIAL SUPPORT FOR SPECIFIC
INSURANCE PRODUCTS**

Ternopil National Economic University

Abstract: this article examined ways to stimulate and promote not only direct methods, but also through the use of financial instruments of Agricultural enterprises. It studies the system of subsidies and state financial support of insurance in Poland as a member country of the EU, which receives assistance through the financial instruments provided for Common agricultural policy, and the United States of America with the aim of adapting the system to existing opportunities and needs. The basic contradiction of the common agricultural policy of the EU concerning subsidies and the use of insurance for independent risk management and stability of income of farmers.

Key words: insurance, state support, subsidies, farmers, agricultural risks, insurance services.

Всякое предпринимательство - это самостоятельная инициативная системная и рискованная деятельность по производству продукции, целью которой является получение прибыли. Сельское хозяйство, как вид предпринимательства является отраслью охваченной трудно предсказуемыми изменениями природных факторов, влияющих на объем производства, и в то же время склонно к значительным колебаниям цен в результате изменения ситуации на внутреннем рынке, а также на европейском и мировом рынках.

Крупнейшими в мире производителями, потребителями, экспортерами и импортерами сельскохозяйственной продукции являются Соединенные Штаты Америки и Европейский Союз. В товарной структуре экспорта ЕС преобладает готовая сельскохозяйственная продукция, куда Мировая организация торговли причисляет и продукцию, которая прямо не связана с аграрным производством (например, вода, духи), но отличается высокой добавленной стоимостью, на нее приходится 60 % от общего экспорта сельскохозяйственной продукции ЕС [2]. Ведущие позиции ЕС в аграрном производстве и мировой торговле сельскохозяйственной продукцией в значительной степени обусловлены государственной финансовой поддержкой страховых продуктов направленных на стабильность развития аграрного комплекса Европейского Союза.

Аграрная сфера является зависимой от трудно предсказуемых изменений природных факторов, влияющих на объем производства, и в то же время склонна к значительным колебаниям цен в результате изменения ситуации, как на внутреннем рынке, так и на рынке ЕС. Упорядоченная деятельность государства и санкционированных им общественно-правовых институтов по формированию культурных, социальных, правовых и экономических условий жизни сельского населения образует аграрную политику. Законодательст-

во под аграрной политикой подразумевает деятельность государства, направленную на создание хозяйственно-финансовых и политических условий в аграрном секторе, которая реализуется путем воздействия на происходящие экономические процессы через формы и методы, наиболее влиятельные в области аграрной экономики.

Как было отмечено выше, одним из основным в мире производителей, потребителей, экспортеров и импортеров сельскохозяйственной продукции является Европейский Союз. В товарной структуре экспорта ЕС преобладает готовая сельскохозяйственная продукция. Под которой чаще всего понимают „аграрную продукцию”, что определяется в нескольких категориях: 1) *commodities* – аграрное сырье (зерновая пшеница, семена подсолнечника и др), 2) *intermediate products* – полуфабрикаты (например, мука, фарш); 3) *final products* – конечная продукция, то есть продукция, готовая к потреблению (продукты питания и тому подобное); 4) „другое” (продукция, которая прямо не связана с аграрным производством) [2]. Ведущие позиции ЕС в аграрном производстве и мировой торговле сельскохозяйственной продукцией в значительной степени обусловлены своеобразными условиями развития аграрного комплекса Европейского Союза, которые были созданы в результате введения Общей аграрной политики ЕС и финансовых инструментов, обслуживающих данный рынок.

Украинские ученые дают неоднозначные оценки эффективности государственной финансовой поддержки страховых продуктов направленных на аграриев, зарубежные коллеги не имеют сомнений в необходимости государственной поддержки аграрного сектора. Это обусловлено недостаточной степенью изучения механизмов риск-менеджмента, которые присутствуют в деятельности аграриев стран-членов ЕС.

Проблематикой формирования и реализации мер Общей аграрной политики ЕС занимались такие исследователи, как

В. Белозубенко, С. Демьяненко, А. Могильный, Т. Зинчук, А. Корольков, Н. Кириенко, Н. Прокудина, и др. Вопросам управления рисками и ем аграрного бизнеса, посвящены труды таких авторов, как А. Амоша, В.Базилевича, В.Бутова, К.Воблого, Л. Временко, Л. Нечипорук, А. Залетова, М. Клапкива, Э. Коломина, С. Реверчука, Ю. Рубина, С. Осадця, Н. Ткаченко, Я. Шумелди, Г. Юлдашева и других.

Вместе с тем развитие системы дотаций и страхования с финансовой долей государства являются фундаментальными, собственно перспективно развитие страховых услуг как элемента косвенной поддержки государством аграрного сектора, оставляют недостаточно проработанными и освещенными в экономической литературе.

Целью статьи, является исследование системы дотаций и государственной финансовой поддержки страхования в Польше, как стране-члене ЕС, которая получает помощь через систему финансовых инструментов предусмотренных Общей аграрной политикой, и Соединенных Штатов Америки с целью адаптации системы существующих возможностей и потребностей.

Общая аграрная политика ЕС, понимается нами, как деятельность в области сельского хозяйства, в основе которой структурная политика, выраженная в программах по развитию сельских районов и рыночная политика. Для структурной политики присущи социальные аспекты, в частности, целью ее реализации было снижение уровня безработицы в сельской местности путем создания условий для трудоустройства молодежи, пенсионное обеспечение работников занятых в сельском хозяйстве, развитию социальной инфраструктуры, жилищного строительства и коммунального хозяйства, а также сельскохозяйственной науки и образования. Меры, принимаемые государствами-членами в рамках этой политики, направленной, прежде всего, на ликвидацию экономической диспропорции ме-

жду процветающими и депрессивными регионами, приближение качества и уровня жизни в сельской местности до города. В ЕС это стало широкомасштабной программой социального развития сельской местности [6].

С целью содействия общему гармоничному развитию территорий, находящихся в наименее благоприятных экономических условиях, ЕС реализует проекты, модернизируют его экономическую, социальную и территориальную сплоченность. В предыдущей версии Договора об учреждении Европейского Сообщества от 21 марта 1957 г. отмечалось, что с этой целью общество стремится уменьшить диспропорцию уровней развития различных регионов и отсталости регионов или островов, находящихся в наименее благоприятных условиях, в частности деревни (ст. 158) [14].

На сегодняшний день, приоритетное место отведено именно развитию сельских районов пострадавшим от индустриального развития, регионам с низкими демографическими показателями, а также северным регионам с очень низкой плотностью населения, островным, трансграничным и горным областям (п. 131 ст. 2 Лиссабонского договора, изменяющего Договор о Европейском Сообществе и Договор об учреждении Европейского Сообщества от 13 декабря 2007 года).

Реформирование Общей аграрной политики, начиная с 1980-х годов постепенно изменило структуру помощи фермерам ЕС, и уменьшило долю расходов на сельское хозяйство в ВВП ЕС. Так, с 1980 до 1991 года расходы Общей аграрной политики состояли лишь из поддержки рыночных цен и экспортных субсидий, то есть инструментов, которые искажают мировую торговлю, однако способствуют быстрому наращиванию производительности аграрного сектора [1].

Таким образом, достигнув значительного уровня самостоятельного обеспечения стран-членов ЕС базовыми аграрными продуктами, фундаментальным стал вопрос повышения конкурентоспособности сельского хозяйства ЕС, и его устой-

чивости, относительно рисков, присутствующих данному бизнесу. Погодные магии, наблюдаемые в последние годы, демонстрируют значительное влияние на производство и экономическую ситуацию, таких факторов, как засуха, град, сильный дождь, наводнение или заморозки.

Оценивая распространение страхования, среди фермеров в ЕС (где десятилетиями используют обязательное страхование зданий и ответственности владельца), можно отметить значительно меньшую эффективность от тех видов страхования, которые ранее были необязательными.

Начало 90-х годов характеризовалось введением механизма прямых платежей, которые были связаны с объемами производства и направленностью части финансовых ресурсов на развитие сельской местности, в то же время объем расходов на поддержку рыночных цен постоянно сокращался. В начале XXI века, ЕС определил приоритетом создание условий для устойчивого развития сельского хозяйства, а с 2005 года началось быстрое наращивание прямых платежей не связанных с объемом произведенной аграрной продукции. Можно констатировать, что на начало новой финансовой перспективы около 70% помощи аграрному сектору поддерживает формирование сельского хозяйства, что является безопасным для экологии и способствует социализации ЕС.

Согласно реформе «Проверка САП» 2008 года ЕС предоставил большой приоритет рыночным рычагам регулирования сельского хозяйства, и до сих пор остается высоким уровень поддержки европейских фермеров с целью обеспечения гарантирования бесперебойного снабжения базовых аграрных товаров на рынки [9].

В рамках реформы страны-члены ЕС получили значительную гибкость, ведь они приобрели право направлять средства «статьи 68» (помощь секторам с особыми проблемами) в различные сферы для помощи фермерам в местно-

стях со сложными условиями, так и для поддержки уязвимых типов фермерских хозяйств. Кроме того, эти средства можно было использовать на мероприятия по риск-менеджменту такие, как страхование от природных бедствий. Эта статья стала распространяться и на десять новых стран-членов, что до 2013 года использовали схему единого платежа за площадь земель.

Весомым, фактором, повышающим интерес к страхованию в ЕС являются изменения в Общей аграрной политике ЕС относительно государственной помощи в случае неблагоприятных событий и содержание ст. 11 Регламента Комиссии (ЕС) № 1857/2006 от 15 декабря 2006 года о применении ст. 87 и 88 Договора о государственной помощи малым и средним предприятиям, осуществляющим деятельность, связанную с производством сельскохозяйственной продукции и изменений к Регламенту (ЕС) № 70/2001 «с 1 января 2010 года, предлагаемое возмещение должно быть уменьшено на 50%, разве что оно предоставляется фермерам, которые имеют страховое покрытие не менее 50% среднегодового производства или доходов производственного характера, и покрытие рисков неблагоприятных климатических явлений статистически наиболее часто реализуемых в государстве-члене или данном регионе» [12]. Это означает, что отсутствие страхового договора не позволит получить всей компенсации за полученный ущерб.

Следует отметить, что это положение касается возмещения, так что распространяется и на фермеров которые застрахованы, и с недостаточным покрытием. Не относится оно к фермерам, которые не застраховали производство, поэтому они не могут рассчитывать на какую-либо компенсацию от ЕС, разве непосредственно на государственную помощь.

В то же время, для выполнения такого обязательства предусмотрена возможность использования доплат к уплате страховых взносов, основанный на Принципах Сообщества о государствен-

ной помощи в сельском хозяйстве и лесном хозяйстве на 2007-2013 годы пункт V. В. 5.2. Комиссия признает, что помощь к уплате страховых взносов в соответствии со ст. 87 пункта 3, Трактата, если она отвечает всем условиям, изложенным в ст. 12 распоряжение Комиссии (ЕС) № 1857/2006 от 15 декабря 2006 года, в то же время Комиссия распространяет государственную помощь на выплату страховых взносов для крупных фирм. В соответствии с этими положениями ЕС, помощь в виде доплат к страховым платежам может быть использована при условии, что валовая интенсивность финансового ресурса не должна превышать 80% от стоимости страховых премий за потери, вызванные неблагоприятными климатическими явлениями, которые могут быть отнесены к стихийным бедствиям, или 50% от стоимости страховых премий от других потерь, вызванных климатическими явлениями [3].

Согласно принципам ЕС о государственной помощи в сфере сельского и лесного хозяйства на 2007-2013 годы, неблагоприятные погодные условия, такие как мороз, град, лед, дождь или засуха не могут рассматриваться как стихийное бедствие, но за повреждения, которые могут иметь место в сельскохозяйственном производстве или средствах используемых для такого производства, этого рода события можно сравнить со стихийными бедствиями, если уровень повреждений достигает 30% от нормального производства.

Представленные положения Комиссии учитывают, прежде всего, факт, что страхование является наиболее полезным финансовым инструментом для эффективного управления рисками и кризисными ситуациями. Учитывая ограниченные финансовые возможности фермеров, Комиссия положительно оценивает именно государственные дотации на страхование первичной продукции (фермеров), как государственную финансовую поддержку социально важных страховых продуктов.

Стоит отметить, что подобные внедрение – это ограничение ответственности государства и общества, а соответственно расходов для налогоплательщиков в случае стихийных бедствий. Ведь, отделяется необходимость в выделении экстренной государственной помощи хозяйствам, которые пострадают от стихийного бедствия.

Уровень использования субсидируемых средств, что закладываются в дотации на страхование фермерам очень низкий. Это происходит главным образом из-за отсутствия доступа к информации о страховании с субсидиями, частыми изменениями и сравнительно недавней практикой использования подобной помощи.

Весомым фактором, имеющим влияние на потребление услуг страхования сельскохозяйственного производства являются экономические факторы, такие как изменение цен или высокая (в ЕС около 60%) доля доходов фермеров от непосредственных доплат.

Неоднозначное влияние на это имела, как отмечают эксперты Европейской Комиссии, собственно политика дотаций, которая внесла деструктивный элемент, с точки зрения, сдерживания среднего размера сельскохозяйственных предприятий. Через систему выплат, государство стимулировало измельчение ферм: ведь, уже при условии приобретения одного гектара сельскохозяйственных угодий на новую ферму начинают направляться субсидии ЕС, а при условии юридического отделения хозяйства жены или детей, как самостоятельной фермы – выплачиваются дополнительные субсидии.

Механизмами оптимизации структуры землепользования в современных условиях выступают, прежде всего, дополнительные субсидии на каждый гектар с привязкой к конкретной сельскохозяйственной культуре и установления системы квотирования посевных площадей под отдельными культурами.

Специалисты в области сельскохозяйственного страхования выделяют проблему повышения сознания необходимо-

сти страхования для фермеров и блему профессиональной этики тов, опасаясь, что фермер не воспользуется с страхования, которое ему необходимо, и которое покрывает риски больше всего ему угрожающие, а воспользуется тем, которое умело реализует хорошо подготовленный агент (учитывая комиссию, которую он получит).

Фермеры часто не готовы к ситуации, когда они должны самостоятельно заботиться о страховой защите собственного имущества и производства.

Информация в журналах, интервью и замечания фермеров-жертв стихийных бедствий, четко указывает, что они ожидают компенсации своих потерь от государства. Не помогает, даже, наложения на фермеров штрафов за отсутствие страхования ответственности фермера (в Республике Польша штраф 30 евро оплачивается в Ubezpieczeniowy Funduszu Gwarancyjny – страховой гарантийный фонд) или за незастрахованные здания на ферме (штраф в размере 100 евро оплачивается на счет административной единицы).

Подсчитано, что более 30% фермеров не выполняют свои обязательства по страхованию. Выделяя страхование имущества, которое добровольно страхует около 10% фермеров и поля 2-4% в очень ограниченных сферах.

Главным аргументом фермеров, в случае обвинений в отсутствии страховой защиты, является слишком высокая цена и отсутствие средств на эти цели. Кроме того, фермеры не ориентируются в условиях страхования и опасаются, как и украинские потребители финансовых услуг, что или ущерб не компенсируется, или это будет символическая выплата. Объясняется это, периодом первоначального развития страховых компаний, к сожалению, некоторые из них довольно быстро банкротились, а страхование имущества выходит за пределы обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, а следовательно, Фонд гарантирования страхо-

вых выплат на это не распространяется.

Стоит отметить, негативные природные явления имеют место в последние годы, фактически каждый год рушатся здания и гибнут сельскохозяйственные культуры: поля, сады и плантации, лишая фермеров дохода. Часто единственной надеждой является помощь государства или помощь от благотворительных организаций или отдельных лиц, однако, эти финансовые ресурсы не покрывают полной стоимости потерь.

Важным элементом страховой защиты, является страховая сумма. Значение страховой суммы в страховании урожая определяется отдельно для каждой культуры, фермером в консультации со страховой компанией. От ее размера рассчитывается премия, которая задается в процентах. Так, в Республике Польша Министрство сельского хозяйств определяет ежегодно до 30 ноября размер максимальной суммы страхования для субсидированного страхования, в отношении отдельных сельскохозяйственных культур и скота на следующий год. За осуществление обязанности страхования считается факт охвата страховой защитой не менее 50% площади полей фермерского хозяйства.

За невыполнение обязанности по страхованию фермер заплатит 2 евро штрафа за каждый гектар незастрахованных полей, в пределах 50% от общей площади. Уплата штрафа не освобождает от обязанности приобретения страховой защиты.

Конечно, далеко не все решения, которые использованы в общей аграрной политике ЕС, является на данный момент интересными для наших рынков. Европейское решение очень затратное и ориентировано на крупного коммерческого производителя, который и получает основную часть определенных фондов, так же, как и значительные фирмы аграрного бизнеса.

Вместе с тем, опыт Польши по адаптации использования системы дотаций и страхования характерный ЕС, будет уместен для лучшего понимания функциони-

рования сельского и аграрного хозяйства в условиях реальной развитой рыночной экономики. Теория и практика ЕС четко отличает, совместное действие, государственное регулирование, силы рынка, четко распределены функции. Рынок ставит перед собой задачу поиска равновесия между спросом и предложением путем определения колебания цен и приспособление структуры производства и спроса до этих изменений цен, которые являются сигнальной системой как для производителя, так и для потребителя. Но далеко не все функции регулятора рынок может выполнить, даже в странах с давно укоренившимися традициями рыночной экономики и психологии, рыночными структурами производства и распределения.

Государственное регулирование должно выполнить те функции, которые рынок сделать не в состоянии или где конструктивные силы рынка переходят в деструктивные, то есть создавать рамки и ограничения для действия рыночных сил [6]. На государственное регулирование возлагается задача по долгосрочной структурной перестройке сельского хозяйства и АПК, которые рынок во многих случаях сделать не может, исходя только из текущей конъюнктуры. Задачей государства, в значительной степени, является создание благоприятной макроэкономической обстановки, с соответствующим бюджетным перераспределением средств в сельское хозяйство, как дотационную, по своему характеру, отрасль. В то же время, именно на государство возлагаются функции по социальному развитию сельской местности, создание инфраструктуры на селе, стимулирование научно-технического прогресса и осуществления взвешенной экологической политики. Подобное распределение присуще для Европейского Союза, процедуры которого и переняла Республика Польша.

По американской модели проведения сельскохозяйственного страхова-

ния государственная поддержка компенсирует 60 % общего объема страховых взносов (около 6 млрд. долларов).

Основными страховыми продуктами с государственной поддержкой являются:

- защита от катастрофических рисков, почти обязательное страхование с минимальной стоимостью;

- страхование урожая от погодных рисков – в данном продукте государство финансирует административные расходы страховщика и часть страховой премии [15].

Кроме указанных общих программ Федеральная корпорация США по страхованию сельскохозяйственных культур осуществляет комбинированное страхование сельскохозяйственных культур, реализуя 7 базовых программ:

1. Комбинированное страхование сельскохозяйственных культур. Это наиболее распространенная программа страхования. Она предоставляет гарантии на доход по трем уровням покрытия – на 50, 65, 75 % среднего фермерского дохода за прошлые годы, предоставляет защиту от ущербов вследствие почти всех естественных случаев и покрывает убытки от насекомых и болезней.

2. Катастрофические полисы – компенсация ущербов в размере 50 % от дохода, 55 % от цены реализации, установленные по данной культуре. Такое покрытие практически бесплатное фермеры вносят символическую плату за обработку полисов по каждой культуре, возмещая расходы на ведение страхового дела. Катастрофический страховой продукт обеспечивает минимальный уровень восстановления хозяйства в случае стихийного бедствия.

3. Страхование будущих доходов. Реализуется с 1996 года, с целью обеспечения устойчивого дохода и покрывает потерю прибыли вследствие уничтожения урожая или падения цен; устанавливает гарантию доходности еще до посева и посадки.

4. Защита прибыли, используется с 1995 году. Данный страховой продукт разработан для страхования сельскохо-

зайственного производства от риска снижения дохода ниже среднего уровня и падение цен на урожай через тавление фиксированной гарантии на единицу площади. Если после уборки урожая фактический его объем, умноженный на фактическую его стоимость, меньше размера гарантии, то страховщиком выплачивается разница.

5. Страхование устойчивого дохода, введенное в США с 1997 года. Обеспечивает защиту определенных культур (кукуруза, соя) от снижения дохода вследствие падения цен или уменьшение уровня урожайности. Данный страховой продукт основывается на средних ценах в данной местности.

6. Страховая программа – регионального риска. Страховое возмещение сельскохозяйственному производителю выплачивается в случае, если средний в данной местности урожай падает, ниже определенного уровня урожая, который был избран страхователем. Главная особенность этой программы – отсутствие оценки потерь урожая на уровне отдельного страхователя. Средний уровень урожайности оценивается для всего региона. С этой целью Министерство сельского хозяйства США отбирает репрезентативные фермерские хозяйства.

7. Защита прибыли от группы рисков и изменения стоимости продукции. Данный страховой продукт введен в действие с 1999 года и является формой страхования дохода для целого региона. Страховое возмещение выплачивается фермеру при условии, что доход в регионе на единицу площади застрахованной культуры ниже оговоренного дохода, который определен производителем. Такой продукт недорогой, предоставляет страховую защиту дохода с минимальным объемом экспертной работы и документов.

По данным страховым продуктам в США применяются такие виды финансовой государственной поддержки:

– дотации, выплачиваемые частным страховщикам для покрытия админист-

ративных и операционных расходов;

– принятие правительством сельскохозяйственных рисков в перестрахование;

– финансирование исследований в сфере страхования сельскохозяйственных культур;

– программа правительства по предотвращению стихийных бедствий при условии, что фермеры покупают минимум 50 % покрытия комбинированного страхования сельскохозяйственных культур [15].

Следовательно, программы государственной финансовой поддержки специфических страховых продуктов предусматривает защиту урожая фермеров и будущих доходов, как основы устойчивого развития региона и отрасли.

В Украине возможности для государственной поддержки сельского хозяйства значительно меньше, но уже с 2013 года действует Закон Украины «О государственной поддержке сельского хозяйства Украины», кроме того, 9 февраля 2012 года принят Закон Украины «Об особенностях страхования сельскохозяйственной продукции с государственной поддержкой», которым вводится механизм субсидированного страхования, согласно которому государство будет возмещать долю уплаченной аграрием страховой премии.

Вместе с тем эффективность такой помощи является неоднозначной, ведь количество договоров в сфере агрострахования с введением поддержки на законодательном уровне в 2012 г., по сравнению с 2011 г., снизилась на 28,6% - с 2710 до 1936 [7]. Вместе с тем, по оценке президента Украинской аграрной конфедерации Леонида Козаченко «украинские аграрии из-за отсутствия современного метода управления тремя группами рисков потеряли более 70 млрд. грн. К числу этих рисков относятся политические, которые связаны с действиями власти, ценовые и природно-климатические». Стоимость последних оценивается почти в 20 млрд. грн. Именно поэтому Леонид Козаченко признает: «Агрострахование имеет очень большое значение для разви-

тия сельского хозяйства, особенно, ли его участником становится государство» [5].

Страхование урожая и страхование полей с государственной финансовой поддержкой является одним из новых финансовых инструментов. Оно защищает фермеров от негативных последствий случайных событий, особенно стихийных природных явлений.

Такое страхование функционируя в ЕС на добровольной основе, не получило распространения среди фермеров. Ведь, фермеры часто получают помощь от государства, после стихийных явлений. Современный этап развития Общей аграрной политики ЕС, направлен на стимулирование и поощрение не только прямыми методами, но и через использование финансовых инструментов хозяйствами для собственного риск-менеджмента и страхования.

В современных реалиях сложно предсказать последствия введения новых требований по страхованию в сельском хозяйстве, в частности, с позиции охвата соглашений и размеров выплачиваемых компенсаций. Необходимым является функционирование этого финансового инструмента в течение годов, чтобы непредвзято оценить новую систему с точки зрения аграриев и страховщиков.

Преимуществами Совместной аграрной политики ЕС является ком-

плексность, относительно внутренней стратегии, внешней торговли, программность подхода к осуществлению задач предусмотренных стратегией. Так, модель ЕС: сформулирована на понимании необходимости проведения протекционистской политики с учетом худших условий по сравнению с такими странами, как Украина и Беларусь; эта политика построена на сочетании государственного регулирования и рыночных механизмов, причем государственное регулирование носит широкий и разветвленный характер. Модель США направлена на постоянство доходности сельского хозяйства и каждого гектара пахотной земли.

Общая аграрная политика ЕС строится на осознании необходимости финансовой поддержки сельского хозяйства, ведь оно не в состоянии в условиях открытого и незащищенного рынка и природных рисков без финансовой государственной поддержки осуществлять воспроизводственный процесс.

При значительном количестве положительных факторов от системы дотаций и страхования в Польше, которая присоединилась к Общей аграрной политике ЕС, есть весомое ограничение, что не позволяет реализовать ее в Украине, без вступления в Европейское сообщество, и основным является - значительная стоимость подобного комплекса поддержки.

Список литературы

1. Зінчук Т.О. Європейська інтеграція: проблеми адаптації аграрного сектора економіки: монографія. – Ін-т економіки та прогнозування НАНУ. – Житомир: ДВНЗ „ДАУ”, 2008. – 384 с.
2. Ільїн В.Ю. Стан та тенденції розвитку спільної аграрної політики національних виробників України в умовах глобалізації // Науковий вісник ЛНАУ. 2012. № 39. С.88-98.
3. Клапків Ю., Клапків Л. Фундаментальні доміанти фінансової державної підтримки аграрного бізнесу // Наукові записки. Серія «Економіка»: Збірник наукових праць. - Острого: Видавництво Національного університету «Острозька академія», 2012. Випуск 20. С. 126-128.
4. Корольков А.Ф. ЕС: сельское хозяйство и аграрная политика // Современная Европа. 2002. № 4. С. 93.

5. Луговой М. Субсидоване агрострахування повертається / Проект АгроІнвест [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.agroinvest.org.ua/ukr/?nid=news%7C1040&ntype=agsector>
6. Назаренко В. И. Аграрная политика Европейского Союза. - М.: Маркет ДС Корпорейшн, 2004. - 362 с.
7. Розвиток агрострахування в Україні// Міжнародної фінансової корпорації (IFC) [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.ifc.org/wps/wcm/connect/9e681d004e990147b4e3f41dc0e8434d/2012AgInsuranceMarket.pdf?MOD=AJPERES>
8. У Польщі суттєво подорожчала сільгоспземля // Agronews [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://agronews.ua/node/19112>
9. CAP expenditure and CAP reform path [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://ec.europa.eu/agriculture/cap-post-2013/graphs/graph2_en.pdf
10. Council regulation establishing common rules for direct support schemes for farmers under the common agricultural policy and establishing certain support schemes for farmers [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2008:0306:FIN:EN:PDF>
11. Dopłaty bezpośrednie mogą być niższe niż przed rokiem // www.money.pl [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.money.pl/gospodarka/unia-europejska/wiadomosci/artukul/doplaty;bezposrednie;moga;byc;nizsze;niz;przed;rokiem,138,0,1171082.html>
12. Rozporządzenie Komisji (WE) nr 800/2008 z dnia 6 sierpnia 2008 r. uznające niektóre rodzaje pomocy za zgodne ze wspólnym rynkiem w zastosowaniu art. 87 i 88 Traktatu [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:32008R0800:pl:NOT>
13. SAPARD: special pre-accession assistance for agriculture and rural development / European Commission [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://ec.europa.eu/agriculture/external/enlarge/back/sapard_en.pdf
14. Договір про заснування Європейської Спільноти (консолідована версія станом на 1 січня 2005 року [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/994_017
15. Александрова М.М. Закордонний досвід формування та розвитку систем страхування сільськогосподарських культур // Міжнародний збірник наукових праць. 2011. № 2(20). С. 26.

Информация об авторе:

Клапків Юрій Михайлович,
Кандидат економічних наук, Тернопільський
національний економічний університет,
г. Тернопіль, Україна

Information about author:

Klapkiv Yuri Mikhailovich,
Candidate of Economic Sciences, Ternopil National
Economic University, Ternopil, Ukraine

Научная дискуссия: Воспроизводство интеллектуального потенциала

УДК 735. 29

Б.С. Павлов, М.А. Колотыгина, Д.Б. Павлов

РОДИТЕЛЬСКАЯ СЕМЬЯ КАК СУБЪЕКТ ВОСПРОИЗВОДСТВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНАЛЬНОГО СОЦИУМА (НА ПРИМЕРЕ СЕМЕЙ НАУЧНЫХ РАБОТНИКОВ УРО РАН)

*Институт экономики Уральского отделения РАН,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы*

Аннотация: В статье раскрывается роль социального института семьи в воспроизводстве общественной жизни, в частности, интеллектуального потенциала регионального социума. Анализируются его составляющие и детерминанты на региональном и институциональном уровнях. На основе данных социологического опроса 550 научных сотрудников ряда академических институтов УрО РАН, проведенного авторами в 2013-2014 гг. в Институте экономики УрО РАН, анализируются общие и особенные компоненты внутрисемейных отношений этой специфической группы интеллигенции, их ценностные ориентации и поведенческие реакции в процессе воспитания собственных детей.

Ключевые слова: семья, дети, знания, интеллектуальный потенциал, воспроизводство человека, научная деятельность, семейная политика, культура семьи, духовные ценности.

UDC 735. 29

B.S. Pavlov, M.A. Kolotygina, D.B. Pavlov

PARENT FAMILY AS A SUBJECT OF REPRODUCTION OF INTELLECTUAL POTENTIAL IN REGIONAL SOCIETY (ON THE EXAMPLE OF SCIENTISTS' FAMILIES OF URAL BRANCH OF RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES)

*Institute of Economics of the Urals Branch of the Russian Academy of Sciences,
Russian Academy of National Economy and Public Administration*

Abstract: The article reveals the role of the social institute of a family in the

reproduction of social life and in particular the intellectual potential of the regional society. Also in the article analyzed its components and determinants at the regional and institutional levels. Based on the data of a poll of 550 researchers - number of academic institutions of UB RAS - which was conducted by the authors in 2013-2014 at the Institute of Economics UB RAS, analyzed the general and specific components of relations within this particular group of intellectuals, their value orientation and behavioral reactions in the education process of their own children.

Keywords: family, children, knowledge, intellectual potential, human reproduction, scientific activities, family policy, culture of a family and cultural values.

Человеческий потенциал любого общества (*микро- и макрорегиона, страны в целом*) представляет собой его человеческие ресурсы, обладающие качествами и свойствами, определяющими потенциальную возможность развития данного социума (или его деградации). Понятие «человеческий потенциал» широко используется в современной научной и общественно-политической литературе. Официальное звучание это понятие приобрело в 1990 г. после принятия Индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП), применяемого в рамках специальной программы развития ООН (United Nations Development Program, UNDP) для количественной характеристики успеха страны (региона) в развитии человеческого фактора [1].

Важнейшим компонентом индекса развития человеческого потенциала (human development index) является индекс развития интеллектуального потенциала. Резко возросший, в последние годы, интерес к изучению процессов интеллектуального развития общества, прежде всего, связан с формированием и становлением общества знаний - новой социально-экономической формации, основной движущей силой и продуктом которой становится производство, распределение и эффективное использование научных знаний и технологий. «Образование – подчеркнул Президент РФ в своём выступлении на VIII съезде

Российского Союза ректоров – это важнейший ресурс развития интеллектуального, духовного и нравственного потенциала всей нации, и от его успешного развития зависит само будущее - и нашей страны в целом, и наших детей» [2].

К началу XXI в. наука стала важнейшей производительной силой. Экономическая, финансовая, военная, политическая мощь развитых государств ныне непосредственно зависит от фундаментальных исследований, удельного веса наукоемкой продукции в общем объеме промышленного производства и валового национального продукта. Рост интеллектуального потенциала определяется, с одной стороны, возможностями обеспечивать науку современными капиталоемкими приборами, аппаратами и установками (космические станции, синхротроны, радиотелескопы, суперкомпьютеры и др.), которые являются воплощением новейших достижений научной и технической мысли, а также дорогими материалами высокой степени чистоты, а с другой - возможностями подготовки достаточного количества квалифицированных кадров ученых, инженеров, техников, управленцев высокого уровня [3].

Вслед за В.К. Левашовым под интеллектуальным потенциалом общества мы понимаем «совокупность человеческих, материальных и финансовых ресурсов, которые задействованы в двух тесно связанных между собой ключевых областях

интеллектуальной жизни общества – науке и образовании и измеренная величина которых показывает созданную и накопленную в обществе способность к творческому созданию новых знаний, технологий продуктов» [4].

В свою очередь, *интеллектуальный потенциал личности* можно определить как наличный уровень умственных способностей и возможностей, реализация и использование которых обеспечивает ее саморазвитие и развитие социальной системы. Актуализация интеллектуального потенциала личности возможна через такие базовые интеллектуальные качества как знания, навыки, умения, творчество, компетентность, инициатива.

При операционализации понятием «интеллектуальный потенциал» важно стараться придерживаться системного подхода. Методически представляется корректным исходить из соображения, что в обществе и экономике знаний приобретают ключевое значение и становятся ведущими производительными силами две сферы жизнедеятельности: наука и образование. Важно подчеркнуть, что социально масштабную производительную функцию приобретает не только наука, но и образование, которое становится непрерывным и осуществляет профессиональную подготовку и переподготовку интеллектуальных работников на протяжении всего экономически активного периода жизни граждан. Образование выступает как необходимый компонент воспроизводства общественного человека, его социализации. Важно при этом учитывать следующее:

во-первых, процесс воспроизводства общественного человека носит комплексный и системный характер, включая в себя воспроизводство индивида как участника производства (собственника, производителя, потребителя), как гражданина, как семьянина, как природопользователя, как художника, то есть личность, способную воспринимать мир и воздействовать на него по зако-

нам целесообразности и красоты. Дабы эффективно реализовывать свою воспроизводственную функцию, образование так же должно с необходимостью принимать комплексный и системный характер. И любой сбой в этом отношении, любой перекосяк в практике образования ведет к нарушению нормального процесса воспроизводства общественной жизни;

во-вторых, исторически обусловленное усложнение процесса воспроизводства общественного человека ведёт не только к увеличению количества и конфигураций воспроизводственных сфер, но обуславливает необходимость принципиальных изменений механизма воспроизводства, делая его всё более опосредованным. Это, в свою очередь, меняло и меняет соотношения влияния между школой (*как социальным институтом*) и повседневной жизнью (*контролируемой, в большинстве своём, семьёй, родителями, соседями, сверстниками*).

Каждая социальная система вырабатывает свои специфические методы и формы регулирования, развития и функционирования интеллектуального потенциала через регулирование всех видов общественных отношений от экономических, социальных отношений до отношений по поводу образования и др. В различных обществах существует определенная система целенаправленного воздействия на индивида, на удовлетворение его потребностей. Социальные институты семьи, религии, образования, политические институты, государство, экономические институты, культура выводят на понимание сущности человеческого общества, самого человека и стадий его развития. Эти институты являются непосредственными механизмами формирования и развития интеллектуального потенциала личности.

Если проанализировать механизм всех сфер функционирования социально-экономической жизни, воспроизводства всех общественных процессов в современной России, то мы неминуемо придем к следующему выводу. *Институт семьи* с его потребностями и потенциал-

ными возможностями выступает одновременно и в качестве заказчика, и в качестве потребителя всех общественных взаимодействий. Семья (и в стве социального института, и дельной первичной ячейки общества) опосредует, с одной стороны, влияние общества на индивида (в процессе его онтогенетического развития и функционирования), с другой стороны, подавляющее большинство индивидов сотрудничают с обществом через семью в процессе реализации своих потребностей и интересов. Можно утверждать, что характер течения всех социально-демографических процессов в обществе в большинстве своем обусловлен прямо или опосредованно состоянием семейно-брачных отношений, уровнем стабильности семьи как социального института, степенью совпадения интересов семьи, направленности ее деятельности с доминирующим вектором общественного развития. Небезосновательны поэтому традиционное обращение экономистов, демографов к семье как доминантному фактору воспроизводства человеческого потенциала той или иной территориальной общности. Высказанные положения относятся и к анализу феномена «интеллектуальный потенциал семьи» [5, 6].

Социальный институт семьи научного работника является одним из неординарных типов российских семей, классифицируемых по профессионально-производственной принадлежности. Эта неординарность детерминируется, с одной стороны, характером трудовой занятости старших членов этой семейной группы, с другой, уровнем интеллектуального (образовательного) потенциала, перманентно воспроизводимого ею, как в рамках конкретной семейной общности, так и вне её, главным образом, в сфере общественного производства. Наиболее близки к этому типу семьи – семьи преподавателей высших учебных заведений [7].

Выполненное в 2013 г. авторами

статьи исследование с условной аббревиатурой «Семья научного работника на Урале-2013» имело своей целью изучить мнение семейных научных работников о проблемах, с которыми они сталкиваются в своей повседневной жизни. В первую очередь, это проблемы совмещения родительских обязанностей с работой на производстве, профессиональной учёбы, трудоузанности, заработка, получения дополнительных доходов. Особые проблемы семьи связаны с рождением и воспитанием детей, сохранением внутрисемейного мира. Лейтмотивом проекта было выяснение особенностей функционирования интеллектуального потенциала в этом типе семей в различных сферах её жизнедеятельности. Краткую характеристику исследования можно представить следующими позициями.

Всего по специальным авторским анкетам (респондентам предлагалось ответить на 108 содержательных вопросов) были опрошены 550 научных сотрудников из 25-ти научно-исследовательских института и подразделений, входящих в Уральское отделение РАН и сотрудничающих с ним, в том числе в городах (чел.) (табл. 1).

Таблица 1

Репрезентативная выборка респондентов

Город	чел.
- Екатеринбург	- 185
- Пермь	- 125
- Сыктывкар	- 75
- Ижевск	- 55
- Оренбург	- 25
- Архангельск	- 20
- другие города и поселения РФ	- 65

В репрезентативную выборку, в качестве респондентов, были включены следующие основные подгруппы опрашиваемых: а) по полу: мужчин – 57 %, женщин – 43 %; б) на момент опроса в первом браке состояли 79 % мужчин-респондентов и 85 % - женщин; в) на момент опроса имели учёную степень (кандидата или доктора наук) 62 % -

мужчин и 49 % - женщин.

Приняв, в качестве основной исследовательской гипотезы, ный интеллектуальный потенциал семейных групп научных работников, мы постарались выяснить мнение самих респондентов по этому поводу. Соответствующий вопрос в анкете был сформулирован следующим образом: «*В чем, на Ваш взгляд, заключается отличие семьи научного работника от других семей (например, семьи госслужащих, работников торговли, искусства и т.д.)?*». Вот какие ответы были получены нами (% от общего числа опрошенных – 550 чел.) (таблица 2).

Нетрудно видеть, что большая часть опрошенных научных сотрудников считают, что социальной среде их семей присущ «*более высокий образовательно-интеллектуальным уровнем*» - (64 %), который детерминирует и более высокие (по сравнению с другими типами семей) стартовые и мониторинговые виды жизнедеятельности и проявления членов их семей: «*содержательно интересную профессиональную деятельность супругов*» - 42 %; «*более высокий уровень культуры внутрисемейных отношений*» - 32 %; «*более высокий уровень культуры внутрисемейных отношений*» - 32 %; «*большие возможности у детей в получении образования*» и т.д.

Вместе с тем, очевидно и другое. Более высокий интеллектуально-образовательный уровень научных работников и членов их семей матически не предопределяет и не гарантирует им безапелляционного лидерства во многих социально значимых формах жизнедеятельности семей, характеризующих уровень их интеллектуальности. Например, вариант «*наличие партнерских отношений в распределении домашних*

стей» посчитал возможным отметить лишь каждый пятый респондент (20 %); соответственно «*наиболее присуще сочувствие малоимущим слоям населения*» - 4 % и.д.

Таблица 2

Результаты опроса отличие семьи научного работника от других семей

Вариант	чел.
- более высокий образовательно-интеллектуальный уровень	- 64
- содержательно интересная профессиональная деятельность супругов	- 42
- более высокий уровень культуры внутрисемейных отношений	- 32
- социальная мобильность (поездки на конференции и т.п.)	- 32
- более высокий уровень моральных и нравственных качеств	- 24
- наличие партнерских отношений в распределении домашних обязанностей	- 20
- большие возможности у детей в получении образования	- 18
- более содержательный досуг, интересный отдых	- 18
- наиболее присуще сочувствие малоимущим слоям населения	- 5
- большой шанс получения жилья	- 4
- лучшая материальная обеспеченность	- 2
- другие отличия, в том числе не ответили на вопрос	- 10

И ещё одно немаловажное обстоятельство. Если обратиться к известному некрасовскому вопросу «*Кому на Руси жить хорошо?*», то научные работники в современной России (в нашем случае, на Урале) явно не могут претендовать на лидерские позиции. По мнению наших респондентов, лишь у каждой двадцать пятой семьи научного работника (4 %) больше шансов на получение жилья или улучшения своего жилищного положения и у каждой пятидесятой (2 %) - лучшие перспективы на материальную обеспеченность своей жизнедеятельности, т.е. на «*безбедную, сытую жизнь*».

Учитывая ограниченные возможности объёма статьи, познакомим читателя с результатами ответов наших респондентов ещё на 11-ть (наиболее интересных, на наш взгляд) из 108-ми вопросов анкеты. Приводятся формулировки вопросов в анкете

и соответствующая статистика ответов на них (% от общего числа опрошенных, 550 чел.):

1. «Как Вы относитесь к нетрадиционным формам брака, имеющимся в настоящее время?»:

Не осуждают:

- «Гражданский брак» (без оформления в ЗАГСе) - 83
- «Визитный, гостевой брак» (супружеские отношения без ведения общего хозяйства) - 26
- «Двоежёнство» (материальное содержание мужчиной отдельно живущих женщин) - 11
- «Открытый брак» (каждый из супругов свободен в своих отношениях с третьим лицом) - 9
- «Шведский брак» (обмен партнёрами) - 7
- **осуждают все нетрадиционные формы брака - 15**

2. «Как вы относитесь к супружеским изменам (для женщин)?» (% от общего числа опрошенных по каждой группе; в числителе – ответы мужчин, в знаменателе - жен-

- они просто недопустимы - 52 / 43
- бывают отдельные случаи, когда их можно оправдать - 16 / 21
- в принципе, они допустимы - 4 / 4
- трудно сказать, в т.ч. не ответили на вопрос - 28 / 31

щин):

3. «К какой категории по уровню жизни, достатку вы относите себя, свою

Уровень достатка в семье:

- пока живем в полном достатке - 4
- имеем средний достаток - 80
- живем на грани бедности - 15
- живем за чертой бедности - Менее 1 %

семью в настоящее время?»:

4. «Каковы дополнительные (помимо основного заработка, пенсии, пособия) мате-

- допускаю, это нормально - 10 / 12
- да, по обстоятельствам - 73 / 80
- категорически не допускаю - 16 / 7

риальные источники дохода имеются у Вас (в семье, где Вы живете)?»:

5. «Допускаете ли Вы развод в семье, имеющей общих детей?» (% от общего

Материальные источники дохода:

- получение и выполнение грантов - 69
- наличие хоздоговорных работ - 42
- преподавание в вузе - 32
- работа по совместительству (вуз, фирма и т.д.) - 28
- руководство аспирантами, докторантами - 14
- гонорары от написания статей, книг - 12
- помощь родителей - 12
- доходы от ценных бумаг, проценты от вкладов - 6
- доходы от возделывания садового участка - 5
- помощь братьев, сестер, других родных - 2
- доходы от имеющихся патентов - **0,4**
- никаких источников дохода, кроме зарплаты, пособия не имеем 12

числа опрошенных по каждой группе; в числителе – ответы мужчин, в знаменателе - женщин):

6. «Как Вы считаете, сколько должно быть детей в «нормальной» семье?»:

В «нормальной» семье должно быть:

- один - 2
- двое - 56
- трое - 40
- четверо и более - 7

7. «На Ваш взгляд, кто, прежде всего, должен ухаживать за ребенком до трех лет и воспитывать его?»:

Ухаживает и воспитывает ребенка до трех лет*:

- мама ребенка - 97
- папа ребенка - 50
- бабушка, дедушка - 28
- детский сад – государственный - 16
- детский сад – частный - 5
- няня - 4
- другой вариант - 1

* Респондентам «разрешилось» отметить несколько вариантов.

8. «Как Вы относитесь к тому, что многие научные работники стараются обучать своих детей за границей?»:

- полагаю, что это просто модная тенденция - 36
- для многих родителей - это удобный способ увезти своих детей из России - 34
- считаю, это нормальным, так как образование за рубежом лучше - 27
- иное мнение - 13

9. «Каковы, на ваш взгляд, причины ухода сотрудников из научных учреждений?»:

- причины ухода из научных учреждений:

- низкая оплата труда - 71
- невозможность улучшить свои жилищные условия - 37
- конфликты с начальством - 34
- семейные обстоятельства - 30
- трудности с защитой диссертации, карьерным ростом - 29
- бюрократическая волокита - 20
- отсутствие собственного детского сада, пионерского лагеря - 9
- вредные условия труда - 8
- ненормированный рабочий день - 5
- неудовлетворительное медицинское обслуживание - 5

10. «Укажите, какой величины среднемесячный заработок (бюджетная ставка) устроил бы Вас лично сегодня, чтобы жить более или менее «нормально», содержать семью, воспитывать детей?» (% от общего числа опрошенных по каждой группе; в числителе – ответы мужчин, в знаменателе - женщин):

Уровень желаемой зарплаты (тыс. рублей):

- св. 51 тыс. руб. - 44 / 32
- от 41 до 50 тыс. руб. - 28 / 31
- от 31 до 40 тыс. руб. - 18 / 22
- от 21 до 30 тыс. руб. - 3 / 8
- от 16 до 20 тыс. руб. - 1 / 1

11. «Как вы думаете, почему российские ученые уезжают работать "на запад"?»:

Российские ученые уезжают «на Запад», потому что:

- в России неудовлетворительная материально-техническая база - 65
- В России низкий уровень оплаты труда - 64
- в России низкий престиж статуса ученого - 39
- привлекает научный и материальный успех за рубежом многих ученых, покинувших Россию - 34
- наличие приглашения от зарубежных коллег, компаний, благоприятные возможности для переезда за границу - 34
- в России бюрократизм и волокита, блокирующие возможность труда - 33
- стечение обстоятельств - 11
- другие причины и обстоятельства - 2

* * *

Семья была, есть и останется в будущем главным институтом воспроизводства населения, обеспечивающим государственное строительство. Семья также была, есть и останется важнейшей составляющей в строительстве жизненного пути каждого конкретного человека, каждой конкретной социальной группы. Известный афоризм: «Крепка семья - крепка Держава» не обесценивается под воздействием, казалось бы, экстремальных социально-экономических процессов, к числу которых можно отнести идущий в России период перехода от тоталитарного строя к обществу цивилизованного

рынка.

Дальнейшее повышение дееспособности человека во всех сферах его жизнедеятельности продолжает оставаться одной из актуальнейших задач сомнительного этапа развития человеческого сообщества, в том числе, естественно, российского общества. В реализации этой задачи общество имело в прошлом и будет иметь в будущем значительные резервы. Как отмечал в своё время демика Н.П. Дубинин, «люди еще не чились, в полную меру, использовать все возможности, которые заложены в логии человека, для развития его лекта, способностей и склонностей» [8].

Список литературы

1. Павлов Б.С. Воспроизводство человеческого потенциала региона как предмет сотрудничества властных структур и семьи // Региональная экономика: теория и практика. 2012. № 25. С. 2-11.
2. Путин В.В. Выступление на VIII съезде Российского Союза ректоров: [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://vovr.ru/upload/7-06.pdf>.
3. Павлов Б.С. Воспроизводство человеческого потенциала в регионе: теоретические и методические аспекты социально-экономического анализа (на примере Урала). Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2014. – 575 с.
4. Нода Л. Интеллектуальный потенциал нации: новый вектор развития // [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.rus.intelligent.kz/index.php?option>.
5. Павлов Б.С. Трансформация института семьи на Урале в условиях социально-экономических деструкций // Экономика региона. 2013. № 3. С. 121-131.
6. Павлов Б.С., Колотыгина М.А., Сиражетдинова А.А. Социальный институт семьи: проблемы воспроизводства человеческого потенциала на Урале // Вестник Уральского отделения РАН. Наука. Общество. Человек. 2012. №2. С. 22-32.
7. Павлов Б.С. Профессор вуза в интерьере студенческих девиаций // Академический вестник. 2014. № 2 (28). С. 382-388.
8. Дубинин Н.П. Что такое человек. - М.: Мысль, 1983. - 334 с.

Информация об авторе:

Павлов Борис Сергеевич,
доктор философских наук, профессор, дейст. член
МАН и РАЕН, чл.-кор. РАЕ, Институт экономики
Уральского отделения РАН,
г. Екатеринбург, Россия

Колотыгина Марина Алексеевна,
Аспирант, Институт экономики
Уральского отделения РАН,
г. Екатеринбург, Россия

Павлов Денис Борисович,
Аспирант, Российская академия народного
хозяйства и государственной службы,
г. Москва, Россия

Information about author:

Pavlov Boris Sergeevich,
Doctor in Philosophy, Institute of Economics,
The Ural Branch of Russian Academy of Sciences,
Yekaterinburg, Russia

Kolotygina Marina Aleskseevna,
graduate student, Institute of Economics, The Ural Branch
of Russian Academy of Sciences,
Yekaterinburg, Russia

Pavlov Denis Borisovich,
graduate student, Russian Academy of National Economy
and Public Administration,
Moscow, Russia

Экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами

УДК 631.162

В.М. Баутин, С.Ю. Мычка

ФОРМИРОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТАРИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

*Воронежский государственный университет инженерных технологий,
Воронежский экономико-правовой институт*

Аннотация: Работа посвящена обоснованию необходимости государственного регулирования агропромышленного производства в условиях реализации политики импортозамещения. На основе проведенного исследования делается вывод об интеграции как наиболее эффективной форме партнерства для обеспечения устойчивого развития агропромышленного комплекса. В этой связи авторами предлагаются перспективные методы государственного регулирования интеграционных процессов применительно к региональному АПК.

Ключевые слова: импортозамещение, государственное регулирование, интеграционные процессы, региональный АПК, Воронежская область.

UDC 631.162

V.M. Bautin, S.Y. Mychka

FORMING TOOLS OF STATE REGULATION OF AGRICULTURAL PRODUCTION AT THE REGIONAL LEVEL

*Voronezh State University of Engineering Technology,
Voronezh Institute of Economics and Law*

Abstract: Abstract: This paper is devoted to justifying the need for state regulation of agricultural production in the conditions of realization of import substitution policies. On the basis of the study concludes that integration as the most effective form of partnership for sustainable development of agriculture. In this regard, the authors offer advanced methods of state regulation of integration

processes in relation to the regional agriculture.

Keywords: import substitution, state regulation, integration processes, regional agriculture, Voronezh region.

Введенные Правительством Российской Федерации ограничения по закупке продовольствия у ряда западных стран вновь обостряют проблему национальной продовольственной безопасности.

При этом одновременно данные явления дают России исторический шанс, вовремя перегруппировав силы и средства, встроиться в новую длинную волну кондратьевского технологического цикла, зарождающуюся на просторах мировой экономики. В связи с этим Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации поставлена задача обеспечения потребностей населения страны сельскохозяйственной продукцией и продовольствием за счет отечественного производства, повышения конкурентоспособности агропродукции и эффективного импортозамещения на рынке сельскохозяйственной продукции [1-2].

Импортозамещение в сельском хозяйстве и пищевой промышленности России становится наиболее популярной темой на фоне введенного указом Президента Российской Федерации от 06 августа 2014 года № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» продовольственного эмбарго.

В связи с этим, ведется постоянный поиск эффективных моделей развития отраслей пищевой промышленности, направленных на обеспечение их устойчивого развития и обеспечения продовольственной безопасности страны [3-4].

Импортозамещение не решает проблему зависимости страны от поставок

продовольствия, этот процесс призван создать для отечественных производителей условия для догоняющего развития (иногда ценой установления протекционизма на несколько лет) ради того, чтобы добавленная стоимость продуктов, потребляемых на внутреннем рынке, создавалась внутри страны.

Вслед за этапом импортозамещения, как показывает опыт зарубежных стран, следует этап экспансии наиболее конкурентных отраслей пищевого комплекса за пределы локального рынка и развитие экспорта. Импортозамещение не является идеей, возникшей в моменте (в случае России – благодаря введению «антисанкций»), а должно быть частью последовательной аграрной политики страны.

Вместе с тем, российские ученые указывают на импортозамещение как важнейшее направление аграрной политики, придавая импортозамещению на рынке продовольствия статус стратегической задачи [5-6].

В этой связи, прежде чем перейти к выработке рекомендаций государственному регулированию агропромышленного производства на региональном уровне считаем необходимым остановиться на анализе состояния производства продовольствия. Всего в 2015 г. в стране было произведено продовольствия на 3 трл. 791 млрд. руб. или на каждого жителя на 26,4 тыс. руб. Производство скота и птицы в живом весе составило 12,2 млн. т., молока – 30,7 млн. т. (табл. 1).

Из приведенных данных видно сокращение производства хлеба и х/булочных изделий и муки, но динамика объясняется причинами иного свойства: тенденцией снижения потребления этих продуктов.

Таблица 1

Производство основных видов продукции пищевой промышленности, тыс. т

№ п/п	Наименование продукции	2014	2015
1.	Мясо и субпродукты	4747	5321
2.	Колбасные изделия	2521	2501
3.	Мясные полуфабрикаты	2252	2321
4.	Консервы мясные, муб.	575	591
5.	Цельномолочная продукция	11299	11534
6.	Масло сливочное	214	227
7.	Сыры и сырный продукт	451	435
8.	Сахар	5322	4986
9.	Кондитерские изделия	3107	3288
10.	Мука, млн т	10,2	9,9
11.	Крупа	1411	1353
12.	Хлеб и х/булочные изделия	7,0	6,8

В разрезе регионов производство продовольствия находится на разных уровнях. Так, в частности, сегодня в сельском хозяйстве Воронежской области создается более 11% валового регионального продукта, в сельской местности проживают 36% общей численности населения, что заметно превышает среднероссийский показатель (27%).

В целом же, по оценкам экспертов, доля самообеспечения населения в России продовольствием составляет:

- зернопродукты – 134,8%;
- молоко и молокопродукты – 80,2%;
- мясо и мясопродукты – 75,9%;
- сахар – 87,8%.

Таким образом, уровень отечественного производства не в полной мере обеспечивает население необходимыми продуктами питания, для чего Россия импортирует недостающую продукцию из-за рубежа (табл. 2).

Таблица 2

Импорт основных видов продовольственных товаров, тыс. т

№/п	Наименование товаров	2010	2011	2013	2015
1.	Мясо	1470,3	1454,9	1558,7	1396,1
2.	Мясо птицы	688,1	493,0	576,8	548,7
3.	Молоко	426,5	383,8	534,5	578,1
4.	Сливочное масло	134,3	135,5	153,9	165,4
5.	Сахар	2374,3	2580,8	826,2	967,5

Чтобы дать адекватные ответы на современные вызовы – экономические санкции, требуется начать разработку дополнительных мероприятий по ускорению восстановления отечественного агропромышленного производства и внести соответствующие корректировки в планы правительства на ближайшую и стратегическую перспективы [7-8]. В первую очередь это касается им-

портозамещения продовольствия, особенно животноводческой продукции.

В этой связи в условиях нестабильности мирового продовольственного рынка возникает объективная необходимость модернизации методов стратегического управления межотраслевыми взаимодействиями в агропродовольственном комплексе, опирающейся на рост научных знаний для приведения управления в со-

ответствие с новыми требованиями [9-10].

Мы рассматриваем сельское хозяйство как одно из перспективных направлений при решении задач по портозамещению. Развитие сельского хозяйства призвано решить, прежде всего, проблему восстановления продовольственной независимости страны. Важнейшим условием активизации деятельности сельского хозяйства может стать развитие интеграционных процессов как важнейшего фактора стабилизации экономики АПК.

Как показывает отечественный и зарубежный опыт, одной из наиболее эффективных форм партнерства для обеспечения стабильного производства сельхозпродукции и создания устойчивого рынка ее сбыта, является создание агропромышленных интегрированных структур [11-12].

Однако, членство России в ВТО резко обостряет проблемыности предприятий отечественного АПК. Расширение доступа импортного вольствия на российские рынки, ние действующих барьеров в ные тарифы с их последующим ем; ограничение уровней ной поддержки АПК создает новые риски утраты конкурентоспособности ции российского агропромышленного производства на внутренних рынках по причине глобальных ценовых процессов и слабого регулирования внутренних продовольственных рынков. В этой связи особую роль в поступательном развитии агропромышленной интеграции должно играть государство на основе вания инструментария регулирующего воздействия [13-14] (рис. 1).

Рисунок 1 - Направления государственного регулирования интеграционного развития в АПК

На этапе решения данной проблемы необходимо разработать единую государственную стратегию [15-16], а так-

же план развития регионального АПК (анализ положения, финансово-экономические показатели, выявление

внутренних и внешних проблем низации и пути их устранения, дование существующих каналов сбыта, анализ потребительских свойств, разработка диверсификации выпускаемой (реализуемой) продукции и т.д.).

Нельзя забывать, что конкурентная ситуация на рынке изменяется и обновляется непрерывно. Ввиду этого у сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий АПК возникает потребность в систематическом мониторинге конкурентных рыночных модификаций. Только соблюдая эти условия, предприятия в состоянии провести верную оценку возможностей конкурентов, а также собственные возможности, и разработать оптимальную и рациональную маркетинговую стратегию, направленную на поддержание и совершенствование собственной конкурентоспособности.

На современном этапе развития экономики региона формирование конкурентоспособности предприятий АПК априорно взаимосвязано с его деятельностью по внедрению инновационных технологий. Некоторые ученые отмечают, что главенствующим эффектом инновационных внедрений в функционирование промышленного предприятия в условиях региона является увеличение длительности удержания конкурентных преимуществ, как на региональном рынке, так и на национальном и мировой уровне [17-18].

Максимальные преимущества получают предприятия, выбирающие путь мофинансирования внутриорганизационных разработок или разработок и ния контроля над разработками внеприятия (договоры с НИИ, общими организациями и т.п.) [19-20] (таблица 3).

Таблица 3

Некоторые факторы краткосрочных и долгосрочных конкурентных преимуществ регионального АПК

Факторы, создающие временное конкурентное преимущество	Факторы долгосрочного конкурентного преимущества	Конкурентные преимущества, формируемые на основе компетенций
Доступ к качественному сырью	Потребительская ценность (уровень автоматизации производства и управления, эффективность корпоративных информационных систем, применение ресурсосберегающих технологий и др.)	Ориентир на потребителя
Доступные ноу-хау конкурентов	Уникальность (собственные ноу-хау, разработки, развитие НИОКР, патенты, лицензии и т.п.)	Предвидение и прогнозирование новых потребностей
Благоприятное законодательство	Квалифицированный персонал	Стратегическая гибкость
Снижение уровня налогового бремени	Способность к стратегическому опережению конкурентов	Скорость адаптации промышленного предприятия в условиях нестабильности внешней среды
Возможность лоббирования	Ориентир и внедрение инновационных технологий	
Географическое положение, климатические условия	Высокий уровень логистики	

Приведенные выше данные свидетельствуют о необходимости преобразования в системе государственного регу-

лирования, особенно в региональном разрезе [21-22], т.к. именно с регионов и на-

чинается устойчивое развитие агропромышленного сектора страны.

Формирование конкурентных преимуществ регионального АПК ведется на всестороннем анализе внутренних возможностей с учетом влияния

факторов внешней среды. Поэтому в качестве одного из составляющих выделим стратегию формирования конкурентных преимуществ регионального АПК (Рисунок 2).

Рисунок 2 - Реализация стратегии повышения конкурентоспособности регионального АПК

Региональная экономическая система включает в себя многие отрасли, так или иначе связанных между собой, но не обладающих гармоничной структурой. Поэтому, нами видится, что для эффективного функционирования региональных предприятий важно учитывать специфику конкретного региона деятельности предприятия.

На настоящий момент в условиях введенных санкций в особой мере необходима такая инвестиционная политика со стороны государства, способствующая в стратегическом плане формированию внутренних механизмов, которые будут стимулировать рост эф-

фективности производства с максимизацией заинтересованности хозяйствующих субъектов в результативной инвестиционной деятельности. Такая политика, безусловно, приведет к повышению конкурентоспособности предприятий АПК региона.

Таким образом, для обеспечения устойчивого развития предприятий на региональном уровне механизм управления должен быть направлен на целенаправленные изменения внутренней среды с учетом будущих перемен во внешней среде. В результате в качестве ключевых факторов успеха такого механизма выступают: долгосрочная перспективность;

сбалансированность инновационной, производственной и маркетинговой деятельности; ориентированность на обеспечение конкурентных преимуществ, а также инновационность зумемых проектов.

Вместе с тем, на наш взгляд, в перспективе неизбежна дальнейшая акти-

визация интеграционных процессов в АПК области, обусловленная необходимостью привлечения сельскохозяйственными предприятиями крупных внешних инвестиций, без которых невозможно их дальнейшее устойчивое развитие и печение продовольственной безопасности, как региона, так и страны в целом.

Список литературы

1. Бахурец А.П., Болдырева И.А., Дегтярь А.С., Жильцов С.А., Засемчук И.В., Илюхина С.С., Имамкулиев С.Н.О., Калабухова С.В., Киндрацкая Л.М., Князева Ю.С., Кудрина В.А., Кузьминская О.Э., Нефедова В.Н., Семенченко С.В., Симонян Т.В., Шевченко Д.А. Реальный сектор экономики: проблемы финансирования, инвестирования и управления. - Новосибирск, 2016.

2. Сериков С.Г. Регулирование региональных социально - экономических систем // В сборнике: Институциональные и инфраструктурные аспекты развития различных экономических систем сборник статей международной научно-практической конференции: в 2 частях. 2017. С. 122-126.

3. Litvinenko I.L., Kaminskaya A.S., Prokhorova V.V., Belova E.O., Shutilov F.V., Sheludko E.B. The economic space in the region: the theoretical approaches to the study // International Review of Management and Marketing. 2016. Т. 6. № S1. С. 119-124.

4. Пахомова А.И., Буряков С.А., Журавлева И.И., Уланова К.Н. Роль инновационных технологий в развитии сервиса на предприятиях индустрии питания // Экономика и предпринимательство. 2016. № 6 (71). С. 453-455.

5. Сериков С.Г., Карпенко П.А. Оценка уровня экономической безопасности Амурской области // Современные инновации. 2017. № 1 (15). С. 54-56.

6. Тарасова М.С., Жильцов С.А., Божко И.В. Роль инноваций в развитии бизнес - среды города Москвы // В мире науки и инноваций. Сборник статей Международной научно-практической конференции: в 3-х частях. 2016. С. 223-232.

7. Маремкулов А.Н. Проблемы соблюдения законодательной технологии в законодательных актах субъектов Российской Федерации (на примере Кабардино-Балкарской республики) // Правовая политика и правовая жизнь. 2010. № 3. С. 71-76.

8. Николенко П.Г., Терехов А.М., Терехова А.В., Бочаров В.А., Воробьева Т.М. Организационно-экономические механизмы управления технологическими процессами в зерновом производстве Нижегородской области // Экономика и предпринимательство. 2015. № 9-2. С. 426-431.

9. Mindlin Y.B., Zhukov V.M., Prokhorova V.V., Shutilov F.V., Belova E.O. Main stages of the formation of an economic cluster // International Journal of Economics and Financial Issues. 2016. Т. 6. № S1. С. 261-265.

10. Сериков С.Г. Инструменты формирования и развития инвестиционного потенциала территории: международный опыт // В сборнике: Проблемы финансов, кредита и бухгалтерского учета в условиях реформирования экономики материалы студенческой международной научно-практической конференции. Под редакцией В. А. Федорова, Е. А. Карловской. 2016. С. 115-124.

11. Бондарчук Н.В., Жильцов С.А. Организационно-экономический механизм управления инновационно-инвестиционными рисками электросетевых предприятий // Экономика и предпринимательство. 2016. № 3-1 (68-1). С. 638-642.

12. Жданкин Г.В., Терехов А.М., Кистанова Л.А. Оптимальное использование и оценка биологических активов на предприятиях АПК Нижегородской области // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. 2013. № 2. С. 117-131.

13. Маремкулов А.Н. К вопросу изучения принудительного правотворчества как способа устранения правотворческих ошибок // Северо-Кавказский юридический вестник. 2016. № 3. С. 32-35.

14. Сериков С.Г. Концепция устойчивого развития: теоретический аспект // В книге: Современные проблемы регионального развития Тезисы VI Международной научной конференции. Под редакцией Е.Я. Фрисмана. 2016. С. 471-474.

15. Маремкулов А.Н. Место и роль законодательной технологии в региональном нормотворчестве (на примере Кабардино-Балкарской республики): теоретико-прикладной аспект // Государство и право народов Кавказа: проблемы становления и развития. Материалы Международной научно-практической конференции. 2012. С. 229-236.

16. Pakhomova A.I., Buryakov S.A., Ulanova K.N. Service problems at the enterprises of the industry of food // International Journal of Innovative Technologies in Economy. 2015. № 2. С. 12-14.

17. Божко И.В., Тарасова М.С., Жильцов С.А. Оценка уровня инновационного риска портфеля взаимозависимых проектов // Актуальные вопросы экономических наук. 2016. № 49. С. 55-63.

18. Щербань Е.Г. Организационно-методические основы превентивного антикризисного управления промышленным предприятием: автореф. дис. канд. экон. наук: 08.00.05 / Саратов, 2004. - 24 с.

19. Жильцов С.А. Личность в процессе создания и внедрения инноваций // Управление инновациями: теория, методология, практика. 2016. № 19. С. 198-206.

20. Щербань Е.Г. Организационное оформление контроллинга на промышленном предприятии // Наука и общество. 2011. № 3. С. 184-189.

21. Маремкулов А.Н. К вопросу исследования языка законодательных актов (на примере законов Кабардино-Балкарской республики) // Экономика, социология, право: новые вызовы и перспективы Материалы научно-практической конференции. 2010. С. 100-103.

22. Смольянинова И.В., Ахмедов А.Э. Обеспечение конкурентоспособности предприятий апк на основе инвестиций в инновационные изменения // Инновационное развитие - от Шумпетера до наших дней: экономика и образование. Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции. 2015. С. 380-382.

Информация об авторе:

Баутин Василий Михайлович,
доктор экономических наук, профессор,
Воронежский государственный университет
инженерных технологий, г. Воронеж, Россия

Мычка Светлана Юрьевна,
Старший преподаватель, Воронежский экономико-
правовой институт, г. Воронеж, Россия

Information about author:

Bautin Vasily Mikhailovich,
Doctor of Economics, Professor, Voronezh State
University of Engineering Technology, Voronezh, Russia

Mychka Svetlana Yurevna,
Senior Lecturer, Voronezh Economics and Law Institute,
Voronezh, Russia

УДК 336.67

Е.В. Красильникова

**ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЕ
ПЕРЕХОДА КОМПАНИЙ НА СТАДИЮ БУРНОГО РОСТА И
ОЦЕНКА МИКРО И МЕЗО-ФАКТОРОВ**

Центральный экономико-математический институт РАН

Аннотация: В статье представлены результаты экономико-математического моделирования вероятности перехода компаний со стадии медленного роста на стадию бурного роста. Обоснована необходимость учета типа отрасли при проведении исследования компаний, получены состоятельные и значимые оценки влияния переменной типа отрасли на вероятность компании перейти на стадию бурного роста. Учет внутрифирменных факторов (структура капитала, рентабельность, ликвидность) и мезо-факторов способствует корректности оценки, как текущего состояния компании, так и прогнозов ее развития. В условиях нестабильности макроэкономической среды следует непрерывно проводить корректировки на изменяющиеся условия, а не только принимать в расчет ретроспективные данные.

Ключевые слова: структура капитала компании, жизненный цикл компании, моделирование вероятности.

UDC 336.67

E.V. Krasil'nikova

**ECONOMIC-MATHEMATICAL MODELING OF TRANSITION TO A
STAGE OF RAPID GROWTH AND EVALUATION OF MICRO AND
MESO-FACTORS**

Central Economic Mathematical Institute

Abstract: The article presents the results of the economic - mathematical simulation of the probability of company's transition from the life cycle stage of slow growth to the stage of rapid growth. Was proved the necessity of taking into account the type of industry in the company's research, obtained strong and consistent assessment of the variable impact (industry type) on the probability to move to the stage of rapid growth. Focused on or internal factors (capital structure, profitability, liquidity) and meso-factors facilitate correct assessment of both the current state of the company and forecast its development. In terms of unstable macroeconomic environment should be continuously carried out

adjustments to changing conditions, and not only take into account the historical data.

Keywords: capital structure, life cycle of organization, probability simulation.

Исследование компании представляет собой комплексный анализ ее показателей, выявление устойчивых связей и зависимостей. Одним из этапов оценки является анализ соотношения долговых источников финансирования и возможностей активов и собственного капитала организации обеспечивать своевременное погашение и обслуживание долга.

Отношение долга фирмы к собственному капиталу обозначается как структура капитала. Поиск структуры капитала компании непосредственно связан с исследованием не только внутрифирменных основных детерминант, таких как размер фирмы, прибыльность, риск, ликвидность, возраст, но также и с внешним окружением, в частности с отраслевыми особенностями.

Определение целевого значения структуры капитала основано на динамическом анализе характеристик на микроуровне (присущих конкретным компаниям), мезоуровне (исследование отрасли, в которой действует организация), макроуровне (учет изменения ВВП, ставки по кредитам, инфляции и т.д.).

Для компаний различных отраслей можно отметить неравномерность средних значений левереджа (отношения долга к активам или собственному капиталу), характеризующего структуру капитала, что связано с особенностями деятельности, структурой активов. Так, например, для компаний тяжелой промышленности требуется равноценное отношение заемных средств к собственным, для организаций с быстрым сроком окупаемости возможно наращивание долговых источников финансирования. Согласно выводам практиков для малых предприятий рассматриваются, как правило, два способа

финансирования: собственные средства учредителей и краткосрочные банковские займы для вложений в проекты компании с быстрой окупаемостью. А, например, организации, действующие в сфере услуг, нацелены на максимизацию заемного капитала, как фактора, способствующего росту компании.

Чем выше постоянные издержки, тем сильнее отмечается падение рентабельности при незначительном сокращении прибыли, то есть, эластичность рентабельности по прибыли выше для компаний капиталоемких отраслей, в частности, электроэнергетика, промышленность, машиностроение в отличие от высокой маневрируемости компаний из отраслей ритейла.

Таким образом, задачами формирования структуры капитала является ретроспективный анализ деятельности компании, исследование внешней среды, внутрифирменных особенностей, прогнозирование с учетом введенных предпосылок.

По результатам эмпирических исследований отмечаются более высокие котировки акций, если их текущая структура капитала соотносится с медианным значением по отрасли. Предполагается, что такие компании своевременно реагируют на тенденции в отрасли [4, с. 13]. Кроме того, выявляется наличие накопленного эффекта структуры капитала в зависимости от отраслевых значений, то есть, текущее значение структуры капитала объясняется прошлыми, лагированными медианными значениями по отрасли. Таким образом, можно предположить положительную реакцию инвесторов на поддержание компанией на уровне среднеотраслевого интервала значений структуры капитала; отрицательную реакцию на значительную динамику структуры капитала при незначительных колебаниях среднеотраслевых значений.

Учет отраслевого фактора вует уточнению результатов оценки, поскольку исследование общей ки компаний не отражает, что фирмы находятся не всегда на одном и том же этапе развития или стадии жизненного цикла, которые обуславливают особенности привлечения капитала; структура капитала компаний-лидеров в отрасли не постоянна, она может меняться не только в соответствии с правильным выявлением трендов и следованием условиям фондового рынка, рынка капитала и экономической ситуации – она также определяется краткосрочными финансовыми решениями; существует определённый лаг принимаемых решений и оценок структуры капитала лидера отрасли.

Необходима идентификация не только стадий развития компании, но и отраслевых тенденций, темпов развития отрасли и т.д.

Идентификация стадий жизненного цикла компании часто определяется на основе сравнения темпов роста выручки со средним темпом ростом отрасли за два периода [5]. Организации на стадии роста определяются при превышении темпа роста за сравниваемые периоды; на стадии зрелости – если темп роста во второй период ниже среднеотраслевого значения; на стадии спада – при более низком темпе роста выручки за оба периода.

В научных работах современных российских авторов, основными критериями стадий жизненного цикла являлись: темп роста выручки, возраст компании, величина отношения. Например, стадия спада характеризуется обратной зависимостью выручки и инвестиций, как отмечают авторы, это связано со спецификой отрасли со значительными основными средствами, когда не проводится модернизация, а используются имеющиеся активы. Хотя для достижения выживания, напротив, целесообразно проводить модернизацию [2, с. 55].

Для молодых компаний было существенным влияние кризиса в отрасли, роста объемов производства из-за увеличения спроса, предсказуемость регулирующих органов, предсказуемость ситуации на финансовых рынках на результативность деятельности [3, с. 15].

Для российских компаний определяющим является воздействие внешней среды: конкуренции, барьеров и развития отрасли, институциональные характеристики. Для отечественных организаций отмечается более низкая продолжительность их деятельности и истории, что позволяет выдвинуть гипотезу о наличии пока только трех стадий: зарождение, рост, расцвет. Безусловно, многие компании находятся на этапе спада, но преимущественно развивающийся рынок стран определяет возможность роста и развития в отличие от компаний на развитом рынке, которые условно прошли.

Таким образом, выделение отраслевой специфики на различных этапах жизненного цикла способствует выявлению отраслевых особенностей на разных стадиях развития, характеризует и развитие отраслей, в целом. Отрасли промышленности, как-правило, ограничены в высоких темпах прироста, поскольку для активизации роста требуется больший временной горизонт в отличие от ритейла, а также больший срок окупаемости инвестиций.

На основе выборки компаний с 2010 по 2014 гг. из информационной базы Bloomberg проведем анализ влияния отраслевого фактора на вероятность перехода на новый этап развития.

На рис.1. наглядно проиллюстрировано доминирование компаний, представляющих отрасль сервиса и услуг на стадии роста. На стадии бурного роста преобладают компании электроэнергетики, которые активно развиваются, значительно снизилось число промышленных организаций по сравнению со стадией роста, существенно выросла доля ритейла. Промышленные компании являются зрелыми в рамках исследуемой выборки,

что подтверждает тенденцию о зрелости отрасли промышленности в отличие от

активно-развивающегося ритейла и электроэнергетики.

Рисунок 1 - Распределение компаний различных отраслей на стадиях жизненного цикла
Источник: построено автором

Автор исследования предполагает, что деятельность компании в отраслях ритейла и электроэнергетики повышает вероятность перехода со стадии роста на стадию бурного роста.

Моделирование вероятности проводится на основе построения логистической регрессии.

$$Z = a_{it} + b_1 * opm_{it} + b_2 * rev_{it} + b_3 * mc_{it} + b_4 * ne_{it} + b_5 * cr_{it} + b_6 * finlev_{it} + b_7 * \frac{d}{e} + b_8 * ind1 + b_9 * ind2 + b_{10} * ind3 + b_{11} * ind4 + b_{12} * ind6 + b_{13} * ind7 + \varepsilon_{it}$$

Объясняющие переменные, вошедшие в модели:

Opm (operating profit margin) – маржа операционной прибыли компании, отношение чистой операционной прибыли к продажам.

Rev (revenue) – выручка компании.

MC (market capitalization) – рыночная капитализация компании.

NE (number of employees) – число сотрудников.

CR (current ratio) – коэффициент текущей ликвидности, отношение теку-

щих активов к текущим обязательствам.

Finlev (financial leverage) – финансовой леведредж, отношение долга компании к ее активам.

D/E (debt-to-equity) – отношение долга компании к собственному капиталу.

Ind1 – фиктивная переменная, характеризующая тип отрасли ритейла.

Ind2 – фиктивная переменная, характеризующая тип отрасли сервиса.

Ind3 – фиктивная переменная, характеризующая тип отрасли электроэнергетики.

Ind4 – фиктивная переменная, характеризующая тип отраслиности.

Ind6 – фиктивная переменная, характеризующая тип отрасли медицины.

Ind7 – фиктивная переменная, характеризующая тип отрасли основных материалов.

Для апробации гипотезы о воздействии типа отрасли на вероятность перехода на новую стадию развития введем в модель фиктивные переменные, характеризующие отраслевую специфику. Согласно мнению автора, не только показатели структуры

капитала и рентабельности существенно влияют на движение компании по кривой жизненного цикла, но и отраслевая принадлежность оказывает воздействие на динамику развития. Отрасли экономики различаются по интенсивности своего развития, возможностям роста и наличием своеобразных ограничений. Таким образом, спецификация вероятностных моделей с учетом типа отрасли повышает качество получаемых результатов оценки. Моделирование вероятности проводится в программном пакете Eviews 7.0.

$$P_{(бурный\_рост)} = \frac{1}{(1 + e^{(-8,5+1,65*finlev_{it}+0,85*cr+4.36E^{-10}*mc_{it}-0,000255*ne_{it}+3.8*ind1_{it}+1,31*ind3_{it})})}$$

Variable	Coefficient	Std. Error	z-Statistic	Prob.
C	-8.505536	2.222943	-3.826250	0.0001
FINLEV	1.658137	0.514815	3.220842	0.0013
CR	0.850532	0.430203	1.977050	0.0480
MC	4.38E-10	1.02E-10	4.288685	0.0000
NE	-0.000255	8.17E-05	-3.121730	0.0018
IND1	3.818444	0.995477	3.835793	0.0001
IND3	1.318214	0.691906	1.905193	0.0568
McFadden R-squared	0.511926	Mean dependent var	0.444444	
S.D. dependent var	0.498755	S.E. of regression	0.351375	
Akaike info criterion	0.774279	Sum squared resid	15.80342	
Schwarz criterion	0.924923	Log likelihood	-45.26386	
Hannan-Quinn criter.	0.835497	Deviance	90.52773	
Restr. Deviance	185.4796	Restr. log likelihood	-92.73981	
LR statistic	94.95190	Avg. Log likelihood	-0.335288	
Prob(LR statistic)	0.000000			
Obs with Dep=0	75	Total obs	135	
Obs with Dep=1	60			

Рисунок 2 - Моделирование вероятности перехода компаний на стадию бурного роста с учетом фиктивной переменной, характеризующей тип отрасли ритейл и электроэнергетики

Источник: построено автором на основе расчетов

Согласно результатам оцениваемой логистической регрессии, коэффициенты при фиктивных переменных отрасли ритейла и электроэнергетики являются значимыми и положительными, что отражает увеличение шансов перехода компании на стадию бурного роста. Подтверждается гипотеза о наличии

существенного влияния типа отрасли на вероятность перехода компании по кривой жизненного цикла. Также подтверждается гипотеза автора о положительном влиянии показателя структуры капитала (отношения долга к активам) на вероятность перехода компании на стадию бурного роста. На таком этапе развития

отмечается значительное привлечение долговых источников финансирования. Рост коэффициента текущей стоимости определяет повышение стабильности компании, увеличивает шансы на рост долга в структуре источников капитала.

Согласно результатам дескриптивного анализа предполагается обратное

влияние типа отрасли промышленности на вероятность перехода на стадию бурного роста, то есть, у промышленных организаций снижается вероятность перехода на стадию бурного роста.

$$P_{(бурный\_рост)} = \frac{1}{(1 + e^{(-0,977-1,39*ind 4_{it}+0,31*cr+3,44E^0,2*ne_{it}+0,58*ind 1_{it}+1,45*ind 3_{it})})}$$

Variable	Coefficient	Std. Error	z-Statistic	Prob.
C	-0.977794	0.684856	-1.427737	0.1534
IND4	-1.391931	0.818686	-1.700201	0.0891
OPM	-0.000439	0.011347	-0.038706	0.9691
D_E	-0.007432	0.003406	-2.182047	0.0291
NE	3.44E-05	1.20E-05	2.862888	0.0042
CR	0.312712	0.296858	1.053407	0.2922
IND1	0.584470	0.601191	0.972187	0.3310
IND3	1.455055	0.495714	2.935271	0.0033
McFadden R-squared	0.168995	Mean dependent var	0.444444	
S.D. dependent var	0.498755	S.E. of regression	0.454381	
Akaike info criterion	1.260255	Sum squared resid	26.22069	
Schwarz criterion	1.432419	Log likelihood	-77.06721	
Hannan-Quinn criter.	1.330218	Deviance	154.1344	
Restr. Deviance	185.4796	Restr. log likelihood	-92.73981	
LR statistic	31.34520	Avg. Log likelihood	-0.570868	
Prob(LR statistic)	0.000054			
Obs with Dep=0	75	Total obs	135	
Obs with Dep=1	60			

Рисунок 3 - Моделирование вероятности перехода компаний на стадию бурного роста с учетом фиктивной переменной, характеризующей тип отрасли промышленности

Источник: построено автором на основе расчетов

Результаты оценки логистической регрессии характеризуют значимое отрицательное влияние типа отрасли промышленности на вероятность перехода компании со стадии роста на стадию бурного роста, отображают снижение вероятности для промышленных компаний.

Таким образом, включение отраслевых параметров увеличивает качество оцениваемой модели. Принадлежность компании к той или иной отрасли по-разному оказывает влияние на переход на новый этап развития.

Основной вывод на основе полученных результатов – необходимость учета

переменной, характеризующей тип отрасли, поскольку компании различных отраслей обладают отличающейся скоростью развития. Зачастую упускается комплексность анализа, рассматриваются отдельные факторы. Однако, как компания отличается своими финансово-экономическими характеристиками, так и действие в определенных отраслях накладывает ограничения в развитии или наоборот служит одним из драйверов к росту.

Потенциальные инвесторы, ориентируясь на показатели отчетности, зная о закономерности развития отрасли и деятельности компании, могут идентифици-

ровать стадию, на которой находится компания, выявить существующие и потенциальные возможности и

мы, прогнозировать дальнейшее развитие.

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект № 15-32-01297а2.

Список литературы

1. Кокорева М.С. Выбор структуры капитала странами БРИК и Восточной Европы: эмпирический анализ // Корпоративные финансы. 2012. № 2 (22). С. 58-70.
2. Черкасова В.А. , Смирнова И.Н. Зависимость инвестиционной активности компании от стадий корпоративного жизненного цикла // Корпоративные финансы. 2012. № 2. С. 45-57.
3. Широкова Г.В., Шаталов А.И. Факторы роста российских предпринимательских фирм: результаты эмпирического анализа // Вестник СПбГУ. Серия Менеджмент. 2009. № 2. С.3-31.
4. Hull R.M. Leverage Ratios, Industry Norms, and Stock Price Reaction: An Empirical Investigation of Stock-for-Debt Transactions // Financial Management. 1999. № 28, 2. PP. 32-45.
5. Yu Cao. Ownership concentration, ownership control and enterprise performance: Based on the perspective of enterprise life cycle // African Journal of Business Management. 2010. № 4, (11). PP. 2309-2322.
6. Bloomberg: official cite. URL: <http://www.bloomberg.com/europe>

Информация об авторах:

Красильникова Елена Вадимовна,
Младший научный сотрудник, Центральный
экономико-математический институт (ЦЭМИ РАН),
г. Москва, Россия

Information about authors:

Krasil'nikova Elena Vadimovna,
Junior Researcher, Central Economics and
Mathematics Institute (CEMI), Moscow, Russia

Социально-экономическое и политическое развитие зарубежных стран

УДК 631.155

О.И. Павлушкина, О.В. Кирсанова, А.Е. Черная

ОПЫТ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МОДЕЛЕЙ СТРУКТУР УПРАВЛЕНИЯ СЕЛЬСКИМ ХОЗЯЙСТВОМ ЗА РУБЕЖОМ И ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЕ

*Всероссийский научно-исследовательский институт экономики и
нормативов*

Аннотация: В данной статье рассматриваются вопросы функционирования сложившихся моделей институциональных структур за рубежом, занимающихся вопросами управления и регулирования сельского хозяйства. В процессе исследований определены наиболее удачные модели, в которых эффективно взаимодействуют государственные, смешанные, полугосударственные и профессиональные управленческие структуры. Использование их опыта может способствовать развитию отечественного сельского хозяйства.

Ключевые слова: модели, структуры, управленческие структуры, регулирование, управление, поддержка, сельское хозяйство, государственные органы, институциональные структуры.

UDC 631.155

O.I. Pavlushkina, O.V. Kirsanova, A.E. Chernaya

EXPERIENCE FUNCTIONING MANAGEMENT STRUCTURES MODELS OF AGRICULTURE ABROAD AND ITS USE

All-Russian Scientific Research Institute of Economics and Standards

Abstract: This article examines the functioning of the existing models of institutional structures abroad, these institutional structures address governance issues and the regulation of agriculture. During the study identified the most successful models in which the effective interaction of the state, mixed, semi and professional management structures. Using their experience may contribute to

the development of domestic agriculture.

Keywords: models, structures, management structures, the regulation, management, support, agriculture, government institutions, the institutional structures.

Основными характеристиками управленческих процессов в современном АПК России является растущая неопределенность условий функционирования отрасли. Происходящие в стране социально-экономические изменения, тенденции процессов глобализации и возникновение новых угроз для стабильного функционирования отечественного сельского хозяйства требуют дальнейшего поиска и углубления исследований по вопросам совершенствования структур и функций органов управления. В настоящее время существует необходимость пересмотра сложившихся стереотипов в управлении сельским хозяйством и вооружения всем передовым, эффективно работающим в мире.

Поиск эффективной модели национальной структуры управления АПК является проблемой, решение которой позволит адаптировать сельхозпроизводство к кризисным условиям, преодолеть проблемы, препятствующие продовольственной безопасности страны и удовлетворению населения в отечественных продуктах питания. Достижение эффективности в управлении сельским хозяйством в системе АПК на всех уровнях предполагает изменения, как в структуре органов управления, так и в исключении дублирования выполняемых ими функций, в качественном и количественном составе данных органов [1].

Исследование зарубежного опыта управления и регулирования сельского хозяйства целесообразно проводить для применения инновационных элементов менеджмента, которые могут быть адаптированы к российским условиям, будут способствовать изменению аграрной политики России и ее равно-

правному развитию наравне с другими странами.

Франция занимает первое место в Европе по производству сельскохозяйственной продукции. Управление продовольственным комплексом во Франции осуществляют Министерство сельского и лесного хозяйства, его региональные управления и департаменты, сельскохозяйственные палаты, а также ряд смешанных полугосударственных и профессиональных организаций. Таким образом, создана единая система органов по ориентации сельскохозяйственного производства и управления рынками продукции, компетенция которой выходит за рамки сельскохозяйственного сектора, так как охватывает и проблемы продовольственной экономики. Специализированные органы выполняют консультативные, информационные, координационные функции.

Органом координации межотраслевых связей в продовольственном комплексе Франции является Высший Совет по ориентации и координации развития сельского хозяйства и пищевой промышленности. В Совет входят представители министерства финансов, промышленности, сельского и лесного хозяйства, сферы переработки и реализации агропродовольственной продукции. Он разрабатывает меры по совершенствованию организации и управления продуктовыми подкомплексами, согласовывает действия участников производства и реализации продукции и представителей государственных органов власти в вопросах определения аграрной и продовольственной политики, сфер вложения финансовых средств, внедрения научно - технических достижений, развития внешнеэкономической деятельности.

Существуют два типа межотраслевых организаций: государственные или полугосударственные, осуществляющие меры

административного регулирования производства и сбыта соответствующих продуктов; ассоциации частных приемателей компаний, призванные активно содействовать ным межотраслевым учреждениям, а также давать правительственным нам рекомендации относительно ветствующих отраслей АПК.

Основные функции Министерства сельского и лесного хозяйства: координация финансовых, административных и технических мер в области продовольственного комплексного и лесного хозяйства; изучение проблемы модернизации сельского хозяйства, тарифной политики, воздействия на рынок сельскохозяйственной продукции, поощрения экспорта продукции; выполняет функции по контролю качества продовольствия, защите растений и охране животных, международной кооперации в области продовольственного хозяйства.

Структура министерства отражает выполняемые им функции. В состав министерства входят 9 подразделений, которые укомплектованы узкоспециализированными структурными единицами для выполнения поставленных задач.

На местном уровне управление продовольственным комплексом осуществляют 22 региональных и 100 департаментских управлений. Региональные и департаментские управления находятся в непосредственном контакте с перерабатывающей промышленностью, фермерами и другими категориями сельского населения.

Характерной чертой французской системы управления сельским хозяйством является то, что в ней значительное место принадлежит различным профессиональным сельскохозяйственным органам. Из них две реальные силы оказывают заметное влияние на формирование аграрной политики - система Сельскохозяйственных палат и сеть профессиональных союзов. Они осуществляют определенные нормативные

полномочия: кодифицируют местные сельскохозяйственные традиции, распространяют нормы по сбыту сельхозпродукции. Бюджет Сельскохозяйственных палат формируется за счет налога с земельных собственников, субсидий, обязательств потребителей и займов.

Существенное влияние на аграрную политику государства оказывает развитая сеть профессиональных союзов. Наиболее крупной и влиятельной является Национальная федерация профсоюзов сельскохозяйственных производителей [2].

Германия занимает второе место в Европе по производству сельскохозяйственной продукции после Франции. Правительство, политические и общественные организации способствуют развитию сельского хозяйства в рамках единой аграрной политики ЕС. Государственные органы берут на себя решение вопросов по изменению аграрной структуры, кредитованию и финансированию сельского хозяйства, регулированию рынков сельскохозяйственной продукции.

Проводники аграрной политики - Федеральное министерство продовольствия, сельского хозяйства и защиты прав потребителей, земельные министерства сельского хозяйства, другие сельскохозяйственные органы на низовом уровне с довольно значительным штатом сотрудников осуществляют разработку и воплощение правительственных мероприятий. Среди главных функций этих органов - анализ и прогнозирование рынка, осуществление социальной политики в сельской местности.

В Германии действуют многочисленные общества, общественные союзы и организации, созданные на кооперативных началах, которые представляют интересы товаропроизводителей на местном, земельном, федеральном и общеевропейском уровнях.

В сфере производства и сбыта сельхозпродуктов функционируют различного вида кооперативные формирования, которые тесно сотрудничают с крупными частными фирмами. При образовании схем интеграции в АПК немецкие коопе-

ративы имеют ряд преимуществ по сравнению с частными фирмами. Так, им проще в силу своей структуры, наладить тесные договорные связи [3, 4].

В США Министерство сельского хозяйства – федеральный орган исполнительной власти, в функции которого входит исполнение политики в области сельского хозяйства и продовольствия, в том числе продовольственной безопасности, развитие сельских районов, финансирование научных исследований в области сельского хозяйства. По состоянию на 1.11.2015 г. в Министерство сельского хозяйства США входят следующие структуры [5]:

- Служба по сельскохозяйственным рынкам США (AMS);
- Служба по исследованиям в области сельского хозяйства (ARS);
- Инспекция по вопросам здоровья животных и растений (APHIS);
- Центр по политике в области питания и продвижения (CNPP);
- Служба по государственному взаимодействию в области исследований, образования и экстенсивного сельского хозяйства (NIFA);
- Служба экономических исследований (ERS);
- Агентство по обслуживанию фермерских хозяйств (FSA);
- Федеральная корпорация по страхованию урожая (FCIC);
- Служба по продуктам питания (FNS);
- Служба по безопасности продуктов питания (FSIS);
- Служба по зарубежным сельскохозяйственным рынкам США (FAS);
- Служба лесов (FS);
- Администрация по вопросам заготовки сельскохозяйственной продукции, скотных дворов и Инспекция по зерновым стандартам (GIPSA);
- Национальная сельскохозяйственная библиотека (NAL);
- Национальная служба сельскохозяйственной статистики (NASS);

- Служба по охране природных ресурсов (NRCS);
- Агентство по управлению рисками (RMA);
- Орган по сельскому развитию (RD).

В каждом штате есть департаменты сельского хозяйства, важнейшими функциями которых является мониторинг финансового состояния участников рынка сельскохозяйственной продукции, установление стандартов. Деятельность департамента не пересекается с Министерством сельского хозяйства, их взаимодействие осуществляется на договорной основе посредством кооперативных соглашений.

Местные органы власти функционируют на уровне округов, муниципалитетов, поселков, школьных районов, специальных районов (консервационные районы, связанные с проведением программ МСХ в области рационального природопользования).

Реализация некоторых аграрных федеральных программ в значительной мере переведена на местные уровни и уровни штатов. Кроме того, эти органы власти участвуют в мерах государственного регулирования сельского хозяйства, оказывая значительное влияние в научно-информационном обслуживании аграрного сектора, регулировании природопользования и развитии сельских регионов. Менее существенна роль штатных и местных органов власти в регулировании вопросов налогообложения, регулировании системы маркетинга аграрной продукции, контроля качества и безопасности продовольствия, продовольственной помощи малоимущим гражданам.

Опыт Франции, Германии, США, Великобритании и других развитых стран свидетельствует о том, что параллельно с государственной системой в аграрном секторе функционирует хозяйственная вертикаль в виде отраслевых союзов, объединений, советов, кооперативов и других организаций [6]. Хозяйственная иерархия от фермера до общегосударственного уровня создавалась на протяжении десятилетий. Ее можно рассматри-

вать как форму хозяйственного самоуправления коммерческих структур.

Через отраслевые союзы идет деление квот на производство продукции и государственных субсидий; в некоторых странах в состав отраслевых союзов входят научно-исследовательские институты прикладного характера [7].

Проведенные исследования по совершенствованию институциональных форм управления сельским хозяйством в бывших республиках СССР показали, что везде идет поиск моделей структур управления, адекватных современным мировым социально-экономическим процессам.

В *Республике Казахстан* основным направлением деятельности Министерства сельского хозяйства является создание условий для повышения конкурентоспособности агропромышленного комплекса, устойчивого развития водного, рыбного, лесного и охотничьего хозяйства путем эффективного формирования, координации и реализации государственной политики. В состав Министерства сельского хозяйства входят 13 департаментов, 4 комитета, 2 управления.

Основными задачами Министерства сельского хозяйства Республики Казахстан являются:

- формирование аграрной политики государства, стратегических планов, государственных и иных программ и проектов в регулируемых сферах;

- формирование основ создания конкурентоспособного сельскохозяйственного товаропроизводства, обеспечение продовольственной безопасности и мобилизационной готовности Республики Казахстан;

- информационно-консультационное обеспечение агропромышленного комплекса;

- осуществление межотраслевой координации и государственное управление в регулируемых сферах;

- осуществление методического руководства деятельностью иных госу-

дарственных органов в пределах своей компетенции;

- сохранение биологического разнообразия;

- руководство и межотраслевая координация по вопросам реализации государственной политики в сфере управления водных ресурсов, лесов, животного мира и особо охраняемых природных территорий;

- совершенствование законодательства в области управления водных ресурсов, лесов, животного мира и особо охраняемых природных территорий;

- совершенствование системы государственного управления в области управления водных ресурсов, лесов, животного мира и особо охраняемых природных территорий;

- развитие международного сотрудничества в области управления водных ресурсов, лесов, животного мира и особо охраняемых природных территорий;

- обеспечение государственного контроля в области управления водных ресурсов, лесов, животного мира и особо охраняемых природных территорий;

- осуществление иных задач, возложенных на Министерство сельского хозяйства Республики Казахстан, в пределах его компетенции.

В *Республике Беларусь* система управления сельским хозяйством имеет многоуровневую структуру и включает: республиканский, региональный (областной) и местный (районный) уровни. Первый уровень представлен органами общей и специальной компетенции.

К органам общей компетенции относятся: Национальное собрание Республики Беларусь, Совет Министров Республики Беларусь. Существенную роль в регулировании аграрных отношений играет Президент Республики Беларусь.

Органы специальной компетенции можно разделить на отраслевые (Министерство сельского хозяйства и продовольствия) и функциональные, которые осуществляют регулирование лишь отдельных видов общественных отношений, складывающихся в сфере сельскохо-

зяйственной деятельности и, как правило, по согласованию с органом левой компетенции (например, sterство экономики, Министерство финансов, Министерство труда и социальной защиты и др.).

Государственное управление АПК осуществляется системой органов управления. Управление реализацией государственной политики в сфере АПК осуществляет Министерство сельского хозяйства и продовольствия. В его состав входят 17 структурных подразделений: 10 главных управлений, 2 отдела, 1 департамент и 4 управления.

Основными задачами Минсельхозпрода являются:

- проведение единой государственной политики, осуществление государственного управления и регулирования в области сельского хозяйства, рыболовства, рыбоводства, производства пищевых продуктов, а также в области семеноводства, сортоиспытания, карантина и защиты растений, сохранения и повышения плодородия почв, племенного дела, ветеринарии, обеспечения качества продовольственного сырья и пищевых продуктов, мелиорации, механизации и электрификации сельскохозяйственного производства;

- регулирование и координация деятельности республиканских органов государственного управления и иных государственных организаций, подчиненных Правительству Республики Беларусь, местных исполнительных и распорядительных органов по вопросам, входящим в его компетенцию;

- совершенствование экономической политики и методов хозяйствования, осуществление мероприятий по повышению эффективности производства в области сельского хозяйства, рыбохозяйственной деятельности и производства пищевых продуктов;

- обеспечение внедрения достижений науки и техники в области сельского хозяйства, рыбохозяйственной дея-

тельности и производства пищевых продуктов;

- осуществление управленческой деятельности юридических лиц, находящихся в ведении Министерства, а также контроль за их финансово-хозяйственной деятельностью; создание, ликвидация и реорганизация указанных юридических лиц;

- обеспечение организации закупок сельскохозяйственной продукции для государственных нужд;

- осуществление лицензирования отдельных видов деятельности (ветеринарная деятельность, выращивание растений, содержащих наркотические и ядовитые вещества);

- привлечение инвестиций, в том числе иностранных, в сельское хозяйство, рыбохозяйственную деятельность и производство пищевых продуктов;

- увеличение объемов и конкурентоспособности экспортируемой продукции, развитие товаропроводящих сетей по реализации за рубежом продукции сельского хозяйства и пищевых продуктов;

- осуществление государственного контроля за техническим состоянием тракторов, прицепов и полуприцепов к ним, мелиоративных, дорожно-строительных и сельскохозяйственных машин и оборудования, за племенным делом, ветеринарной деятельностью, направленной на охрану здоровья животных, обеспечение соответствия качества продуктов животного происхождения, кормов и кормовых добавок ветеринарно-санитарным требованиям;

- осуществляет иные функции, установленные законодательством.

Министерство сельского хозяйства и продовольствия осуществляет руководство деятельностью различных служб в сельском хозяйстве: Главгостехнадзором, службой по защите растений, ветеринарной и племенной службами.

На региональном уровне управление и регулирование сельского хозяйства осуществляется областными комитетами по сельскому хозяйству и продовольствию (облсельхозпроды), которые имеют ста-

тус юридического лица и подчиняются в своей деятельности му исполкому и Министерству го хозяйства и продовольствия.

На местном уровне управление и гулирование сельским хозяйством шествляют районные управления сельского хозяйства и продовольствия (райсельхозпроды) [8].

Таким образом, исследования показали, что в большинстве зарубежных стран с развитым сельским хозяйством в модель структуры управления аграрным сектором входят следующие институциональные структуры:

- специализированные государственные органы: Министерство сельского хозяйства и его территориальные управления, консультативные советы, комитеты и комиссии в рамках министерства, в том числе по регулированию сельскохозяйственных структур и др.;

- смешанные, полугосударственные органы (типа межхозяйственных закупочных объединений);

- сельскохозяйственные организации профессионального характера;

- представительные органы кооперативного самоуправления.

Для всех зарубежных стран характерна регулирующая роль государства в развитии сельского хозяйства, которая представляет собой сложную систему взаимодействия органов власти с товаропроизводителями. Для реализации целей, задач и функций государственного регулирования существует система институтов поддержки сельских товаропроизводителей. Выполнение поставленных задач осуществляется, прежде всего, через государственные органы управления [9]. В зарубежных странах министерства сельского хозяйства являются основными учреждениями исполнительной власти, про-

водящими государственную аграрную политику. Их основными функциями является целенаправленное создание условий, благоприятствующих развитию продовольственной системы страны, координация развития этой системы в направлениях, соответствующих как аграрной, так и общеэкономической политике страны [10].

Проведенные исследования зарубежного опыта функционирования моделей структур управления сельским хозяйством позволяют сформулировать следующее базовое направление совершенствования российской модели управления: создание единой системы различных институциональных структур, занимающихся вопросами управления и регулирования сельскохозяйственным производством и рынками продукции. Основные функции единой системы - целенаправленное создание условий, благоприятствующих развитию продовольственной системы страны, координация развития этой системы в направлениях, соответствующих как аграрной, так и общеэкономической политике страны. В системе основными институтами управления развитием сельского хозяйства будут являться национальные и негосударственные органы управления. Эффективное взаимодействие данных структур с разграничением функций, полномочий и ответственности будет способствовать решению задач по управлению аграрной отраслью в условиях глобальных процессов. Они обеспечат повышение эффективности управления всего АПК, так как позволят создать для этого соответствующие организационно-правовые, структурообразующие, информационные, технические, кадровые, научные, финансовые и другие условия, что поможет поднять на новый уровень развития все составляющие сектора АПК.

Список литературы

1. Павлушкина О.И., Черная А.Е. Проблемы оптимизации национальной структуры управления АПК // «Пища. Экология. Качество»: Труды XIII международной научно-практической конференции. 2016. С. 11-15.

2. Приходько Т., Управление сельским хозяйством во Франции.//АПК: экономика управления. 1996. №2. С. 25-27.
3. Общая характеристика экономики Германии [Электронный ресурс] // <http://www.managment.aaanet.ru/economics/germaniya.php>
4. Как развивается сельское хозяйство Германии [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <http://sovхоз.com/kak-razvivaetsya-selskoe-hozyajstvo-germanii>
5. Электронный ресурс : – Режим доступа: http://www.usda.gov/wps/portal/usda/usdahome?navid=ABOUT_USDA
6. Кирсанова О.В. Обзор зарубежного опыта создания и функционирования сельхозпотребкооперативов // Пища. Экология. Качество: Труды XIII международной научно-практической конференции. 2016. С. 40-45.
7. Баклажаненко Г. Формирование хозяйственной вертикали управления АПК России необходимо // АПК: экономика, управление. 2012. №8. С. 33-38.
8. Управление АПК [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <http://litterref.ru/jgeatypolujgotr.html>
9. Концепция социально-экономической государственной стратегии функционирования сельхозтоваропроизводителей России в условиях глобальных вызовов: монография / А.Н.Тарасов, О.И.Павлушкина, О.С. Добровольская и др. - Ростов н/Д: ФГБНУ ВНИИЭиН, Изд-во ООО «АзовПечать», 2015. – 212 с.
10. Институциональное развитие аграрной структуры России: состояние и прогноз: монография / В.В. Кузнецов, А.Н. Тарасов, О.И. Павлушкина, Д.А. Манджиева и др. - Ростов н/Д: ГНУ ВНИИЭиН Россельхозакадемии, 2010. – 216 с.

Информация об авторах:

Павлушкина Ольга Ивановна

Заслуженный работник сельского хозяйства Российской Федерации, заведующий отделом, ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт экономики и нормативов», г. Ростов-на-Дону, Россия

Кирсанова Ольга Викторовна

Кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт экономики и нормативов», г. Ростов-на-Дону, Россия

Черная Анна Евгеньевна

старший научный сотрудник, ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт экономики и нормативов», г. Ростов-на-Дону, Россия

Information about authors:

Pavlushkina Olga Ivanovna

Honored Worker of agriculture of the Russian Federation, Head of Department, All-Russian Research Institute of Economics and Standards, Rostov-on-Don, Russia

Kirsanova Olga Viktorovna

Candidate of economic Sciences, leading researcher, All-Russian Research Institute of Economics and Standards, Rostov-on-Don, Russia

Chernaya Anna Evgenevna

Senior researcher, All-Russian Research Institute of Economics and Standards, Rostov-on-Don, Russia

УДК 332.14:658

И.М. Станчин

**ВОДНЫЕ РЕСУРСЫ И ВОДОПОЛЬЗОВАНИЕ В
ТУРКМЕНИСТАНЕ: ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ (ПРОДОЛЖЕНИЕ)**

Воронежский экономико-правовой институт

Аннотация: Объектом исследования являются водные ресурсы Туркменистана. Проведенные исследования позволяют оценить эффективность использования водных ресурсов и предложить рекомендации по совершенствованию и более рациональному использованию, что имеет не только научное, но и большое практическое значение не только для Туркменистана, но и для регионов в условиях России. Работа изложена в нескольких частях.

Ключевые слова: водные ресурсы, потенциал, оценка, совокупный природно-экономический потенциал, эффективность использования.

UDC 332.14:658

I.M. Stanchin

**WATER RESOURCES AND WATER USE IN TURKMENISTAN:
HISTORY, CURRENT STATUS AND DEVELOPMENT PROSPECTS
(CONTINUED)**

Voronezh Institute of Economics and law

Abstract: The object of the study are water resources of Turkmenistan. These experiments allow to evaluate the efficiency of water use and to offer recommendations for improvement and more efficient use of what is not only scientific, but also of great practical significance not only for Turkmenistan, but also to regions in the conditions of Russia. The work is presented in several parts.

Keywords: water resources, potential assessment, the total natural and economic potential, efficiency.

Управление водными ресурсами Туркменистана. В связи с проведением земельно-водной реформы в Туркменистане произошли значительные структурные преобразования в принципах контроля и распределения водных ресурсов. Они касаются изменений на уровне государственного устройства,

отраслевого управления и законодательства. На национальном уровне 26 сентября 2008 г. принята в новой редакции Конституция Туркменистана.

Считается, что основной причиной смены прежней Конституции, просуществовавшей в Туркменистане 16 лет, стало несовершенство действовавшей сис-

темы государственного управления, по порядку введения новых законов. Принятие новой Конституции в качестве основополагающего шага в общей стратегии комплексной модернизации страны. В соответствии с положениями новой Конституции, перестал существовать прежний высший представительный орган страны – Халк Маслахаты (Народный Совет).

По новой Конституции прежние функции Халк Маслахаты перераспределены между Президентом, Меджлисом (парламентом) и Кабинетом Министров Туркменистана. Принятие ответственных для страны решений, утверждение судьбоносных законов может происходить уже в гораздо более оперативном порядке. Теперь государственная власть четко основывается на принципе разделения властей. Законодательная, исполнительная и судебная власти действуют самостоятельно, уравновешивая друг друга.

В интервью международному журналу «Туркменистан» 26 сентября 2008 г. Президент Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедов отметил: «Мы старались максимально использовать мировой демократический опыт построения структур законодательной и исполнительной власти, и управленческая модель, предусмотренная новой Конституцией Туркменистана, как мне кажется, наиболее полно соответствует перспективам экономического и социально-общественного развития нашей страны».

Как и в прежней Конституции, в новом основном законе Туркменистана, функции управления водными ресурсами возложены на Кабинет Министров Туркменистана. В соответствии с Конституцией Туркменистана (статья 75 п. 4) Кабинет Министров Туркменистана «осуществляет государственное управление экономическим и социальным развитием, организует управление государственными предприятиями, учреждениями и организациями, обеспечи-

вает рациональное использование и охрану природных ресурсов».

К числу вновь принятых основополагающих документов по управлению водными ресурсами относится Кодекс Туркменистана «О воде». Он разработан на основе «Водного Кодекса Туркменской ССР» 1972 г., состоит из шести разделов, включающих в себя 26 глав и 113 статей. Из «Водного Кодекса Туркменской ССР» 1972 г. исключены несколько десятков статей, не характерных для современных условий хозяйствования в Туркменистане. Взамен этого Кодекс дополнен статьями, регламентирующими качественные характеристики вод, требования к нормативам качества, использования и охраны вод.

Более расширенно в Кодексе Туркменистана «О воде» трактуются и представлены функции Правительства Туркменистана в области управления водными ресурсами. В статье 5 Кодекса установлено, что «Государственное управление в области использования и охраны вод в Туркменистане осуществляется Кабинетом Министров Туркменистана, а также специально уполномоченными на то государственными органами по регулированию использования вод и государственными органами по охране вод и иными государственными органами в соответствии с законодательством Туркменистана».

Специально уполномоченными государственными органами по регулированию использования и охраны вод являются соответственно Министерство водного хозяйства Туркменистана и Министерство охраны природы Туркменистана, а также их органы на местах».

Остальные нормативные акты по управлению водными ресурсами пока остались без изменений. В соответствии с постановлением Президента Туркменистана от 15 июня 2000 г. «О реорганизации Министерства сельского и водного хозяйств Туркменистана» на его основе было образовано два самостоятельных министерства – сельского хозяйства и водного хозяйства.

В соответствии с Кодексом нистана на государственном уровне управления, т. е. на уровне стана, регулирование использования водных ресурсов осуществляют ально уполномоченные органы – нистерство водного хозяйства Туркменистана, Министерство охраны природы Туркменистана. Каждый из этих уполномоченных органов выполняет свои функции в соответствии с утвержденными Правительством Туркменистана полномочиями: Министерство водного хозяйства Туркменистана в соответствии с Положением «О Министерстве водного хозяйства Туркменистана» (постановление Президента Туркменистана от 15.06.2000 г. № 4719), Министерство охраны природы Туркменистана в соответствии с Положением «О Министерстве охраны природы Туркменистана» (постановление Президента Туркменистана от 8.09.2000 г. № 4830).

Существующая структура управления использования водными ресурсами представлена тремя уровнями: государственным, велятским и эрапским. На государственном уровне органом, управляющим водными ресурсами страны, является Министерство водного хозяйства Туркменистана. На велятском уровне пользованием водными ресурсами управляют структурные подразделения второго порядка:

- в Ахалском веляте – «Ахалсувходжалыгы» (поселок Бикрова);
- в Балканском веляте – «Балкансувходжалыгы» (город Сердар);
- в Дашогузском веляте – «Дашогузсувходжалыгы» (город Дашогуз);
- в Лебапском веляте – «Лебапсувходжалыгы» (город Туркменабат);
- в Марыйском веляте – «Мургапсувходжалыгы» (город Мары).

Кроме того, в состав Министерства водного хозяйства входит Управление эксплуатации «Каракум-Деря», объединяющее под своим началом девять Бассейновых управлений. В перечень функциональных обязанностей Управ-

ления эксплуатации «Каракум-Деря» входит:

- обеспечение водозабора из Амударьи, транспортировка воды по каналу и подача ее водопотребителям в нужном количестве и в нужные сроки;
- безаварийный пропуск воды по руслу;
- осуществление работ по очистке русла Каракум-реки от наносов и водной растительности;
- эксплуатация сооружений, жилья, производственных и культурно-бытовых зданий, ремонт инспекторских дорог вдоль трассы Каракум-реки;
- содержание водохранилищ;
- проведение замеров воды, контроль по забору воды, эксплуатационная гидрометрия.

• На третьем уровне органом, управляющим водными ресурсами, являются функционирующие в составе каждого из велятских Управлений этрапские управления эксплуатации оросительных систем (ЭУОС), или этрапские производственные управления (ЭПУ), водохозяйственные строительные управления и прочие организации в количестве 49 водохозяйственных производственных управлений.

В большинстве сфера их деятельности ограничивается решением водохозяйственных вопросов в административных границах этрапов и не зависит от масштабыности оросительных систем. Наряду с этим, имеются системные управления, управляющие водными ресурсами не только в составе административно-территориальных единиц, но и водохозяйственных систем.

В составе каждого велятского управления имеются ремонтно-строительные подразделения, осуществляющие работы по поддержанию и нормальной эксплуатации оросительной и коллекторно-дренажной сети.

Помимо вышеназванных структур, в состав Министерства водного хозяйства Туркменистана входят:

- институт «Туркменсувдесгатаслама» (ранее научно-исследовательский и

проектно-изыскательский институт «Туркменгипроводхоз»), функциями которого является проектирование и авторский надзор за осуществлением строительства водохозяйственных объектов, участие в разработке программ развития водохозяйственного комплекса страны;

- гидрогеологомелиоративная экспедиция (ГГМЭ) – мониторинг за мелиоративным состоянием земель;
- научно-производственное объединение (НПО) «Биомелиорация» – осуществление работ, связанных с разработкой и внедрением биомелиоративных методов очистки на оросительных, коллекторно-дренажных системах и водоемах.

Как видно из приведенной выше структуры, управление водными ресурсами в Туркменистане является прерогативой государства на всех уровнях.

Организация режимных наблюдений качества водных ресурсов. В настоящее время гидрологическим режимом и наблюдением за качеством воды в реках Туркменистана занимаются различные организации.

Национальный комитет по гидрометеорологии ведет режимные наблюдения за гидрологией реки Амударья по створам Келиф (уровень воды), город Атамурат (уровень и расход воды), город Туркменабат (уровень воды) и поселок Бирата (уровень и расход воды). В 2005 г. в составе Национального комитета по гидрометеорологии была создана гидрохимическая Служба, которая и начала заниматься наблюдением за качеством воды. Методически химические анализы и физические параметры воды определяются этой Службой по двадцати шести показателям.

Бассейновое водохозяйственное объединение (БВО) «Амударья» Межгосударственной Координационной Водохозяйственной Комиссии (МКВК) Международного Фонда Спасения Арала (МФСА) ведет гидрологические и гидрохимические наблюдения исключи-

тельно в целях решения задач распределения воды и сброса минерализованных дренажных вод с сельскохозяйственных полей в реку Амударья и минимизации ущерба качеству воды реки Амударья. При этом, из качественных показателей определяются общая минерализация по плотному остатку, содержание главных ионов (HCO_3^- , SO_4^{2-} , Cl^- , Ca^{2+} , Mg^{2+} , Na^{++}K^+), жесткость воды, физические показатели (температура воды, запах, вкус, цвет).

Министерство водного хозяйства Туркменистана ведет наблюдения за гидрохимическим режимом реки Амударья по створам Келиф, город Атамурат, город Туркменабат и поселок Бирата для определения пригодности воды для орошения и составления солевого баланса на орошаемых землях. Определяется минерализация воды по плотному остатку и содержание главных ионов.

Центр экологического мониторинга Министерства охраны природы Туркменистана определяет наибольшее количество качественных показателей по пробам воды, отбираемым Лебапским Управлением охраны природы. Здесь кроме показателей анализа первого дня (органолептические и физические показатели, растворенный кислород, рН и минерализация по плотному остатку), проводимых аналитической лабораторией Лебапского Управления охраны природы, определяются главные ионы, биогенные вещества, загрязняющие вещества органического происхождения, хлорорганические пестициды.

Санитарно-эпидемиологические Службы велаятов и соответствующие Службы этрапов ведут наблюдения за микробиологическим состоянием источников водоснабжения. Данные анализов СЭС являются конфиденциальными и используются исключительно в служебных целях органов здравоохранения и управления.

Загрязнение воды рек происходит из-за повсеместного отсутствия на них водоохраных зон, вследствие чего происходит соприкосновение загрязненных стоков с водоносными горизонтами вод.

Отсутствие централизованной зации в населенных пунктах, женных вблизи рек, размещение вдоль русел рек животноводческих ферм, промышленных объектов, щих в реки загрязненные отходами производства стоки, использование рек в качестве водоприемника минерализованных и загрязненных пестицидами и солями стоки – вот основные причины по которым качество воды в реках с каждым годом все больше снижается [1-2].

Для объективной оценки существующего положения по уровню загрязненности воды реки Амударьи, прогнозирования возможного изменения ее качества и надежной защиты населения от возможного наличия в воде вредных компонентов, в среднем и нижнем течении реки актуально ведение системного мониторинга. Для этого на пункте входа реки Амударьи на территорию Туркменистана, в створе Келиф, целесообразно осуществлять качественную оценку воды с определением следующих основных компонентов:

- пестициды (хлор- и фосфорорганические);
- биогенные вещества (азот аммонийный, азот нитратный, азот нитритный, фосфаты и т.д.);
- специфические вещества (СПАВ, фенолы и т.д.);
- радиационное загрязнение;
- бактериологические загрязнения.

Возвратные воды являются основным источником экологического загрязнения в бассейне [3-4]. Сульфаты, хлориды и ионы натрия преобладают в дренажных водах, которые также содержат пестициды, азотные и фосфорные соединения. До 25% азота, 5% фосфора и 4% пестицидов, попадающих в почву, переносятся в дренажные коллекторы с полей. Концентрация этих загрязнителей в дренажной воде превышает максимально допустимую в

5-10 раз. Засоление и концентрация новых ионов также высоки, ясь от горных регионов вниз к равнинам.

Кроме того, загрязнителями сточных вод являются точечные источники, к числу которых относятся, в первую очередь, промышленные предприятия, объекты коммунально-бытовых служб, различные мелкие объекты (свалки, животноводческие фермы, хранилища ядохимикатов и минеральных удобрений, накопители отходов и т.д.) [5-8].

Считается, что вода реки Амударьи на территорию Туркменистана поступают умеренно загрязненной. Тем не менее, в последние годы река Амударья неизменно входит в число наиболее загрязненных водных объектов Центральноазиатского региона. Еще в 80-х гг. в реку Амударью на всем ее протяжении ежегодно сбрасывалось до 30 млн. т соли, а настоящее время в 1,5 раза больше – 45,5 млн.т. Данные по засолению воды в двух основных створах Амударьи показывают, что орошение вызвало засоление, превысив допустимую норму в створе водохранилища Туямуюн, которое достигало 1,88 г/л.

Сейчас говорить о качестве воды в реке Амударье, особенно в хвостовой её части, не приходится, поскольку в реке кумулятивно накапливаются хлориды и сульфаты и качество воды ухудшается по мере её течения, представляя угрозу для жизни людей. В пределах Туркменистана в реку Амударью сбрасывается 4,86 млрд. м³ коллекторно-дренажных вод, половина из которых с Лебапского веляята Туркменистана, а другая половина – с орошаемых земель Каршинского и Бухарского вилайетов Узбекистана.

Средняя минерализация вод, сбрасываемых в реку Амударью туркменской стороной составляет 2,3 г/л, узбекской стороной – 6,5-8,5 г/л. В общем на участке реки Амударьи в створах гидропоста Атамурат (Керки) до водохранилища Туямуюн ежегодно сбрасывается в реку Амударью до 23,6 млн. т соли (табл. 1).

Таблица 1

Качественные показатели воды реки Амударьи по содержанию соли [9]

Участок реки Амударьи	Сток реки по участкам, км ³ /год	Сброс соли на участке реки, млн. т	Увеличение содержания соли в реке Амударье к концу участка, г/л	Содержание соли в реке Амударье нарастающим итогом, г/л
Истоки	68,1	–	–	0,24
От истоков до г/пАтамурат (Керки)	56,57	20,3	0,36	0,60
Г/пАтамурат (Керки) – вдхр. Туямуюн	18,4	23,6	1,28	1,88
Ниже вдхр. Туямуюн	5,0	1,6	0,32	2,20

Поэтому общая минерализация воды в реке Амударья возрастает вниз по течению и в створе Бирата перед Туямуюнским водохранилищем (Дарганатинский этрап, Туркменистан), т.е. перед использованием воды в низовьях реки, составляет 1880 мг/л, а в межень возрастает до 2200 мг/л. Вода Каракум-реки по химическому составу аналогична воде реки Амударьи.

Лишь в Марыйском велаяте в реку сбрасываются нормативно чистые воды Марыйской ГРЭС, а в районе города Теджен – воды промышленных предприятий. Однако этот факт является тревожным, поскольку существенно ухудшается качество воды, которая служит также и для питьевых нужд населения города Ашхабада и для населенных пунктов, расположенных вблизи него.

Бассейн реки Мургаб в экологическом отношении в целом относится к категории благополучной территории. Однако в последние несколько лет в нижнем течении наблюдается повышение уровня загрязнения.

Вода реки Теджен по своей качественной характеристике хуже, чем в реке Мургаб. Максимальное содержание основных загрязняющих веществ иногда превышает предельно-допустимую концентрацию (ПДК). Повышенная минерализация воды в реке, при необходимости снижается

путем искусственной подачи воды из Хаузханского водохранилища в русло реки. Вода рек западного Туркменистана – Атрек, Сумбар, Чандыр имеет повышенную минерализацию, которая составляет более 400-1000 мг/л.

Вода в малых реках Туркменистана характеризуется прекрасными питьевыми качествами и называется населением «сладкая вода». Часть воды малых рек используется коммунальным хозяйством города Ашхабада. Так же, учитывая прекрасные питьевые качества воды, население, проживающее на прилегающих территориях и в городе Ашхабаде и имеющее дворы, не смотря на наличие централизованной водопроводной сети, размещает на своих дворах емкости для воды 3-5 м³, и за счет собственных средств осуществляет доставку питьевой воды цистернами на автомобильном транспорте. Обычная цена за доставку 1 м³ такой воды 50 тыс. манатов (3,5 долл. США).

Существующий механизм экономических взаимоотношений между организациями Министерства водного хозяйства Туркменистана и водопользователями. В соответствии с Постановлением Президента Туркменистана от 5 мая 1994 г. № 1800 «О введении платы за водопользование для отдельных категорий потребителей и сверхплановое водопользование на орошаемых землях» в Туркменистане была введена плата за воду для промышленных предприятий и

прочих водопользователей, деятельность которых не связана с орошением земель [10]. Взимание платы с этой категории пользователей предусмотрено за весь объем используемой воды. Вода, выделяемая для нужд сельскохозяйственного производства, в пределах планового лимита подавалась бесплатно, однако за сверхплановый объем воды была установлена плата в трехкратном размере тарифа.

Плата за воду, реально взимаемая с водопотребителей, компенсировала не более 10% эксплуатационных затрат водохозяйственного комплекса. Был установлен тариф за воду в размере 28 манатов 74 тенге (0,0055 долл. США) за 1 м³. При условии машинного водоподъема применялся коэффициент 1,7, или 48,86 манатов за 1 м³ (0,0094 долл. США), а при самотечном способе подачи воды – коэффициент 0,8, или 23 манатов за 1 м³ (0,0044 долл. США).

В таком размере платежи за воду применялись до 2002 г. С начала 2002 г. в Туркменистане стал действовать утвержденный Министерством водного хозяйства Туркменистана и согласованный Министерством экономики и финансов Туркменистана тариф за подачу воды для несельскохозяйственных пользователей в размере 50 манатов за 1 м³ (0,0096 долл. США). Так же, как и ранее, при подаче воды самотеком к тарифу применяется коэффициент 0,8, а при машинном водоподъеме – коэффициент 1,7.

Законодательством Туркменистана предусмотрено бесплатное водопользование. Так, в статье 29 Кодекса Туркменистана «О воде» сказано: «Водопользование в Туркменистане является бесплатным, за исключением случаев платного специального водопользования, предусмотренных законодательством Туркменистана» [11]. В первые годы национальной независимости в системе государственно-хозяйственного строительства в Туркменистане было законодательно предусмотрено бесплатное водопользование, действие ко-

торого было распространено на коммунально-бытовое обслуживание населения, подачу воды для приусадебных, личных подсобных, дачных и садово-огородных участков. Что касается сельскохозяйственного производства, то арендаторы и землевладельцы обязаны были отчислять Министерству водного хозяйства Туркменистана за оказанные услуги по подаче воды средства в размере 3% от стоимости производимой ими сельскохозяйственной продукции

Такое положение по отчислениям за воду действовало в Туркменистане до 2007 г. За счет этих средств этрапские подразделения Министерства водного хозяйства Туркменистана «Сувходжалыгы» осуществляли техническое обслуживание внутрихозяйственных гидротехнических сооружений и ирригационно-мелиоративной сети.

Выполненные работы оплачивались за счет финансовых ресурсов, которые согласно заключенным договорам отчислялись Министерству водного хозяйства Туркменистана арендаторами и земледельцами в размере 3% от стоимости произведенной ими валовой продукции. Суммарно размер этих отчислений из-за низкой урожайности сельскохозяйственных культур и незначительных государственных закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию, производимую по государственному заказу, был крайне недостаточен для полноценного технического обслуживания внутрихозяйственных гидротехнических сооружений и объектов.

В этой связи из года в год проблема перехода на платное водопользование (имеется в виду плата за услуги по поставке воды) основного потребителя воды в Туркменистане – сельского хозяйства становилась все более актуальной.

Вопрос установления тарифов и отчислений за воду и водохозяйственное обслуживание с технической стороны сложности не представляет. Однако с экономических позиций увеличение платежей автоматически снижало и без того низкий доход сельскохозяйственного

производителя. Так, закупочные цены на хлопок-сырец были установлены еще в 1997 г. и составляли при малом благоприятных условиях по средневолокнистым сортам – 1000 манатов за 1 тонну и тонковолокнистым – 1500 тыс. манатов за 1 тонну.

За этот период (1997-2007 гг.) работникам государственных предприятий постановлением Президента Туркменистана неоднократно повышалась заработная плата, причем в удвоенных размерах. Работники сельского хозяйства в таких условиях оказывались в самой невыгодной экономической и финансовой ситуации.

Поэтому с вступлением в должность вновь избранного Президента Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедова по его инициативе в качестве первого шага по укреплению экономического положения работников сельского хозяйства Правительством Туркменистана были приняты три постановления, направленные на повышение материальной заинтересованности производителей хлопка и пшеницы, производимые по государственному заказу.

Так, постановлением Президента Туркменистана от 11.04.2007 г. № 8521 «Об установлении государственных закупочных цен на хлопок-сырец», начиная с урожая 2007 г., были установлены новые закупочные цены на хлопок-сырец, которые в 5 раз превосходили прежние [12]:

- 5200 тыс. манатов за одну тонну средневолокнистых сортов;

- 7500 тыс. манатов за одну тонну тонковолокнистых сортов.

Предусмотрены существенные меры материальной поддержки производителей семенной пшеницы и хлопка. Начиная с урожая 2007 г., в соответствии с постановлением Президента Туркменистана от 11.04.2007 г. №8520 «О семеноводстве на производстве пшеницы и хлопка» установлены следующие размеры дополнительных выплат к государственным закупочным ценам семенной пшеницы и хлопка, сдаваемых государству, тыс. манатов за 1 тонну (табл. 2).

Увеличение закупочных цен на основные сельскохозяйственные продукты, производимые в Туркменистане по государственному заказу, создали базис для развития экономических методов и в водном хозяйстве. Постановлением Президента Туркменистана от 01.03.2007 г. № 8340 «Об установлении затрат на выполнение работ при производстве хлопка-сырца в 2007 году в Туркменистане» был установлен тариф за оплату услуг по обеспечению водой 1 га посевов хлопчатника в размере 206 тыс. манатов. Чисто символично этим постановлением также установлена плата за воду в размере 2 тыс. манатов в расчете на 1 га посевов хлопчатника [14].

Таблица 2

Дополнительные выплаты к государственным закупочным ценам за сортность пшеницы и хлопка-сырца, тыс. манатов за тонну [13]

Сорта семян	За семенную пшеницу		За семенной хлопок			
	манатов	долл. США	средневолокнистый		тонковолокнистый	
			манатов	долл. США	манатов	долл. США
Элитный	800	56,14	2000	140,35	3000	210,53
Отборный	600	42,10	1500	105,26	2250	157,89
Первый	320	22,45	800	56,14	1200	84,21
Второй	200	14,04	500	35,09	750	52,63
Третий	120	8,42	300	21,05	450	31,58

В аналогичных размерах предусмотрены платежи за воду при производстве хлопка в 2008 г. Постановлением Президента Туркменистана от 11.01.2008 г. № 9359 «О совершенствовании торгово-закупочных операций и организации предприятия «Ак алтын» по закупке и продаже хлопка» водное обслуживание и обеспечение водой в хлопководстве оставлено в тех же размерах, что и в 2007 году [15]. Следует

отметить, что при производстве продукции по государственному заказу стоимость оказываемых услуг снижается на 50%.

В настоящее время плата за услуги по подаче оросительной воды в Туркестане для нужд сельского хозяйства осуществляется погектарно и дифференцирована по сельскохозяйственным рам и многолетним насаждениям (табл. 3).

Таблица 3

Стоимость услуг за подачу воды

Сельскохозяйственные культуры и многолетние насаждения	Оросительная норма на 1 га, м ³	Установленный тариф за подачу 1 м ³ воды, манатов (неденонинированных)	Стоимость услуг за подачу воды на 1 га, тыс. манатов (неденонинированных)
Хлопчатник	7 000	29,43	206,0
Пшеница	5 300	8,176	43,3
Рис	22 000	27,30	606,6
Кормовые культуры	8 100	29,00	234,9
Овощи	12 600	28,04	353,3
Бахчевые	5 300	30,30	160,6
Сахарная свекла	11 500	28,21	324,4
Сады	8 500	28,88	245,5
Виноградники	6 000	29,95	179,7

Из данных табл. 3 следует, что плата за подачу 1 м³ воды в разрезе сельскохозяйственных культур и многолетних насаждений (за исключением пшеницы) примерно одинакова. Но, видимо, дифференциация должна осуществляться не столько в разрезе сельскохозяйственных культур, сколько в территориальном аспекте, поскольку затраты на доставку воды потребителю возрастают прямо пропорционально расстоянию. Так, вода для выращивания хлопчатника или пшеницы в Балканском велаяте поступает по каналу, пройдя путь 1380 и более км.

Прямо пропорционально пройденному воде пути возрастают потери на фильтрацию, испарение, затраты на её транспортировку. Однако услуги за подачу воды оплачиваются одинаково и арендатором Балканского и Лебапского велаятов. Обществу не безразличны затраты, за счет которых оно получает продукцию. В особой мере антитрат-

ный механизм действует в рыночной системе хозяйствования, где на единицу затраченного ресурса производитель стремится получить больше продукции. В этих условиях с экономических позиций за счет имеющихся водных ресурсов более целесообразно развивать сельскохозяйственное производство в Лебапском и Марыйском велаятах, где имеются достаточные площади земель, пригодных для орошения, трудовые ресурсы, у которых есть соответствующие навыки и традиции в системе ведения сельского хозяйства. При этом также сокращаются и сводятся к минимуму транспортные потери при доставке воды.

Поэтому вопрос совершенствования экономических взаимоотношений между Министерством водного хозяйства Туркменистана и водопользователями имеет очень важное значение в комплексе осуществляемых аграрных преобразований и экономических реформ [16].

Следует предусматривать финанси-

вание водохозяйственных организаций:

- на межгосударственном уровне – для содержания БВО (бассейновое водохозяйственное объединение);

- на национальном и межвелятском уровнях – Министерство водного хозяйства и Управление эксплуатации «Каракум-Деря»;

- на уровне велятов – управления «Ахалсувходжалыгы», «Балкансувходжалыгы», «Лебапсувходжалыгы», «Дашогузсувходжалыгы», «Мургапсувходжалыгы»;

- на уровне этрапов – ЭУОС и ЭПУ (этрапские управления оросительных систем и этрапские производственные управления) в случаях, если ирригационная система совпадает с административными границами этрапа;

- на уровне ирригационных систем – управление по эксплуатации канала Совет-Яб (Дашогузский велят, поселок Совет-Яб), канала Туркмен-Дарья (Дашогузский велят, поселок Тагта), управление машинным каналом (Марыйский велят, поселок Захмет) и все остальные межэтрапские оросительные системы;

- по техническому обслуживанию внутрихозяйственной сети, например, Ассоциации водопользователей (АВП).

Кроме этого, должны быть определены и рассмотрены необходимые виды тарифов, льгот, штрафных санкций.

Величина тарифа на воду в экономическом смысле должна возмещать все вышеназванные затраты в расчете на 1 м³ подаваемой водопользователю воды. Причем, в общую сумму затрат должны войти все составляющие, а именно:

- эксплуатационные затраты всех обслуживающих организаций (эта величина должна быть рассчитана, исходя из нормативных показателей, а не фактически сложившихся);

- затраты на формирование нормативной прибыли обслуживающих организаций;

- сумма страхового фонда;

- фонд развития производства, материального поощрения, науки и техники;

- амортизационные отчисления обслуживающих организаций.

Вопрос платы за воду, ее размеры, а также установление методов исчисления рассматривался в Туркменистане и ранее. Это одна из сложнейших проблем, которая должна быть решена в процессе земельно-водной реформы. Однако ее решение не может восприниматься однозначно и изолированно от остальных социально-экономических проблем, поскольку водные ресурсы, как и земельные, являются одним из связующих ресурсов во всех отраслях и сферах экономики Туркменистана. Поэтому решение проблем использования и платности за воду обуславливается массой других, сопряженных с деятельностью человека, экономических аспектов.

В конечном итоге водохозяйственный комплекс должен работать слаженно и в достаточной мере обеспечен финансами для выполнения возложенных на него функций. По целому ряду причин потребители воды сегодня не способны оплатить фактическую стоимость услуг водохозяйственных организаций. Это сопряжено с тем, что функции обслуживания потребителей по всем водохозяйственным вопросам приняло на себя государство, которое через систему государственных закупочных цен на хлопок, пшеницу, рис – основные, возделываемые по государственному заказу, сельскохозяйственные культуры возмещало свои затраты на водохозяйственное строительство, техническое обеспечение, снабжение семенами, минеральными удобрениями и ядохимикатами.

Так, в настоящее время рассматриваются различные варианты реализации платы за воду и развитие водохозяйственного комплекса в случае ее правового утверждения.

1. Возможен вариант выделения большей части средств, присваиваемых государством в виде косвенного налога. Даже при нынешнем невысоком уровне урожайности хлопчатника, пшеницы и

риса, если выделять из косвенного налога государства, хотя бы 25% средств, то это составит около 132 млн. долл. США. На эти средства представляется возможным построить систему капельного орошения на площади (132 млн. долл. США/2550 долл. США) 51,8 тыс. га. Это позволит устранить при поливе потери воды порядка 250 млн. м³ за счет ее более экономного использования. Потребуется около 30 лет для приведения всей системы орошения в новое качественное состояние.

2. Оздоровление орошаемых земель позволит увеличить урожайность сельскохозяйственных культур. Поэтому рассматривается и другой вариант отчисления средств на водохозяйственное строительство, в частности, части прибыли порядка 20-30% от реализации хлопкового волокна на мировом рынке. Эти средства также позволят покрыть потребность водохозяйственного комплекса в текущих расходах и осуществить ряд водохозяйственных проектов по рациональному использованию воды.

3. Расчеты показывают, что согласно заключенным договорам за счет отчислений арендаторов и фермеров в размере 3% стоимости производимой ими продукции водохозяйственный комплекс должен получать порядка 16-20 млн. долл. США. Однако систематическое невыполнение арендаторами договорных обязательств по производству

продукции снижает поступления в водохозяйственный комплекс в 2-3 раза. При таком сценарии взаиморасчета за счет отчислений арендаторов будет компенсировано только 20% потребных затрат. В этом случае компенсацию оставшейся части затрат следует рассматривать в доле государства.

4. Систему платы за оросительную воду представляется возможным ввести только поэтапно с учетом постепенного улучшения финансового положения сельскохозяйственных производителей. При этом плату следует базировать на хорошо продуманном экономическом механизме, стимулирующим рациональное водопользование. Значительную часть возмещения затрат по-прежнему должно брать на себя государство. Поэтапное введение системы платы за воду (в течение первых 10 лет – на уровне 20-30% от тарифа, последующие 10 лет – 40-50 % и т.д.) следует рассматривать при обязательном государственном регулировании этого процесса, особенно при сохранении системы производства основных сельскохозяйственных продуктов на основе государственного заказа. При расчете составляющей величины интегральных затрат (эксплуатационные расходы, связанные с услугами по водоподаче) и, в конечном итоге, определяющих размер тарифа на воду, необходимо использовать нормативные показатели [17].

Список литературы

1. Станчин И.М. История формирования потенциала орошаемого земледелия Туркменистана // Территория науки. 2015. № 6. С. 19-25.
2. Яковенко Н.В., Алферов И.Н. Геоэкологический подход к сохранению и использованию водных ресурсов вододефицитных регионов // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. С. 1687.
3. Игошина Д.А., Игошин Д.Н., Смирнов Н.А. Анализ существующих насосных установок для подачи жидкости // Вестник НГИЭИ. 2014. № 6 (37). С. 59-66.
4. Станчин И.М. Водные ресурсы средней Азии: проблемы цивилизованного использования // Агропродовольственная экономика. 2015. № 4. С. 29-41.
5. Васильев А.А., Игошин Д.Н., Игошина Д.А., Смирнов Н.А. Сравнительный анализ винтовых и шнековых насосов // Вестник НГИЭИ. 2014. № 10 (41). С. 38-43.
6. Генералов И.Г., Суслов С.А. Негативные тенденции сокращения внесения удобрений в Нижегородской области // Вестник НГИЭИ. 2014. № 1 (32). С. 18-26.

7. Станчин И.М. Проблема использования водных ресурсов в среднеазиатском регионе // В сборнике: Проблемы рекультивации отходов быта, промышленного и сельскохозяйственного производства IV международная научная экологическая конференция (с участием экологов Азербайджана, Армении, Беларуси, Германии, Грузии, Казахстана, Киргизии, Латвии, Ливана, Молдовы, Приднестровья, России, Словакии, Узбекистана и Украины). 2015. С. 722-726.

8. Шамин А.Е., Вождаева Н.Г. Опыт решения аграрных проблем в сельском хозяйстве Китая // Вестник НГИЭИ. 2011. Т. 1. № 2 (3). С. 5-19.

9. Станчин И.М. Природно-экономический потенциал Туркменистана // Синергия. 2016. № 3. С. 51-62.

10. Постановление Президента Туркменистана от 5 мая 1994 г. № 1800 «О введении платы за водопользование для отдельных категорий потребителей и сверхплановое водопользование на орошаемых землях» // Собрание актов Президента Туркменистана и решений Правительства Туркменистана, 1994. № 5.

11. Кодекс Туркменистана «О воде» / Министерство Адалат Туркменистана, Ашхабад: Туркменская государственная издательская служба, TDKP №79. – 2008.

12. Постановление Президента Туркменистана от 11.04.2007 г. № 8521 «Об установлении государственных закупочных цен на хлопок-сырец» // Собрание актов Президента Туркменистана и решений Правительства Туркменистана. 2007. № 4.

13. Постановление Президента Туркменистана от 11.04.2007 г. №8520 «О семеноводстве на производстве пшеницы и хлопка» // Собрание актов Президента Туркменистана и решений Правительства Туркменистана. 2007. № 4.

14. Постановление Президента Туркменистана от 01.03.2007 г. № 8340 «Об установлении затрат на выполнение работ при производстве хлопка-сырца в 2007 году в Туркменистане» // Собрание актов Президента Туркменистана и решений Правительства Туркменистана. 2007. № 3.

15. Постановление Президента Туркменистана от 11.01.2008 г. № 9359 «О совершенствовании торгово-закупочных операций и организации предприятия «Ак алтын» по закупке и продаже хлопка» // Собрание актов Президента Туркменистана и решений Правительства Туркменистана. 2007. № 3.

16. Станчин И.М. Глобализация и современный мир // В сборнике: Актуальные проблемы развития вертикальной интеграции системы образования, науки и бизнеса: экономические, правовые и социальные аспекты. Материалы II Международной научно-практической конференции. 2014. С. 151-157.

17. Станчин И.М. Современное состояние и перспективы роста мировой экономики // Территория науки. 2014. № 4. С. 62-66.

Информация об авторе:

Станчин Иван Михайлович,
Доктор экономических наук, профессор,
Воронежский экономико-правовой институт,
г. Воронеж, Россия

Information about author:

Stanchin Ivan Mikhailovich,
Doctor of Economics, professor,
Voronezh Economics and Law Institute, Voronezh, Russia

Охрана природы и здоровья человека: новые решения в медицине, биологии и экологии

УДК 616.12

В.А. Еременко

ИССЛЕДОВАНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА СИСТЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ СЕРДЕЧНО-СОСУДИСТЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ И ОРГАНОВ ДЫХАТЕЛЬНЫХ ПУТЕЙ

Волгоградский государственный медицинский университет

Аннотация: в статье рассматривается отечественный и зарубежный опыт организации системы профилактики сердечно-сосудистых заболеваний. На основе проведенного исследования предлагаются некоторые рекомендации для внедрения зарубежного опыта в отечественную практику.

Ключевые слова: сердечно-сосудистые заболевания, органы кровообращения, смертность, профилактика, лечение.

UDC 616.12

V.A. Eremenko

RESEARCH OF DOMESTIC AND FOREIGN EXPERIENCE OF PREVENTION OF CARDIOVASCULAR DISEASES AND OF RESPIRATORY

Volgograd State Medical University

Abstract: The article examines the domestic and foreign experience of organizing the system of prevention of cardiovascular diseases. On the basis of the study offers some recommendations for the introduction of foreign experience in domestic practice.

Keywords: cardiovascular disease, circulatory organs, mortality, prevention, treatment.

Сердечно-сосудистые заболевания являются основной причиной смертности во всем мире. Это не только ставит

проблему профилактики и лечения этих болезней во главу угла в медицине, но и переводит ее из сугубо медицинской в

социальную и экономическую сти [1-3]. Так, сегодня только в Европе сердечно-сосудистые заболевания ежегодно вызывают смерть почти четырех миллионов человек. Расходы правительств стран Евросоюза на лечение сердечно-сосудистых заболеваний достигают ежегодно более 75 миллиардов евро, еще более 100 составляют косвенные расходы. В США прямые и косвенные расходы в результате сердечно-сосудистых заболеваний превышают 250 миллиардов долларов ежегодно.

Если судить по динамике стандартизованного коэффициента смертности после 1970 г., то эти задачи в западно-европейских странах решались весьма успешно (рисунок 1). При этом график

однозначно свидетельствует, что всю картину изменений на протяжении последних десятилетий определяло снижение стандартизованного коэффициента смертности от болезней системы кровообращения, именно оно привело к общему снижению стандартизованного коэффициента смертности в этих странах. Стандартизованный коэффициент смертности от двух других главных классов неинфекционных причин изменился незначительно (хотя в случае внешних причин его снижение все же заметно). Неслучайно поэтому в современной демографической литературе происходившие в последние полвека изменения в смертности получили название «кардиоваскулярной революции».

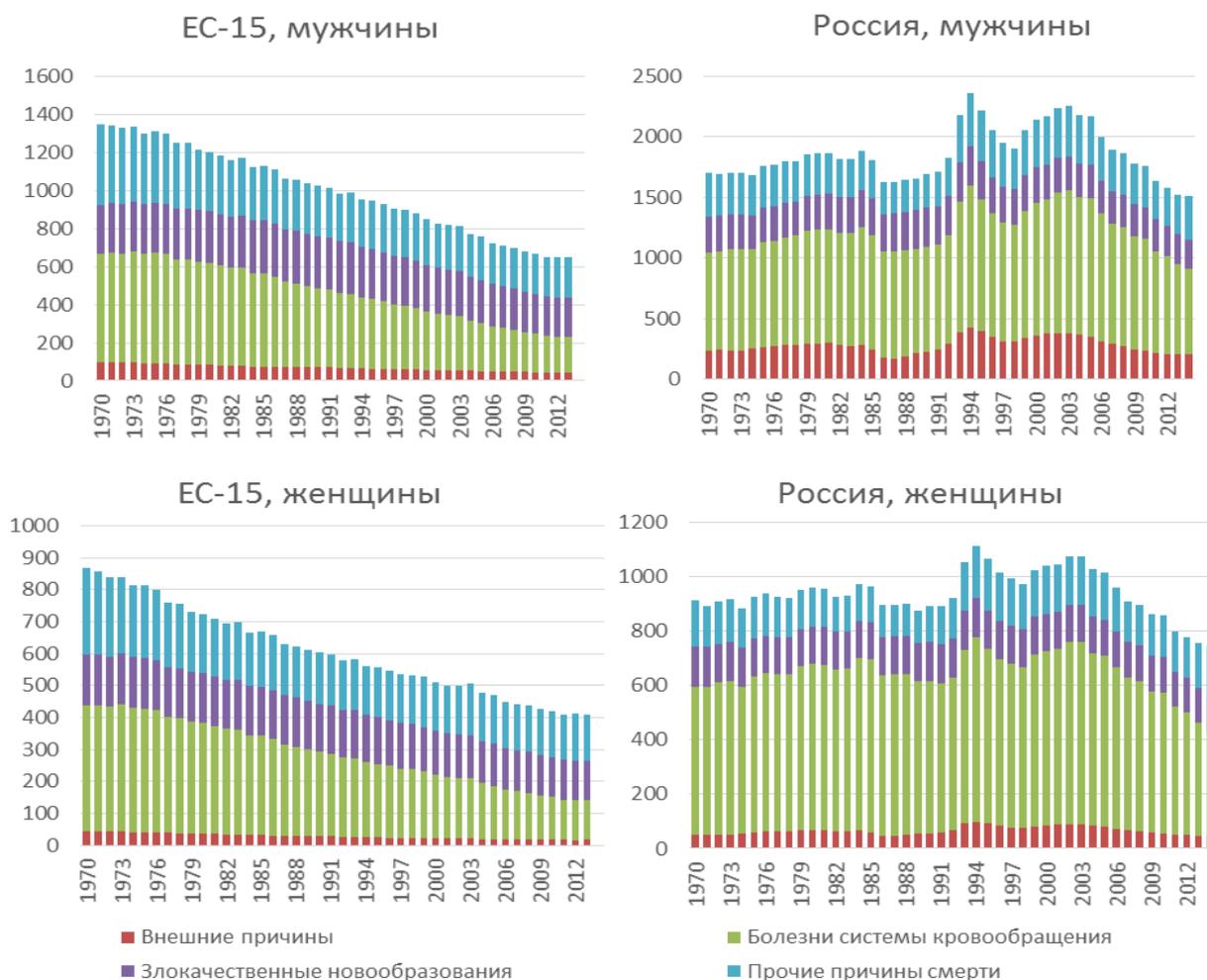

Рисунок 1 - Стандартизованный коэффициент смертности от болезней системы кровообращения, злокачественных новообразований, внешних причин и прочих причин смерти EC-15 и России, на 100 000

В России события развивались по-иному. Как видно из того же рисунка 1 и из таблицы 1, здесь о серьезном жении смертности от болезней системы кровообращения говорить пока не ходится, с 1970 г. она почти не изменилась. Едва ли можно говорить и о серьезном изменении совокупного стандар-

тизованного коэффициента смертности от трех классов причин – за последние полвека он претерпевал, в основном, колебательные изменения, лишь во второй половине «нулевых» годов обнаружив более или менее выраженную тенденцию к падению ниже достигавшихся ранее уровней.

Таблица 1

Стандартизованный коэффициент смертности от некоторых классов причин смерти в России, 1970-2014, на 100 000

	1970	1980	1990	2000	2010	2014
мужчины						
Все причины	1704,5	1868,2	1695,4	2143,6	1756,5	1513,2
в том числе:						
болезни системы кровообращения	809,0	946,2	868,0	1091,8	920,5	702,1
злокачественные новообразования	287,2	284,5	318,6	294,4	262,8	241,0
внешние причины	238,8	292,1	228,7	360,5	237,3	204,4
<i>Итого 3 класса причин</i>	<i>1335,0</i>	<i>1522,8</i>	<i>1415,3</i>	<i>1746,7</i>	<i>1420,6</i>	<i>1147,5</i>
остальные причины	369,5	345,4	280,1	396,9	335,9	365,8
Женщины						
Все причины	911,7	959,1	893,3	1039,2	858,9	747,2
в том числе:						
болезни системы кровообращения	544,9	610,4	561,9	641,4	517,6	382,4
злокачественные новообразования	146,2	135,8	142,8	139,8	131,8	123,1
внешние причины	51,1	68,0	55,8	83,3	56,9	47,8
<i>Итого 3 класса причин</i>	<i>742,2</i>	<i>814,2</i>	<i>760,5</i>	<i>864,5</i>	<i>706,3</i>	<i>553,4</i>
остальные причины	169,5	144,9	132,8	174,7	152,6	193,8

Высокая смертность от сердечно-сосудистых заболеваний – главный виновник российского отставания от других стран по продолжительности жизни [4-6]. Она на 45-55% обуславливает это отставание у мужчин и еще больше - у женщин (таблица 2).

С начала 1970-х годов уровень смертности в России пережил несколько периодов подъема и спада, и каждый раз это было тесно связано с подъемами и спадами смертности от болезней системы кровообращения (рисунки 2 и 3).

Так как периоды роста и снижения смертности от болезней системы кровообращения чередовались, можно найти периоды, когда борьба с этой причиной смерти может рассматри-

ваться как успешная. В частности, такую интерпретацию можно предложить для периода с 2004 г., когда, как следует из рисунков 2 и 3, вклад снижения смертности от сердечно-сосудистых заболеваний в рост продолжительности жизни был большим, чем во многих других странах.

Однако все же нельзя не учитывать, что в основном этот вклад компенсировал потери, понесенные в предыдущие периоды. В долгосрочном плане (за период с 1972 г., который отражен на рисунках 2 и 3) итоговый вклад изменений в смертности от болезней системы кровообращения в изменения продолжительности жизни у женщин был хотя и положительным, но очень небольшим по сравнению с другими странами, а у мужчин он и вовсе был отрицательным.

Таблица 2

Вклад различий в смертности от болезней системы кровообращения (БСК) в общее отставание России по ожидаемой продолжительности жизни от некоторых стран

Страна, год	Мужчины			Женщины		
	различия в ожидаемой продолжительности жизни, лет	в том числе за счет более высокой смертности от БСК		различия в ожидаемой продолжительности жизни, лет	в том числе за счет более высокой смертности от БСК	
		лет	%		лет	%
Япония, 2013	15,4	7,9	51,1	11,0	7,9	71,3
Франция, 2011	13,5	7,6	55,8	9,2	7,3	78,8
Германия, 2012	13,4	6,4	47,6	7,0	4,8	69,0
США, 2010	11,4	6,1	53,4	5,0	5,0	98,1
Эстония, 2012	10,1	4,3	42,7	4,9	2,9	60,3
Чехия, 2013	6,2	2,8	44,3	5,1	2,7	53,7

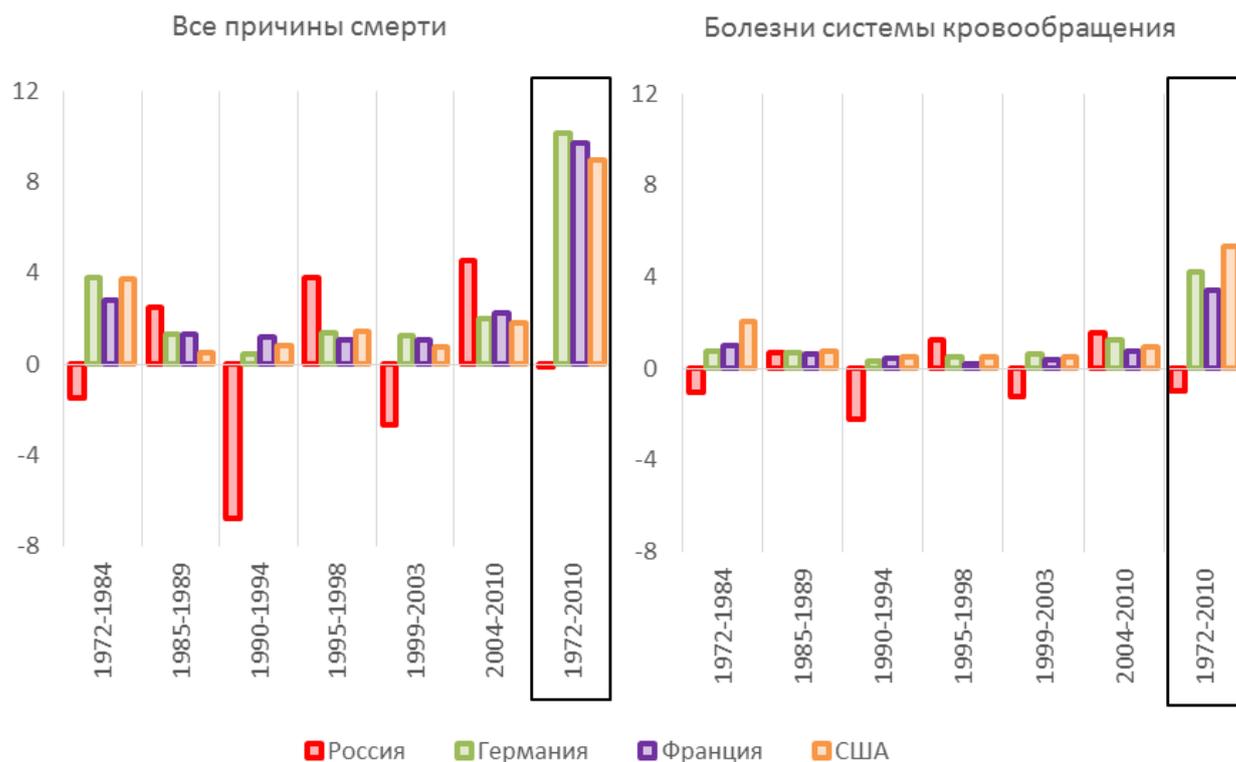

Рисунок 2 - Изменения ожидаемой продолжительности жизни при рождении в результате роста или снижения смертности от всех причин и от болезней системы кровообращения в России, Германии, Франции и США, мужчины, лет

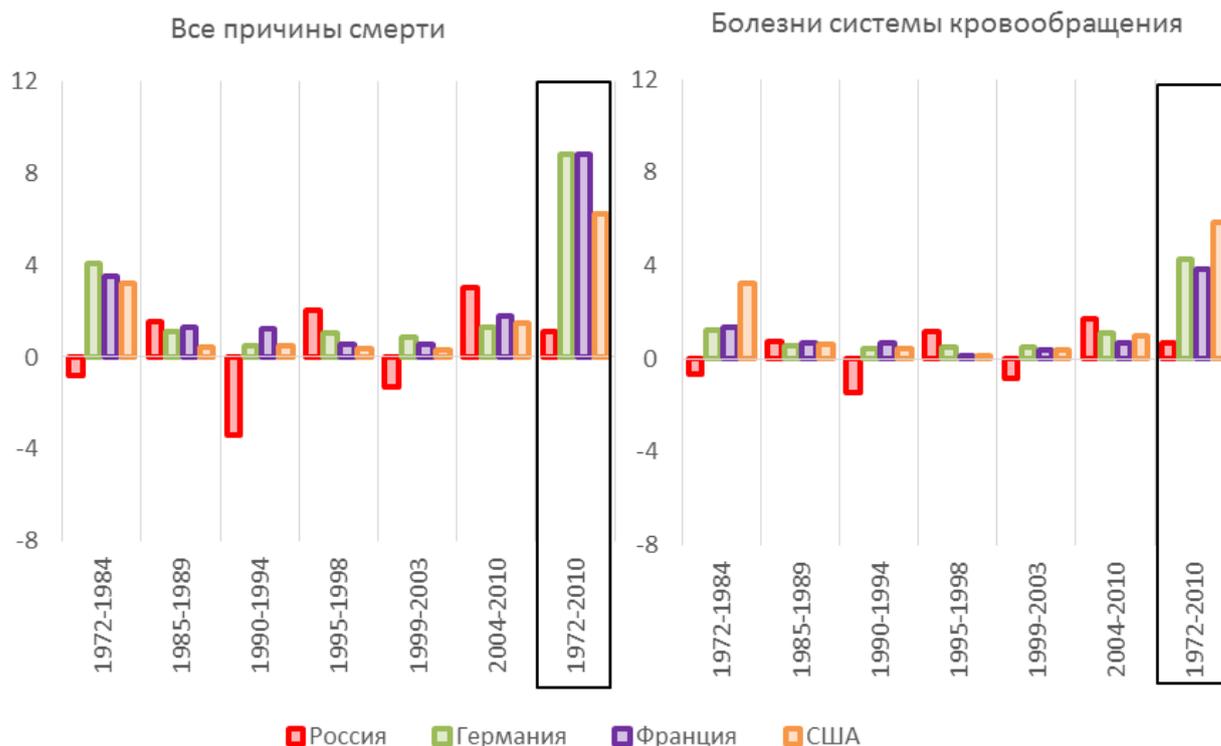

Рисунок 3 - Изменения ожидаемой продолжительности жизни при рождении в результате роста или снижения смертности от всех причин и от болезней системы кровообращения в России, Германии, Франции и США, женщины, лет

Реальная оценка роли сердечно-сосудистой патологии, и четкое определение основных факторов риска в 60-х годах прошлого века побудили к серьезным усилиям и действиям по профилактике сердечно - сосудистых заболеваний во многих странах. И необходимо заметить, что эти усилия оказались довольно эффективными. В частности, в США зафиксировано существенное снижение смертности от инсульта (на 60%) и от инфаркта миокарда (на 53%). Следует заметить, что этот результат был достигнут не только (и не столько) медиками. Для этого потребовались усилия всего общества и воля политической элиты страны.

Такая же положительная динамика наблюдается в большинстве стран Западной Европы, в Японии и Австралии, то есть в индустриально развитых обществах. Вместе с тем, сердечно-сосудистые заболевания остаются убийцей №1 во всем мире. Поэтому сегодня речь идет об активизации усилий, направленных на улучшение положе-

ния. В 2000 году по инициативе Европейской кардиологической ассоциации и Британского кардиологического фонда реализовали программу «побеждающие сердца» (Winning Hearts), основным направлением которой является выведение проблем профилактической кардиологии в политическую сферу. Несколько лет назад в Брюсселе была принята Хартия здорового сердца, основной целью которой является снижение сердечно-сосудистой смертности. По мнению инициаторов проекта, заинтересованность политической элиты Европы здоровьем общества будет способствовать комплексному решению проблемы. Они выдвинули простой и привлекательный лозунг: «Каждый ребенок, рожденный в 2000 году, имеет право прожить до 65 лет без сердечно-сосудистых заболеваний, которых можно избежать». Понятно, что такая цель достигается только путем чрезвычайно активных профилактических мероприятий на всех уровнях.

Нельзя не отметить, что ежегодно от сердечно-сосудистых заболеваний (ССЗ)

в мире умирают около 17,5 млн. человек и, в первую очередь, – от ишемической болезни сердца (ИБС). По уровню смертности от ИБС Россия занимает одно из лидирующих мест [7-9]. И, действительно, в общей структуре смертности в нашей стране более 55 процентов - это как раз осложнения заболеваний сердечно-сосудистой системы. По данным Росстата, в 2014 году в России умерло 64548 человек от осложнений ССЗ. Это в 2-3 раза больше по сравнению с дорожно-транспортными происшествиями и инфекционными заболеваниями.

Но, тем не менее, несмотря на эти неутешительные данные, за минувшие 15 лет в стране улучшилась диагностика сердечно-сосудистых заболеваний. Была введена система оказания высокотехнологичной медицинской помощи населению: в России создано 112 региональных сосудистых центров, 348 первичных сосудистых отделений в 80 субъектах Российской Федерации. Во всех субъектах закончено формирование трехуровневой системы оказания помощи сосудистым больным, из расчета один центр на 500 тысяч населения [10-12]. В крупных городах, включая Москву, Краснодар, Кемерово, Пермь, Новосибирск, Санкт-Петербург, Тюмень организована круглосуточная и доступная помощь. Это, безусловно, снижает смертность от инфаркта миокарда и мозговых инсультов. В последнее время испытываются некоторые ограничения в финансировании высокотехнологичной медицинской помощи, но это компенсируется ростом ее объемов через систему обязательного медицинского страхования.

В 2015 году показатель смертности от болезней системы кровообращения снизился на 3,4% по сравнению с 2014 годом и составил 631,8 на 100 тыс. населения.

Известно, что до 60% сердечно-сосудистой смертности зависит от распространенности в популяции так называемых факторов риска, к которым

относятся артериальная гипертония, нарушение углеводного и липидного обмена, ожирение, курение, чрезмерное употребление алкоголя, низкая физическая активность, иными словами, – элементы нездорового образа жизни [13-15].

Среди основных причин сложившейся ситуации с крайне высокой заболеваемостью и смертностью от болезней сердечно-сосудистой системы в нашей стране можно назвать [16-18]:

- высокую распространенность факторов риска сердечно-сосудистой патологии и отсутствие мультидисциплинарного подхода к борьбе с факторами риска, включая научно-обоснованные социальные и медицинские мероприятия;
- отсутствие достоверной информации об эпидемиологии, структуре заболеваемости БСК и факторах риска последних;
- отсутствие систем эпидемиологического моделирования и прогнозирования развития ситуации в ближайшей и отдаленной перспективе.

Профилактика заболеваний сердечно-сосудистой системы состоит из комплекса мер, общих для большинства этих заболеваний, но некоторые болезни, разумеется, требуют отдельного подхода. Прежде всего, заболевания сердечно-сосудистой системы возникают на основе нервно-психических напряжений. Следовательно, снижение их количества и интенсивности является мощнейшим профилактическим средством против всех сердечно-сосудистых заболеваний. Также важно вовремя определить поражение сердечно-сосудистой системы, ведь от скорости оказания помощи и проведения реанимационных мероприятий зависит во многом жизнь человека.

На сегодня профилактические усилия направляются в двух основных стратегических направлениях [19-20]:

- профилактика на популяционном уровне. Это - многосторонний, комплексный подход, направленный на всю популяцию, которая предусматривает согласованную деятельность всех структур,

причастных к сохранению и нию здоровья общества;

- стратегия высокого риска. Основа этих действий - активный отбор лиц с уже существующей болезнью или факторами риска сердечно-сосудистых заболеваний с помощью скрининговых методов и активного медицинского воздействия на них. Это, в основном, - задача медиков.

Основная цель «популяционной» стратегии - изменить общественное сознание в популяции по отношению к собственному здоровью. В основе этого подхода лежат тщательно продуманные действия, направленные на пропаганду здорового образа жизни, оценку и уменьшение влияния негативных факторов на здоровье популяции в целом.

Эта стратегия может вводиться как на общегосударственном, так и на местном уровне. Особенности национальной программы должны быть совершенствование законодательства, организация взаимодействия между различными ветвями власти, а также между структурами, которые представляют медицину, образование, промышленность и др. Очень важным считается формирование во властных структурах убеждение в необходимости и перспективности профилактического подхода к здоровью населения.

Цель стратегии высоких рисков - уменьшить вероятность возникновения сердечно-сосудистых осложнений у лиц с повышенным риском.

Преимуществами этой стратегии является концентрация внимания и средств именно на группе риска и индивидуальный подход к конкретному лицу с факторами риска. Такой подход имеет определенные преимущества в виде использования более высокой мотивации больного человека на сотрудничество с врачом. Бесспорным также и значительный медицинский эффект от индивидуальных действий в отношении лица с высоким риском развития сердечно-сосудистых заболеваний. Нужно также учитывать, что для работников

здравоохранения применение стратегии индивидуального подхода воспринимается легче, чем работа со всей популяцией.

Этот подход близок к существующей практике лечения пациентов с сердечно-сосудистыми заболеваниями.

Итак, две стратегические линии профилактики сердечно-сосудистых заболеваний имеют определенные недостатки и преимущества. Чтобы достичь максимального результата, необходимо применять оба подхода. Именно комбинация вмешательства на уровне всей популяции с индивидуализированным подходом к пациентам высокого риска является наиболее эффективной.

Еще одним важным залогом успеха является сочетание общенациональных программ с активными мерами на региональном уровне. Близость профилактических усилий к конкретной общине с учетом местных особенностей, традиций и других аспектов позволяет эффективно использовать имеющиеся ресурсы и достигать наибольших успехов. В связи с этим, ВОЗ призывает и приветствует развитие превентивных программ на уровне муниципалитетов, когда даже небольшие, но целенаправленные шаги могут принести значительный эффект в достижении здоровья для всех.

На сегодня в мире накоплен достаточно большой опыт региональных программ по профилактике сердечно-сосудистых заболеваний.

Лидером по количеству таких программ являются США. Это обусловлено не только тем, что в этой стране предусмотрены большие расходы на здравоохранение, но и всем ходом развития этой страны, традициями демократии, совершенной системой социальной защиты, развитием общественного мнения. Важнейшим этапом в появлении популяционных программ стало Фремингемское исследование, которое значительно расширило знания о факторах риска, их прогностическое значение, течение сердечно-сосудистых заболеваний. Собрана уникальная информация о факторах, свя-

занных с высоким риском развития судистых катастроф.

В конце 70-х годов в США был опубликован документ «Здоровая нация: отчет главного хирурга по укреплению здоровья и профилактике болезней» (Healthy People: Surgeon Generals Report on health promotion and Disease prevention), где назывались такие приоритеты профилактики сердечно-сосудистых заболеваний: артериальная гипертензия, курение, чрезмерное употребление алкоголя, неправильное питание, низкая физическая активность.

С 80-х годов начинается бум профилактических программ, национальных кампаний по борьбе с сердечно-сосудистыми заболеваниями. Большинство успешных (эффективных и экономических) проектов основываются на комбинации двух стратегий: популяционного вмешательства и стратегии высокого риска (их суть была изложена выше).

В пяти городах Америки с 1978 по 1992 год осуществлялась одна из первых программ, разработанная Стэнфордским университетом. За основу были взяты принципы совершенствования организации общества. В результате, в городах, где проводились вмешательства, повысился уровень знаний, и уменьшилась распространенность факторов риска сердечно-сосудистых заболеваний по сравнению с регионами, не охваченными программой.

Основным принципом реализации программы в г. Потукет, штат РодАйленд, которая началась в 1980 году и продолжалась в течение 11 лет, было использование волонтеров. Стратегия организации этой программы заключалась в привлечении населения к участию во всех ее мероприятиях.

В результате реализации подобных программ были разработаны определенные популяционные подходы, которые использовались в проведении менее масштабных проектов в других городах США. Среди них - программа,

организованная Нью-Йоркским департаментом здравоохранения, которая имела целью вмешательство на проблемных популяциях в условиях ограниченного бюджета.

Примером многоуровневой программы улучшения здоровья является программа в одном из районов Пенсильвании. Она объединяла ресурсы местных департаментов здравоохранения, университетов и компаний, занимающихся социальным маркетингом.

Инициаторами проведения многоуровневых программ чаще всего выступали крупные институты и университеты. Так, Национальный институт сердца, легких и крови в США финансировал 4 крупных проекта: 2 в Калифорнии, 1 в Миннесоте и 1 - в Род-Айленде. Организован Стэнфордским университетом проект трех городов, который начался в 1971 году, изучал возможности крупномасштабного воздействия средств массовой информации на привычки, связанные со здоровьем. Такой подход оказался эффективным. В 1980 году в программе, организованной по инициативе Университета Миннесоты, были объединены скрининг и факторы риска с последующими рекомендациями, кампанией по отказу от курения, пропагандой физической активности, кампанией в средствах массовой информации и другими видами профилактических мероприятий. Результат - снижение распространенности факторов риска.

Эти и другие подобные программы действовали в рамках Национальных программ и обеспечивались очень серьезным финансированием. К их проведению привлекались как непрофильные институты, так и департаменты здравоохранения штатов, которые принимали участие в разработке и финансировании ряда региональных программ, включая программы в Южной Каролине (the South Carolina Cardiovascular Disease Prevention Project), Миссури (the Missouri Cardiovascular Health Project), Миннесоте (the Bemidji Cardiovascular Disease Prevention Project). К работе привлекали

также учреждения здравоохранения, школы, предприятия, общественные организации.

Все программы были очень хорошо освещены в средствах массовой информации, выпускались методические рекомендации для специалистов по планированию программ, проводилась широкая работа по обмену опытом на съездах и конференциях. Активно привлекались политики и законодатели (очень много проблем решено на законодательном уровне).

Конечно, не все программы по укреплению здоровья в США являются государственными и масштабными по объемам исследований, вмешательства и финансирования. Существуют множество локальных программ, которые объединяют ресурсы местных департаментов здравоохранения, высших учебных заведений, страховых компаний. Преимуществом таких программ является учет местных социальных, медицинских, религиозных и психологических особенностей при выборе методов профилактики, невысокие затраты, максимальная приближенность к населению и власти.

В 1986 г. в Канаде была начата программа Canadian Heart Health Initiative - крупнейшее национальное вмешательство в области здравоохранения. Программа эта долговременная, многоуровневая (национальный, провинциальный и коммунальный уровень). В инициативе использовались все современные достижения для снижения смертности в результате сердечно-сосудистых заболеваний. Участниками программы стали более 1000 организаций, которые представляли все слои общества.

Всего внедрено около 300 проектов в 50 общинах. Финансирование осуществлялось за счет национальных фондов здоровья и провинциальными отделами здравоохранения. Инициатива имела мощную политическую поддержку. Инициатором была система общественного здравоохранения. Следует до-

бавить, что до 1994 года проект был демонстрационным, а с 1995 по 2002 год проходил этап распространения опыта на всю страну.

Программа хорошо подготовлена методически. Очень много времени (5-6 лет) ушло на достижение стратегического согласия (!) (проведены общенациональные консультации), исследования состояния здоровья в провинциях, создание национальной базы данных. Инициатива нацелена на использование, прежде всего, местных возможностей (департаментов здравоохранения или местных университетов). При этом существовал очень тесный контакт с центральным фондом «сердца и инсульта». На местах созданы координационные комитеты (инициативные группы), которые планируют и осуществляют долгосрочные программы.

В центре решают вопросы финансирования. Система также поддерживается немедицинскими участниками коалиции.

Одним из самых ярких примеров того, как можно радикально уменьшить сердечно-сосудистую смертность, является Северо-Карельский проект (North Karelian project) в Финляндии. В конце 60-х годов прошлого века Финляндия занимала одно из первых мест в Европе по уровню сердечно-сосудистой смертности. Особенно высоким этот уровень был в Северной Карелии. Одной из важнейших причин было чрезмерное употребление животных жиров, прежде молочных продуктов, высокое содержание соли в продуктах, курение.

В начале 70-х годов была разработана и введена стратегия профилактики сердечно-сосудистых заболеваний. Она заключалась в комплексном подходе к коррекции основных факторов риска - гиперхолестеринемии, артериальной гипертензии, курение. С 1972 года Северо-Карельский проект начал функционировать как пилотный региональный проект. Вмешательство было направлено на различные факторы риска развития сердечно-сосудистых заболеваний. Внедрялись программы по отказу от курения, здорового питания. Была создана рабочая кор-

порация со средствами массовой формации, торговлей, предприятиями пищевой промышленности. на методика действий среди учащихся школ. Особое внимание уделялось формированию населения о мости изменения стиля жизни. И сегодня большинство финнов знают о проекте, понимают необходимость профилактических мероприятий. Программа действует, начиная от школ, где преподаются основы здорового питания, здорового образа жизни, заканчивая, например, небольшими пекарнями, которым постепенно удалось уменьшить содержание соли в хлебе в несколько раз, или большими молокоперерабатывающими предприятиями, которые обеспечивают страну высококачественными молочными продуктами с минимальным содержанием жиров.

Такой системный комплексный подход обеспечил впечатляющие результаты. Если в начале 70-х годов в Северной Карелии уровень смертности был одним из самых высоких в мире, то уже в 1995 году смертность от коронарных болезней мужчин в возрасте 35-64 года уменьшилась на 73%.

Опыт финских ученых стал основой многих современных программ. Национальный институт общественного здоровья в Хельсинки ежегодно проводит обучение всех желающих в, так называемых, «зимних школах», передавая накопленный опыт.

Одной из программ по распространению этих знаний и налаживанию сотрудничества является проект в Питкяранте. Небольшой город в Восточной Карелии (Россия) с 1991 года является центром двусторонней кооперации Финляндии и России (координатор - государственный научно-исследовательский центр профилактической медицины МЗ РФ).

Программе присущ очень четкий методический подход. Все методы исследования соответствуют рекомендациям программ ВОЗ (MONICA i CINDI).

В 1992 и 1997 годах в Питкяранте проведено два скрининга для выявления факторов риска сердечно-сосудистых заболеваний, изучение привычек, поведения. Время между ними было заполнено различными программами по коррекции факторов риска. В частности, провели очень серьезную работу по отказу от курения. Одним из достижений проекта являлся принцип налаживания тесного сотрудничества между ведущими мировыми учреждениями и небольшим городом.

По нашему мнению, интересен и опыт Польши. Самой известной региональной программой там является СОПКАРД, которая проводится в рамках городов Сопот и Гдыня. Программа основывается на проведении индивидуальных и популяционных вмешательств, оценке рисков сердечно-сосудистых заболеваний, планировании профилактических мероприятий и экономическом анализе результатов. Целью СОПКАРД является улучшение выявления, профилактики и лечения артериальной гипертензии, диабета и гиперхолестеринемии. Достижение этой цели происходит путем проведения скринингов среди населения города в возрасте 40 и 50 лет.

Программа проводится в кооперации с местными органами здравоохранения, муниципалитетом, медицинской академией Гданьска, медицинскими страховыми фондами. Непосредственными исполнителями проекта являются медсестры и врачи первичного звена.

Программа СОПКАРД имеет исследовательский и практический характер (жителям города предлагаются услуги по измерению артериального давления, определение уровня холестерина, сахара и, при необходимости, лечение). Реализация программы - 10 лет. Адресована она всем жителям Сопота, которым в 1999-2009 годах исполнилось 40 и 50 лет. В настоящее время завершается оценка результатов.

Популяционная стратегия на местном уровне, конечно, имеет отдельные ограничения, поскольку региональные власти не могут изменить законодательство,

имеет определенные проблемы в низации взаимодействия структур личного ведомственного подчинения и т.д. Вместе с тем, близость к жителям, реальная оценка местной ситуации и возможность более адекватно вать на изменения предоставляют региональным профилактическим программам динамичности и реализма [21-22].

Таким образом, на сегодняшний день не вызывает сомнения высокая

эффективность сочетания национальных профилактических программ с активной работой на региональном уровне. Местные действия являются важным и высокоэффективным фрагментом выполнения национальных программ по предотвращению сердечно-сосудистым заболеваний. Конечно, локальные действия должны хорошо координироваться и кооперироваться с целью максимально возможной эффективности.

Список литературы

1. Еременко В.А. Современные методы диагностики сердечнососудистых заболеваний и органов дыхательных путей // Территория науки. 2016. № 6. С. 13-18.
2. Квасов С.Е., Эделева А.Н. Современные тенденции глобализации в сфере охраны здоровья и развития человеческого потенциала // Медицинский альманах. 2014. № 1 (31). С. 18-20.
3. Черногринов А.Е., Черногринов И.Е., Базылев В.В. Аномальное отхождение левой коронарной артерии от правой ветви легочной артерии // Грудная и сердечно-сосудистая хирургия. 2016. Т. 58. № 5. С. 258-267.
4. Бокерия Л.А., Подзолков В.П., Каграманов И.И., Кокшенев И.В., Сабиров Б.Н., Черногринов И.Е., Данилов Т.Ю., Самсонов В.Б., Астраханцева Т.О., Боголюбова В.И., Черногринов А.Е., Чернов С.Е., Маткаримов М.Ж. Причины повторных вмешательств после хирургического лечения врожденных аномалий трехстворчатого клапана // Вестник Российской академии медицинских наук. 2009. № 1. С. 16-18.
5. Курбанбаев О.И., Гуйбаев З.А. Лапароскопическая холецистэктомия у больных острым и хроническим холециститом // Территория науки. 2016. № 3. С. 24-27.
6. Martynova A.V., Balabanova L.A. Community-acquired pneumonias in different age groups on data of the far east of Russia // Respirology. 2014. Т. 19. № S3. С. 50.
7. Мартынова А. Анализ заболеваемости пневмококковыми инфекциями // Врач. 2008. № 3. С. 72-73.
8. Черногринов И.Е., Черногринов А.Е., Талышева О.Н., Базылев В.В. Синдром Дауна и результаты радикальной коррекции полной формы атриовентрикулярного канала // Детские болезни сердца и сосудов. 2014. № 3. С. 26-37.
9. Эделева А.Н., Суслов С.А. Медико-экономический подход к оценке смертности от ненасильственных причин среди населения старшей возрастной группы (по материалам Нижегородского областного бюро судебно-медицинской экспертизы) // Судебно-медицинская экспертиза. 2014. Т. 57. № 6. С. 40-44.
10. Аринжанов А.Е., Лядова А.Ю. Описторхоз: эпидемиология, профилактика, лечение // Территория науки. 2016. № 6. С. 7-13.
11. Turcutyucov V.B., Martynova A.V. Macrolide resistance in streptococcus Pneumoniae strains collected in the far east of Russia from 2000 to 2002 [1] // Journal of Clinical Microbiology. 2003. Т. 41. № 10. С. 4906.
12. Черногринов И.Е., Базылев В.В. Тактика ведения больных с транспозицией магистральных артерий на докардиохирургическом этапе // Детские болезни сердца и сосудов. 2015. № 4. С. 38-46.
13. Бокерия Л.А., Чиатурели М.Р., Кокшенев И.В., Бритиков Д.В., Черногринов И.Е., Черногринов А.Е., Фадеев А.А., Серов Р.А. Новый модифицированный биопротез из

глиссоновой капсулы печени крупного рогатого скота // Грудная и сердечно-сосудистая хирургия. 2011. № 6. С. 14-20.

14. Martynova A.V., Pruschinskyi A., Balabanova L.A. Emergence of haemophilus influenzae strains in the nasopharynx of children with tuberculosis // Pulmonary Medicine. 2011. Т. 2011. С. 420284.

15. Тажибаева Ф.Р., Мамасаидов А.Т., Жалалова Г.Т. Новые аспекты лечения неспецифического язвенного колита // Территория науки. 2016. № 1. С. 21-26.

16. Бокерия Л.А., Сабиров Б.Н., Черногринов И.Е., Черногринов А.Е., Путято Н.А., Донцова В.И., Маркина Ю.А. Случай успешного хирургического лечения осколочного ранения сердца с реконструкцией посттравматической недостаточности трехстворчатого клапана // Детские болезни сердца и сосудов. 2009. № 1. С. 75-78.

17. Мартынова А.В. Эпидемиологические аспекты заболеваемости внебольничными пневмониями лиц молодого возраста в закрытых коллективах // Тихоокеанский медицинский журнал. 2006. № 3. С. 73-75.

18. Тажибаева Ф.Р. Дифференцированный подход к синдрому внутрипеченочного холестаза и пути его разрешения // Синергия. 2016. № 2. С. 100-106.

19. Базылев В.В., Черногринов А.Е., Черногринов И.Е. Крайне редкие врожденные аномалии отхождения одной из коронарных артерий от системы легочной артерии. - Москва, 2016. – 197 с.

20. Мартынова А.В., Туркутюков В.Б. Эпидемиологический анализ заболеваемости инвазивными и неинвазивными формами пневмококковых инфекций в различных группах населения // Вестник Российской академии медицинских наук. 2007. № 9. С. 12-16.

21. Квасов С.Е., Эделева А.Н., Вереш М.Н. Современные проблемы информатизации здравоохранения в условиях глобализации общества // Журнал МедиАль. 2012. № 1. С. 67-69.

22. Курбанбаев О.И. Операции на желчевыводящих путях из лапаротомного доступа // Территория науки. 2016. № 2. С. 7-12.

Информация об авторах:

Еременко Виктор Алексеевич,
Младший ординатор, Волгоградский
медицинский университет, г. Волгоград, Россия

Information about the authors:

Eremenko Viktor Alekseevich,
Junior intern, Volgograd Medical University,
Volgograd, Russia

УДК 599.23

А.А. Саматова

**ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ И ОХРАНЫ МЛЕКОПИТАЮЩИХ
ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИРОДНОГО ПАРКА «САРКЕНТ»**

Баткенский государственный университет

Аннотация: В последние годы антропогенное воздействие стало оказывать все большее негативное влияние на природу и живые организмы земного шара, в том числе и на животный мир природного парка «Саркент». С 2009 года проводятся научно - производственные экспедиции с участием ученых кафедры биологии Баткенского государственного университета. В результате этих исследований установлено, что на территории парка обитают 32 вида млекопитающих. В связи с этим в природном парке «Саркент» возложены существенные задачи по решению проблемы охраны млекопитающих.

Ключевые слова: млекопитающие, антропогенное воздействие, природные парки, охрана животного мира.

UDC 599.23

A.A. Samatova

**PROBLEMS OF THE STUDY AND MAMMALS OF THE STATE
NATURAL PARK "SARKENT"**

Batken State University

Abstract: In recent years, anthropogenic impact have become increasingly negative impact on the environment and living organisms of the world, including on wildlife natural park "Sarkent". Since 2009, held scientific - industrial expedition involving scientists of the Department of Biology of Batken State University. As a result of these studies it found that 32 species of mammals live in the park. In this regard, in the natural "Sarkent" park assigned significant tasks to solve the problem of the protection of mammals.

Keywords: mammals, anthropogenic impact, natural parks, protection of wildlife.

Существенный вклад в экологическую стабильность вносит особо охраняемые природные территории, в первую очередь, заповедники и национальные парки. Их следует рассматри-

вать в качестве хранителей полноценных матриц естественных экосистем. Ценность ООПТ в будущем будет резко возрастать, поскольку только исходные естественные экосистемы, не разрушенные

человеком, могут успешно контролировать оптимальные параметры внешней среды и противостоять резким климатическим колебаниям.

В настоящее время в республике имеется 85 разнообразных объектов, образующих сеть особо охраняемых природных территорий общей площадью 9050 кв. км (900 тыс.га) что составляет 4,5 % от общей территории. К сожалению, объяснение важности сохранения ООПТ с узкобиологических и экологических позиций чаще не понимается не населением, не чиновниками самого высокого уровня, которые в большинстве не имеют экологического образования. В результате ООПТ не рассматриваются как бесценное достояние, гордость нации, как один из главных источников благополучия населения.

Млекопитающие являются одним из более высокоразвитых классов позвоночно-животных, составляют один из наиболее существенных компонентов в структуре биосфер. Кстати, в последние годы антропогенное воздействие стало оказывать все более негативное влияние на природу и живые организмы земного шара, в том числе и на животный мир природного парка «Саркент».

На сегодняшний день, острыми видами антропогенных воздействий на природные комплексы являются: использование буферных охранных зон как пастбище, увеличение дорожного транспорта, строительство мостов, проведение туристических маршрутов, организация охотничьих хозяйств, бессистемной пастьбы скота и т.д. Так, на протяжении десятков лет большой нагрузки на единицу земельной площади, нерегулируемого потока отдыхающих и отсутствие элементарной охраны урочища от потрав, порубок, пожаров, природные ландшафты, флора и фауна урочища подвергались значительным изменениям. Исчезли некоторые виды животных, значительно сокращались лесные площади, занимаемые древо-

видной арчей, усиливался процесс эрозии, появляются бесчисленное количество тропинок, по которым стекает вода и разрушает почву, уменьшается растительный покров. Совершенно истреблены такие ценные животные как архар, дикобраз, косуля. В результате эти мощные антропогенные трансформации приводят к серьезным изменениям фауны млекопитающих.

Как показали наши исследования, территория природного парка относится к регионам с интенсивным развитием сельского хозяйства, быстрым ростом населения буферной зоны, высокой плотностью дорожной сети, ростом рекреации и других антропогенных воздействий. Эти воздействия человека (в основном браконьерство и изменение их места обитания) на природную среду, в том числе на фауну млекопитающих, отрицательно сказываются на видовом разнообразии многих млекопитающих.

Например, до создания парка численность большинства видов млекопитающих, обитающих на природном парке из года в год имела тенденцию к снижению. В целом из числа установленных аборигенных видов млекопитающих, обитающих на природном парке, почти 7 видов относятся к категории снижающихся по численности, и находятся у нижнего возможного предела. Среди млекопитающих самый сильный антропогенный прессинг испытывают отряды парнокопытных и хищников, т.е. их снижающиеся по численности виды составляют 50% и 55% от общего числа. Это относится к таким промысловым видам как кабаны, архары, косули, каменные куницы, дикобразы, барсуки и другие виды млекопитающих, за исключением некоторых видов хищников-волки, лисицы и т.д. Эти млекопитающие 30-40 лет тому назад считались многочисленными и имели большое промысловое значение. Такая же проблема касается и ряда других видов млекопитающих.

Многолетний анализ работы показал, что в Саркентском государственном парке, в условиях усиливающегося совре-

менного разнотипного антропогенного фактора, сохранилось видовое разнообразие млекопитающих (*Mammalia*).

Таблица 1

Список мышевидных грызунов, установленных на территории природного парка «Саркент» (2009-2016)

№	Название	Латинское название
1.	Серебристая полевка	<i>Alticola (A.) argentatus</i> (Severtzov, 1879)
2	Памирская полевка	<i>Microtus carruthersi</i> (Thomas, 1909)
3	Обыкновенная полевка	<i>Microtus arvalis</i> (Pallas, 1779)
4	Восточная слепушонка	<i>Ellobius tancrei</i> (Blasius, 1884)
5	Лесная мышь	<i>Apodemus sylvaticus</i> (Linnaeus, 1758)
6	Домовая мышь	<i>Mus musculus</i> (Linnaeus, 1758)
7	Туркестанская крыса	<i>Rattus turkestanicus</i> (Satunin, 1903)
8	Серая крыса	<i>(Rattus norvegicus)</i>
9	Серебристая полевка	<i>Cricetulus migratorius</i> (Pallas, 1773)
10	Узко черепная полевка	<i>Microtus (St.) gregalis</i> (Pallas, 1779)

Таблица 2

Список млекопитающих, установленных на территории природного парка «Саркент» (2009-2016)

№	Виды зверьков	Латинское название
А	<i>Насекомоядные</i>	<i>Insectivora</i> Bowdich, 1821
1.	Тянь шаньская бурозубка	<i>Sorex (S.) asper</i> (Thomas, 1914)
Б	<i>Рукокрылые</i>	<i>Chiroptera</i> Blumenbach, 1779
2.	Остроухая ночница	<i>Myotis (M.) blythi</i> (Tomes, 1857)
3.	Серый ушан	<i>Plecotus (P.) austriacus</i> (Fisher, 1829)
4.	Рыжая вечерница	<i>Nyctalus noctula</i> (Schreber, 1774)
В	<i>Хищные</i>	<i>Carnivora</i> Bowdich, 1821
5.	Волк	<i>Canis (C.) lupus</i> (Linnaeus, 1758)
6.	Обыкновенная лисица	<i>Vulpes (V.) vulpes</i> (Linnaeus, 1758)
7.	Бурый медведь	<i>Ursus (U.) arctos</i> (Linnaeus, 1758)
8.	Горноста́й	<i>Mustela (M.) erminea</i> (Linnaeus, 1758)
9.	Степной хорек	<i>Mustela (P.) eversmani</i> (Lesson, 1827)
10.	Каменная куница	<i>Martes (M.) foina</i> (Erxleben, 1777)
11.	Барсук	<i>Melesmeles</i> (Linnaeus, 1758)
12.	Обыкновенная рысь	<i>Lynx (L.) lynx</i> (Linnaeus, 1758)
13.	Барс, или Ирбис	<i>Uncia uncia</i> (Schreber, 1776)
Г	<i>Парнокопытные</i>	<i>Artiodactyla</i> Owen, 1848
14.	Кабан	<i>Sus scrofa</i> (Linnaeus, 1758)
15.	Косуля	<i>Capreolus capreolus</i> (Linnaeus, 1758)
16.	Сибирский горный козел	<i>Capra (Ibex) sibirica</i> (Pallas, 1776)
17.	Архар	<i>Ovis (Ovis) ammon</i> (Linnaeus, 1758)
Д	<i>Грызуны</i>	<i>Rodentia</i> Bowdich, 1821
18	Красный сурок	<i>Marmota caudata</i> (Geoffroy, 1842-1843)
19.	Дикобраз	<i>Hystrix (H) indica</i> (Kerr, 1792)
Е	<i>Зайцеобразные</i>	<i>Lagomorpha</i> Brandt, 1855
20.	Заяц-толай	<i>Lepus tolai</i> (Pallas, 1778)
21.	Большеухая пищуха	<i>Ochotona (C.) macrotis</i> (Gunther, 1875)
22.	Красная пищуха	<i>Ochotona (O.) rutila</i> (Severtzov, 1873)

В целом в современных условиях на территории природного парка отмечается, что изменяется структура териофаунистических комплексов, их пространственное перераспределение. И это происходит в то время, когда значительное число видов относится к разряду редких и находящихся под угрозой исчезновения.

Такое положение требует его изменения в отношении к бесценным природным ресурсам, оптимизаций подходов к организации, охраны и рационального использования животного мира, в том числе млекопитающих.

Однако постоянное возрастание хозяйственного воздействия на природные комплексы ведёт к существенным изменениям условий обитания млекопитающих и обуславливает общую тенденцию снижения численности охотничье-промысловых видов млекопитающих в локальных биоценозах, где они имеют средообразующее значение, обеспечивают плодородие почв, и участвует в трансформации органического вещества [1-2]:

Поэтому на государственные природные парки республики, в том числе природный парк «Саркент», возлагается следующие основные существенные задачи по решению проблемы их охраны [3-5]:

1. сохранение и восстановление доэкологического устойчивого уровня численности редких и исчезающих видов животных и растений, поддержание биологического разнообразия природы;

2. проведение научных исследований и мониторинга биосферы, подготовка обоснованных рекомендации по совершенствованию и использованию природных ресурсов;

3. содействие в подготовке научных кадров и специалистов в области охраны природы;

4. пропаганда вопросов состояния окружающей среды и сохранения

биоразнообразия путем публикации научных трудов, статей а также организации музеев и т.д.;

5. проведение охранно-воспроизводительных мероприятий.

А также следовало бы уделить особое внимание обеспеченности службы государственных природных парков всеми необходимыми портативными рациями, табельным оружием, средствами защиты, не говоря уж о форменном обмундировании и транспорте. Ведь из-за удаленности природных парков в работе егерей существует риски опасности для жизни при предотвращении нарушений заповедного режима [6-7].

В ближайшие годы особое внимание надлежит уделить исследованию экологии и биологии видов, относящихся к группе охотничьих и редких, составляющих основу териофауны регионов и создающих характерные черты биоценозов. Познание эколого-биологических особенностей открывает многие стороны причинной обусловленности динамики численности, распределения, структуры популяции, поможет определить их современное состояние, даст материалы для достоверного прогнозирования на перспективу [8-10]. Следовательно, стратегия сохранения, воспроизводства и устойчивого использования горных млекопитающих должна базироваться на научной и правовой основе. На современном этапе сохранение редких и исчезающих видов, невозможно без охраны охраняемых территорий (государственных природных парков) [11-12].

Среди животного мира наиболее сильное антропогенное воздействие испытывают млекопитающие, так как эти группы считаются основными источниками ресурсов населения, вследствие чего сильно изменяются их место и среда обитания [13-15].

Современные созданные условия требуют, что в этом направлении необходимо введение экономических

рычагов (повышение налогов на лицензии промысловых млекопитающих) с использованием диких природных ресурсов, повышение уровня экообразования и устойчивого

развития населения, привлечение общественности в дело охраны природы, результатами которых должен стать сохранение млекопитающих от всевозможных антропогенных факторов.

Список литературы

1. Кулназаров Б.К. Млекопитающих юга Кыргызстана, проблемы их охраны. Биолог почвенный институт НАН КР. - Бишкек, 2008. - 216с.
2. Миралы К.А. Сравнительный анализ численности популяции серебристой и арчовой полевок юго-восточной части Туркестанского хребта // Синергия. 2015. № 2. С. 81-84.
3. Жундубаев К.Ш. Особо охраняемые природные территории Кыргызстана и их роль в сохранении биоразнообразия. – Бишкек, 2008.
4. Pavlovskaya N.E., Borodin D.B., Gagarina I.N. Field tests of a new complex preparation for wheat // Вестник Орловского государственного аграрного университета. 2013. Т. 45. № 6. С. 31-32.
5. Сеитбурханов А.Г. Воды высокогорий - ресурс глобального значения // Территория науки. 2015. № 6. С. 99-105.
6. Проект сохранения биоразнообразия Кыргызской Республики / Национальный доклад. – Бишкек, 1998.
7. Саматова А.А. Проблемы изучения фауны Саркентского государственного природного парка // Территория науки. 2015. № 6. С. 11-14.
8. Миралы К.А. Сравнительный анализ морфофизиологических показателей лесной мыши в юго-восточной части Туркестанского хребта // Территория науки. 2015. № 6. С. 7-11.
9. Мурзакматов Р.Т. Статус природных национальных парков. – Бишкек, 2008.
10. Фролова С.А., Бородин Д.Б. Создание биотехнологических поселений в РФ // В сборнике: Современное экологическое состояние природной среды и научно-практические аспекты рационального природопользования I Международная научно-практическая Интернет-конференция, посвященная 25-летию ФГБНУ «Прикаспийский научно-исследовательский институт аридного земледелия». 2016. С. 4105-4109.
11. Дементьев Д.П. Список млекопитающих (Mammalia) Киргизской ССР. – Фрунзе, 1938.
12. Сеитбурханов А.Г. Научно-методические основы сохранения водных, земельных и биологических ресурсов Кыргызстана // Синергия. 2015. № 2. С. 53-62.
13. Момунова Г.А. Основные вредители плодовых садов юга Кыргызстана // Территория науки. 2016. № 6. С. 48-51.
14. Павловская Н.Е., Масалов В.Н., Гагарина И.Н., Горькова И.В., Бородин Д.Б. Зеленая биотехнология / Орел, 2012.
15. Токтосунов А.Т. Азайыпжок болуп баражаткан жаныбарлардын генофондунун өзгөчөлүктөрү. - Бишкек, 2002. - 121с.

Информация об авторе:

Саматова Абиба Абдиламитовна ,
Старший преподаватель, Баткенский
государственный университет,
г. Баткен, Кыргызстан

Information about author:

Samatova Abiba Abdilamitovna,
Senior Lecturer, Batken State University,
Batken, Kyrgyzstan

Наука молодых – мост в будущее

УДК 336.77

А.Н. Мелешенкова

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Оренбургский государственный университет

Аннотация: В данной статье проведено исследование современного состояния ипотечного кредита в России, выявлены основные факторы, препятствующие его развитию. Разработаны рекомендации дальнейшего развития ипотечного кредита в России.

Ключевые слова: ипотечный кредит, процентная ставка, кредитные организации, рефинансирование, секьюритизация.

UDC 336.77

A.N. Meleshenkova

FEATURES OF MORTGAGE LOAN AT THE PRESENT STAGE

Orenburg State University

Abstract: In this paper, a study of the current state of the mortgage loan in Russia, revealed the main obstacles to its development. Recommendations for further development of mortgage in Russia.

Keywords: mortgage, the interest rate, lenders, refinancing, securitization.

Ипотечный кредит выступает важным условием экономического и социального развития страны. Именно положительный опыт развитых и некоторых развивающихся стран показывает универсальность ипотечного кредита, который путем повышения доступности жилья для населения способствует снижению общественной напряженности и росту благосостояния граждан. Кроме того, стимулирует адекватное функционирование строительства и смежных со строительством отраслей

реального сектора экономики, активизирует работу банковской системы и фондового рынка, замедляет инфляцию, повышает инвестиционную активность, а также социальную и экономическую стабильность общества.

Развитие ипотечного кредита в России сдерживается наличием ряда негативных факторов. В условиях наличия существенной потребности со стороны большей части населения страны в улучшении жилищных условий, высокой стоимости ипотечных кредитов, нестабильной эко-

номической ситуации, при отсутствии источников долгосрочных финансовых ресурсов, первоочередным становится вопрос совершенствования ипотечного кредита, являющегося одним из наиболее результативных инструментов решения проблемы с жильем.

Уровень развития ипотечного кредита страны определяется по его доле в валовом внутреннем продукте. Необходи-

мо отметить, что этот показатель в развитых странах с рыночной экономикой находится на высоком уровне. К примеру, в странах ЕС он составляет 44%, в США - 71%, в Голландии – 90%. В таких странах, как Колумбия, Южная Корея, данный показатель находится на уровне 12-14% ВВП [1]. В этой связи оценим динамику данного показателя в России (таблица 1).

Таблица 1

Динамика объемов выдачи ипотечных кредитов и их доли в ВВП России [2,3]

Год	Объем выдачи ипотечных кредитов, млрд. руб.	Объём ВВП, млрд. руб.	Доля ипотечных кредитов в ВВП, %
2012	1032	66927	1,5
2013	1354	71017	1,9
2014	1764	77945	2,3
2015	1176	80804	1,5

Из данных таблицы следует, что до 2014 г. рынок ипотечного кредита активно развивался, и его доля в объеме валового внутреннего продукта возросла до 2,3 %. Это свидетельствует о стабилизации экономической ситуации, приведшей за собой улучшение качества жизни населения.

Из-за кризиса 2014-2016 гг. произошел подрыв ключевых экономических процессов, что, в свой черед, привело к торможению развития многих отраслей экономики и ипотечного рынка в частности, в результате доля ипотечных кредитов в валовом внутреннем продукте снизилась до 1,5 %.

Наблюдаемая тенденция – доказательство факта, что российский рынок

ипотечного кредита пока ещё находится на начальной ступени развития, однако потенциал ипотечного кредита в России достаточно велик.

Охарактеризуем развитие рынка ипотечного кредита за 2012-2016 гг.

Как показывает рисунок 1, для ипотечного рынка в 2012-2014 была характерна тенденция роста объёма выдачи ипотечных кредитов: в 2012 году объём выдачи составил 1 032 млрд. руб., в 2013 году он увеличился на 31,2%, составив при этом 1 354 млрд. руб. [3]

Такая динамика в основном объясняется тем, что заёмщики хотели успеть купить жильё на более благоприятных условиях в ситуации роста процентов на рынке.

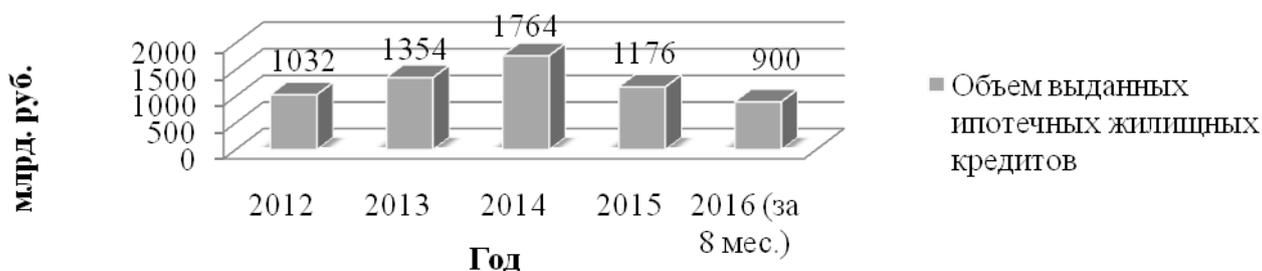

Рисунок 1 – Объёмы выдачи ипотечных кредитов за 2012-2016 гг. [3]

К характерным тенденциям в развитии ипотечного кредита в России также можно отнести:

1) Высокую монополизацию на рынке ипотечного кредита.

Несмотря на значительное число кредитных организаций, которые выдают ипотечные кредиты, рынок ипотечного кредита сильно монополизиро-

ван. По состоянию на 2015 г. около 85 % ипотечных кредитов пришлось на 5 банков с государственным участием: Сбербанк, ВТБ 24, Россельхозбанк, Банк Москвы, Газпромбанк, из которых 58 % приходится на Сбербанк России (таблица 2) [4].

Таблица 2

Рейтинг банков, выдающих ипотечные кредиты, за 2015 г.

Банк	Объём выдачи ипотечных кредитов, млн. руб.	Доля выдачи, %
1. Сбербанк	661 800	57,7
2. ВТБ 24	198 368	17,3
3. Россельхозбанк	37 748	3,3
4. Группа SocieteGeneral	31 678	2,7
5. Банк Москвы	28 274	2,4
6. Газпромбанк	26 839	2,3
7. Абсолютбанк	14 973	1,3
8. Санкт-Петербург	13 189	1,1
9. Возрождение	11 189	1
10. Связь-Банк	10 566	0,9

2) Неравномерное распределение по территории страны.

Самое большое число банков, выдающих ипотечные кредиты, расположены в Центральном федеральном округе, их число составляет 260, из которых 224 находятся в г. Москве. На втором месте по числу банков находится Приволжский федеральный округ – 77, наименьшее их количество в Северо-Кавказском федеральном округе – 6 [2].

2014 год для ипотечного рынка стал неоднозначным. В 2014 году выдано 1 012 тыс. ипотечных кредитов на сумму 1764,1 млрд. руб., это в 1,2 раза выше уровня 2013 года. В начале 2014 года наблюдалось стремительное развитие рынка, но во втором полугодии произошло замедление роста под влиянием падения цен на нефть, приведшего к снижению курса национальной валюты, повышению процентных ставок и сокращению ликвидности в банковской системе [5].

В данных условиях в декабре 2014 года началось увеличение процентных ставок по ипотечным кредитам. Средняя ставка по ипотечным кредитам, выданным в целом за 2014 г., была равна 12,5% (рисунок 2).

Высокие процентные ставки препятствуют развитию ипотечного кредита в России. Переплата по ипотеке при действующих ставках будет очень высока и может дойти до 200 %, если срок ссуды будет 25-30 лет [6].

В 2014 году ипотечный рынок вырос на 30% – это рекордные темпы среди иных сегментов. Вместе с тем рост в данном секторе мог быть выше еще на 10%, если бы не повышение Центральным Банком ключевой ставки. По причине резкого роста ключевой ставки в декабре 2014, произошла заморозка рынка [5].

Таким образом, финансовый кризис 2014 года отбросил развитие ипотечного кредита в России на несколько шагов назад.

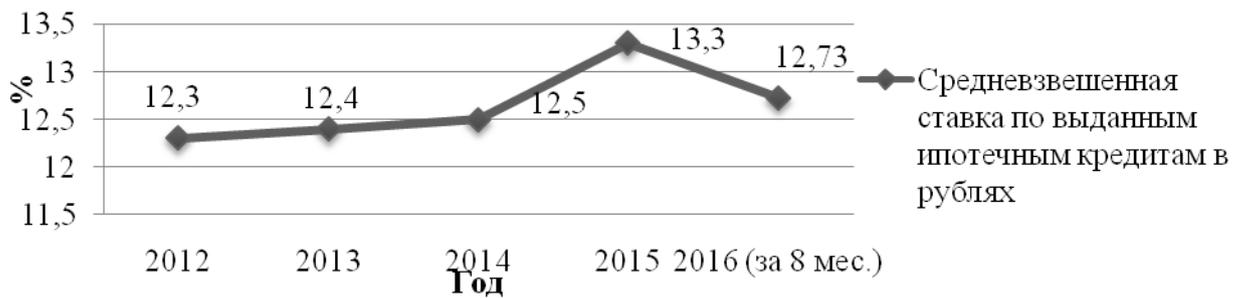

Рисунок 2 – Динамика средневзвешенной ставки по ипотечным кредитам в рублях за 2012-2016 гг. [5]

В начале 2015 г. российская экономика адаптировалась к последствиям девальвационного шока. Худшие прогнозы по падению ипотечного рынка не оправдались (в 2009г. рынок ипотечного кредита сократился почти в 3,5 раза). Если в марте и апреле 2015 года объём выданных кредитов упал на 50 % в сравнении с соответствующим периодом 2014 года, то в июле 2015 года падение было на 36%.

Существенную поддержку ипотечному рынку оказала государственная программа субсидирования процентных ставок по ипотечным кредитам на покупку жилья в новостройках, в соответствии которой для заёмщика ставка по кредиту не должна быть выше 12% [7].

Кроме того, рынку не дало упасть постепенное снижение ключевой ставки Банком России: за год ЦБ, в связи с замедлением инфляции, пересматривал ее значение 5 раз. В итоге ключевая ставка составила 11% на август 2015 года.

В соответствии с данными ЦБ, в 2015 г. было выдано 691,8 тыс. кредитов на сумму более 1,1 трлн. рублей, что на 35 % меньше, чем в 2014 году [7].

29 февраля 2016 года было принято решение о продлении государственной поддержки до конца 2016 года.

За 8 месяцев 2016 г. было выдано 530 тыс. ипотечных кредитов на сумму

900 млрд. руб., что на 38% выше, чем по состоянию на 2015 год [2].

Что касается просроченной задолженности, то в начале 2014 г. она находилась примерно на одном уровне, с июля 2014 г. наблюдался её рост. В течение 2015 г. просроченная задолженность увеличивалась при снижении объёма выдачи кредитов, и это является негативной тенденцией. В 2016 г. просроченная задолженность продолжала расти (рисунок 3). На 1 сентября 2016 г. ее объем составил 73,58 млн. руб. [2].

Основной причиной такой динамики является низкая платежеспособность граждан, являющаяся одним из главных факторов медленного развития российского ипотечного рынка. По оценкам Минэкономразвития РФ только 10% населения России могут себе позволить взять ипотеку. Вместе с тем, в улучшении жилищных условий нуждаются более 60 % граждан страны [5].

Однако, хотя экономика страны и находилась в сложной ситуации, на ипотечном рынке в кризис 2014-2016 гг. были достигнуты значимые результаты:

1) удалось снизить ставки по ипотечным кредитам в среднем с 14,5 % до 11-12 % на первичном рынке и 13-15 % на вторичном;

2) темпы падения объемов выданных ипотечных кредитов оказались намного ниже прогнозируемых. Главным образом, это произошло с помощью государственной поддержки;

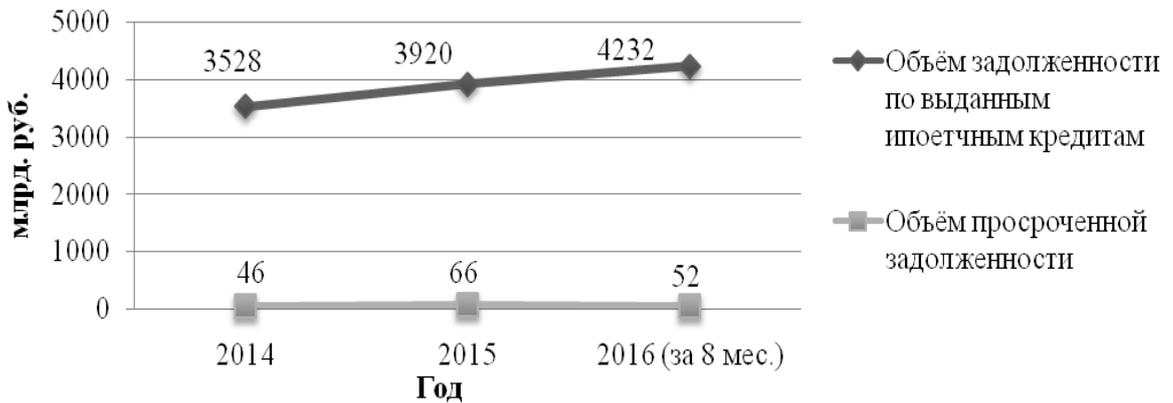

Рисунок 3 – Динамика объемов задолженности по выданным ипотечным кредитам и просроченной задолженности за 2014-2016 гг. [2]

3) несмотря на рост просроченной задолженности, рынок ипотечного кредита является наиболее качественным сегментом: по итогам 2015 года объем ипотечных ссуд, платежи по которым просрочены на 90 и более дней, составил 3 % всей задолженности по ипотечным кредитам. По не ипотечным ссудам доля просроченной на 90 и более дней задолженности равна 15,2 % [8].

Можно сказать, что ипотечный рынок активно восстанавливается. По базовому сценарию РАЕХ («Эксперт РА») настоящая динамика рынка сохранится: объем выдачи ипотечных кредитов в 2016 г. составит около 1,6 трлн. руб. при росте на 40 %. Главным ограничителем развития рынка ипотечного кредита в 2017–2018 гг. будут являться процентные ставки. При их сохранении на уровне более 10 % задолженность граждан по ипотечным кредитам в ближайшие 2 года не превысит 6 % ВВП России.

Вместе с тем, данный сегмент подвержен воздействию геополитических и макроэкономических факторов. Развитие ипотечного кредита в России в большой степени будет зависеть от государственных программ субсидирования.

Таким образом, оценить перспективы развития рынка ипотечного кредита очень сложно. Безусловно, самым важным параметром выступает величина

процентной ставки. Действующие проценты еще более или менее воспринимаются заемщиками адекватно, и количество сделок по покупке недвижимости с использованием ипотечного кредита выступают подтверждением наличия серьезного платежеспособного спроса [9].

Главным фактором, препятствующим развитию ипотечного кредита в России, является проблема формирования долгосрочных финансовых ресурсов. Чтобы сделать долгосрочный кредит массовым продуктом банка и при этом не нарушить требования ликвидности, банку нужно привлечь денежные ресурсы на такой же долгосрочный период. В наибольшей степени результативным инструментом решения указанной проблемы является рефинансирование.

Рассмотрим динамику рефинансирования ипотечных кредитов в России.

Из данных таблицы 3 видно, что за период 2011-2015 гг. АИЖК рефинансировало заложных на общую сумму 223,77 млрд. руб., т.е. 3,7 % от величины ипотечных кредитов, выданных в России за аналогичный период.

По представленным данным, можно сказать, что объемы рефинансирования, так же, как и его доля, не имеют заметной тенденции развития и остаются на низком уровне.

Главным способом рефинансирования ипотечных кредитов выступает секьюритизация, представляющая собой финансовую операцию, которая предусматри-

вает трансформацию ипотечных активов в ценные бумаги, обеспеченные ступлением денежных ресурсов от вначальных активов, т. е. происходит превращение малоликвидного

ства в форму финансовых инструментов рынка капиталов.

Таблица 3

Динамика рефинансирования ипотечных кредитов в РФ

Год	Выдано ипотечных кредитов, млрд. руб.	Рефинансировано ипотечных кредитов АИЖК		Секьюритизировано ипотечных кредитов	
		Сумма, млрд. руб.	Уд. Вес, %	Сумма, млрд. руб.	Уд. Вес, %
2011	717	51,3	7,15	20,3	2,83
2012	1032	61	5,91	18,5	1,79
2013	1354	48	3,55	20,3	1,5
2014	1764	50,3	2,85	252,8	14,33
2015	1176	13,17	1,12	78,6	6,68
Всего	6043	223,77	3,70	390,5	6,46

По сравнению с США и иными государствами в России сделки секьюритизации занимают низкую долю в объеме выданных ипотечных кредитов – 1-14 %.

Так, за период 2011-2015 гг. из выданных ипотечных кредитов объемом 6043 млрд. руб. было секьюритизировано лишь 390,5 млрд. руб. (6,46 %).

Объем секьюритизации ипотечных кредитов в 2015 году составил 78,6 млрд. рублей, что на 69% меньше, чем в 2014 году. Доля секьюритизированных ипотечных активов в объеме выданных кредитов в 2015 году составила порядка 6,68%. В 2014 году этот показатель был равен 14,5%. Снижение объемов секьюритизации связано с продолжившимся ухудшением ситуации на финансовом рынке, сокращением инвесторской базы, а также с падением объемов выдачи ипотечных кредитов.

Также это связано с недостатком источников размещения ипотечных ценных бумаг. На внутреннем финансовом рынке России перечень потенциальных инвесторов ограничен. Крупнейшими инвестициями могут стать средства Пенсионного фонда России и страховых компаний. Кроме того, ипотечные ценные бумаги не пользуются спросом

и у частных лиц по причине низкой узнаваемости ценных бумаг, а также невысокой доходности.

Успешное развитие ипотечного кредита в России зависит от достаточности финансовых ресурсов. Важность развития этого направления заключается в том, что секьюритизация может снизить стоимость заимствований финансовых ресурсов, это весьма важно для российской практики, а также обеспечить низкорискованное размещение средств для пенсионных фондов и страховых компаний, как перспективных инвесторов.

В качестве инструмента решения проблемы формирования долгосрочных ресурсов, как уже было сказано выше, выступает процесс рефинансирования. Главным методом рефинансирования ипотечных кредитов является секьюритизация [10].

Чтобы секьюритизация ипотечных активов успешно использовалась в России, необходимо создать для этого условия. Для чего нужно разработать и внедрить механизм, который позволил бы: выпускать стандартизованные ипотечные ценные бумаги, имеющие высокую надежность и ликвидность; упростить процедуры выпуска ипотечных ценных бумаг; обеспечить банковским институтам равный доступ к средствам, привлекаемым

за счет ипотечных ценных бумаг; шевить процесс рефинансирования кредитов.

Помимо того, нужно снижать процентные ставки по ипотечным кредитам с помощью [10-15]:

1) экономического воздействия: снижения базовой ставки, снижения расходов на обслуживание кредита, создания конкуренции среди банков;

2) административного воздействия: государственного субсидирования заёмщиков в соответствии с правительственными программами и регулирования процента.

Итак, активное развитие ипотечного кредита в России зависит от наличия источников его финансирования. Для того чтобы решить эту задачу, нужно

разработать комплексный механизм, который будет направлен на формирование равновесного ипотечного рынка, основой которого выступают соотношение спроса на кредиты и предложение жилья, соответствующее рефинансирование ипотечных активов, развитие инструментов социальной поддержки граждан страны и инвестиционной привлекательности ипотечных ценных бумаг.

Таким образом, в статье проведен анализ статистических показателей рынка ипотечного кредита в России. Выявлены главные факторы, препятствующие активному развитию ипотечного кредита. Разработаны рекомендации по совершенствованию ипотечного кредита в России.

Список литературы

1. Королёва А.М. Современное состояние и перспективы управления рынком ипотечного кредитования в России // Вопросы управления. 2015. № 2(14). С. 117.
2. ВВП России [Электронный ресурс]. Википедия // https://ru.wikipedia.org/wiki/ВВП_России
3. Показатели рынка жилищного (ипотечного) кредитования [Электронный ресурс] // <https://www.cbr.ru/statistics/?Prtid=ipoteka>
4. Рейтинг ипотечных банков [Электронный ресурс] // <http://rusipoteka.ru/>
5. Годовой отчёт АИЖК за 2014 год [Электронный ресурс]. // http://www.ahml.ru/common/img/uploaded/files/agency/reporting/annual/Annual_report_2014.pdf
6. Кривенда Е.А., Ковалев Д.А. Актуальные проблемы ипотечного кредитования в России // Территория науки. 2014. Т 5. № 5. С. 114-119.
7. Годовой отчёт АИЖК за 2015 год [Электронный ресурс] // http://rosipoteka.ru/common/img/uploaded/files/bigs/annual_report_2015.pdf
8. Итоги развития жилищного и ипотечных рынков в 2015 году [Электронный ресурс] // http://www.ahml.ru/common/img/uploaded/spr_ipo_2015.pdf
9. Самбулова К. Банки: в зоне турбулентности/ К. Самбулова [Электронный ресурс]. Dailymoneyexpert. – Электрон.дан. – Режим доступа: – Режим доступа: <http://dailymoneyexpert.ru/itogi-goda/2015/12/28/banki-v-zone-turbulentnosti-4719.html>
10. Большакова Ю.А. Факторы и показатели устойчивого развития социальной инфраструктуры сельских территорий // Вестник НГИЭИ. 2015. № 11 (51). С. 15–21.
11. Варгузина М.С. Ипотечный кредит: перспективы развития в РФ // Территория науки. 2016. № 1. С. 173-176.
12. Зиновьева Н.М. Виды банковских депозитов и их особенности // Территория науки. 2016. № 5. С. 133-137.
13. Курилова А.А. Теоретические основы управления кредитными рисками в коммерческом банке // Вестник НГИЭИ. 2015. № 7 (50). С. 43-50.
14. Рыков С.В., Тележко В.В. Процентная политика как основной инструмент стратегии банка по привлечению ресурсов // Территория науки. 2016. № 5. С. 173-177.

15. Солодилова М.Н. Оценка рефинансирования ипотечных кредитов в Российской Федерации как инструмента формирования долгосрочных ресурсов // Финансы, денежное обращение и кредит. 2015. № 5.

Информация об авторе:

Мелешенкова Анастасия Николаевна,
магистрант программы Банковский менеджмент,
Оренбургский государственный университет,
г. Оренбург, Россия

Научный руководитель:

Донецкова Ольга Юрьевна,
кандидат экономических наук, доцент,
Оренбургский государственный университет,
г. Оренбург, Россия

Information about author:

Meleshenkova Anastasia Nikolaevna magistracy
of Banking Management Program, Orenburg State
University, Orenburg, Russia

Scientific adviser:

Donetskova Olga Yurievna,
candidate of economic sciences, Associate
Professor, Orenburg State University,
Orenburg, Russia

Правила для авторов

1.1. Электронный научно-практический журнал «Синергия» принимает к публикации материалы, содержащие результаты оригинальных исследований, оформленных в виде полных статей, кратких сообщений, а также обзоры и рецензии (по согласованию с редакцией). Опубликованные материалы, а также материалы, представленные для публикации в других журналах, к рассмотрению не принимаются.

1.2. Для публикации статьи авторам необходимо предоставить в редакцию:

- 1) текст статьи;
- 2) аннотацию и название статьи, ключевые слова, инициалы и фамилию автора на русском и английском языках;
- 3) файлы всех предоставляемых материалов на электронном носителе;
- 4) сведения об авторах: их должности, ученые степени и научные звания, служебные адреса и телефоны, телефаксы и адреса электронной почты с указанием автора, ответственного за переписку с редакцией.

1.3. В течение недели со дня поступления рукописи в редакцию авторам направляется уведомление о ее получении с указанием даты поступления и регистрационного номера статьи. Оплата за публикацию статьи не взимается.

1.4. Статьи, направляемые в редакцию, подвергаются рецензированию и (в случае положительной рецензии) научному и контрольному редактированию.

2.1. Публикация полных статей, кратких сообщений и обзоров начинается с индекса УДК, затем следуют инициалы и фамилии авторов, заглавие статьи, развернутые названия научных учреждений, страна. Далее приводятся краткие аннотации и ключевые слова на русском и английском языках.

2.2. Редакция рекомендует авторам структурировать предоставляемый материал, используя подзаголовки: Введение, методика эксперимента, обсуждение результатов, заключение, библиографический список.

3.1. Текст статьи должен быть набран через полтора интервала формата А4, с полями ~ 2,0 см со всех сторон, размер шрифта 14 (Times New Roman Cyr).

3.2. Уравнения, рисунки, таблицы и ссылки на источники нумеруются в порядке их упоминания в тексте.

3.3. Ссылка на использованную литературу дается в тексте цифрой в квадратных скобках. Если ссылка на литературу есть в таблице или подписи к рисунку, ей дается порядковый номер, соответствующий расположению данного материала в тексте статьи. Ссылки на неопубликованные работы не допускаются. Список литературы оформляется в соответствии с ГОСТ 7.1 2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание, ссылки располагаются в порядке цитирования. Подстрочные сноски не допускаются.

3.4. Статьи публикуются в авторской редакции. Перед отправкой текста статьи в издательство, Автор принимает на себя обязательства в том, что текст статьи является окончательным вариантом, содержит достоверные сведения, касающиеся результатов исследования и не требует доработок.

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ

ЖУРНАЛ

«СИНЕРГИЯ»

2016. № 6 (8)

Главный редактор - Иголкин С.Л.

Заместитель главного редактора - Смольянинова И.В.

Ответственный секретарь - Шаталов М.А.

Дизайн обложки – Мартынов С.В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы публикаций. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

Издатель: АНОО ВО «Воронежский
экономико-правовой институт»

Адрес издательства: Российская Фе-
дерация, 394042, г. Воронеж, Ленин-
ский пр-кт, 119а.

Телефон: +7 (473) 2727939;
+79518627959

Synergia2015@yandex.ru

mshatalov@vilec.ru

<http://www.vepi.ru/science/sinergiya/>

Publisher: ANEO HE "Voronezh Institute of
Economics and Law"

Address publisher: Russian Federation, 394042,
Voronezh,

Leninsky Av., 119a.

Phone: +7 (473) 2727939;
+79518627959

Synergia2015@yandex.ru

mshatalov@vilec.ru

<http://www.vepi.ru/science/sinergiya/>